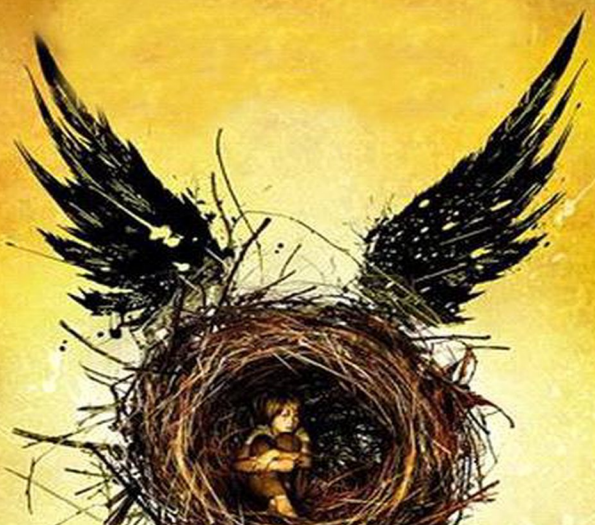


HARRY POTTER

and the CURSED CHILD

PARTS I & II

BASED ON AN ORIGINAL NEW STORY BY

J.K. ROWLING,
JACK THORNE & JOHN TIFFANY

A NEW PLAY BY **JACK THORNE**

Гарри Поттер и проклятое дитя
Джоан Роулинг

Аннотация
Джоан Роулинг. Гарри Поттер и проклятое дитя
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
АКТ ПЕРВЫЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ. КИНГС-КРОСС
СЦЕНА ВТОРАЯ. ПЛАТФОРМА ДЕВЯТЬ И ТРИ ЧЕТВЕРТИ
СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС
СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. ПЕРЕХОДНАЯ СЦЕНА
СЦЕНА ПЯТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. ОФИС ГАРРИ
СЦЕНА ШЕСТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ
СЦЕНА СЕДЬМАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КОМНАТА АЛЬБУСА
СЦЕНА ВОСЬМАЯ. СОН. ХИЖИНА НА СКАЛЕ
СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. СПАЛЬНЯ
СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС
СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС ЭКСПРЕСС. КРЫША
СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО

МАГИИ. БОЛЬШАЯ КОМНАТА ПЕРЕГОВОРОВ
СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВЕДЬМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА
СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВЕДЬМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА. КОМНАТА АМОСА
СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ. КУХНЯ
СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ. УАЙТХОЛЛ. ПОДВАЛ
СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ
СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. КОРИДОР В МИНИСТЕРСТВЕ МАГИИ
СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. КАБИНЕТ ГЕРМИОНЫ
АКТ ВТОРОЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ.СОН. ТИСОВАЯ УЛИЦА. ЧУЛАН ПОД ЛЕСТНИЦЕЙ
СЦЕНА ВТОРАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕР. ЛЕСТНИЦА
СЦЕНА ТРЕТЬЯ.ХОГВАРТС. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА
СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

СЦЕНА ПЯТАЯ. ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС
СЦЕНА ШЕСТАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА
СЦЕНА СЕДЬМАЯ.ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА. 1994
СЦЕНА ВОСЬМАЯ. ХОГВАРТС. БОЛЬНИЧНОЕ КРЫЛО
СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЧНЫЕ КОРИДОРЫ
СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ХОГВАРТС. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА
СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. КЛАСС ЗАЩИТЫ ОТ ТЕМНЫХ ИСКУССТВ
СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЧНЫЕ КОРИДОРЫ
СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕР. КУХНЯ
СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЦА
СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КУХНЯ
СЦЕНА ШЕСНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. БИБЛИОТЕКА
СЦЕНА

СЕМНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЦЫ
СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА
СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС, ТУАЛЕТ ДЛЯ ДЕВОЧЕК
СЦЕНА ДВАДЦАТАЯ. ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ, ОЗЕРО, 1995
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
АКТ ТРЕТИЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ. ХОГВАРТС, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА
СЦЕНА ВТОРАЯ. ХОГВАРТС. ПОДЗЕМЕЛЬЯ
СЦЕНА ТРЕТЬЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. ОТДЕЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА
СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. ХОГВАРТС. БИБЛИОТЕКА
СЦЕНА ПЯТАЯ. ХОГВАРТС. КЛАСС ЗЕЛЬЕВАРЕНИЯ
СЦЕНА ШЕСТАЯ. БОЛЬШОЙ ЗАЛ
СЦЕНА СЕДЬМАЯ. КОМНАТА ЗАГОВОРЩИКОВ
СЦЕНА ВОСЬМАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА. 1994
СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ХОГВАРТС. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА
СЦЕНА ОДИНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СПАЛЬНИ СЛИЗЕРИНА
СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. СОН. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. КЛАДБИЩЕ
СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КУХНЯ
СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СПАЛЬНИ СЛИЗЕРИНА
СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СПАЛЬНЯ СЛИЗЕРИН
СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СОВЯТНЯ
СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, ОФИС ГЕРМИОНЫ
СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ ИМ. СВЯТОГО ОСВАЛЬДА. КОМНАТА АМОСА
СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ПОЛЕ ДЛЯ КВИДДИЧА
СЦЕНА ДВАДЦАТАЯ. ТУРНИР ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ. ЛАБИРИНТ. 1995
СЦЕНА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ ИМ. СВЯТОГО ОСВАЛЬДА. КОМНАТА ДЕЛЬФИ
АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. БОЛЬШОЙ КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ
СЦЕНА ВТОРАЯ. ШОТЛАНДИЯ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ АВЬЕМОР. 1981
СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА, 1981
СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. КАБИНЕТ ГАРРИ
СЦЕНА ПЯТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА.СНАРУЖИ ДОМА ДЖЕЙМСА И ЛИЛИ ПОТТЕРОВ. 1981
СЦЕНА ШЕСТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КОМНАТА АЛЬБУСА
СЦЕНА СЕДЬМАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА
СЦЕНА ВОСЬМАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. АМБАР. 1981
СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДЖЕРОМИ. АЛТАРНАЯ ЧАСТЬ. 1981
СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДЖЕРОМИ. 1981
СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ. ГОДРИКОВА

ВПАДИНА. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДЖЕРОМА. 1981
СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. 1981
СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. В ДОМЕ ДЖЕЙМСА И ЛИЛИ ПОТТЕРОВ. 1981
СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. КЛАСС
СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ПРЕКРАСНЫЙ ХОЛМ

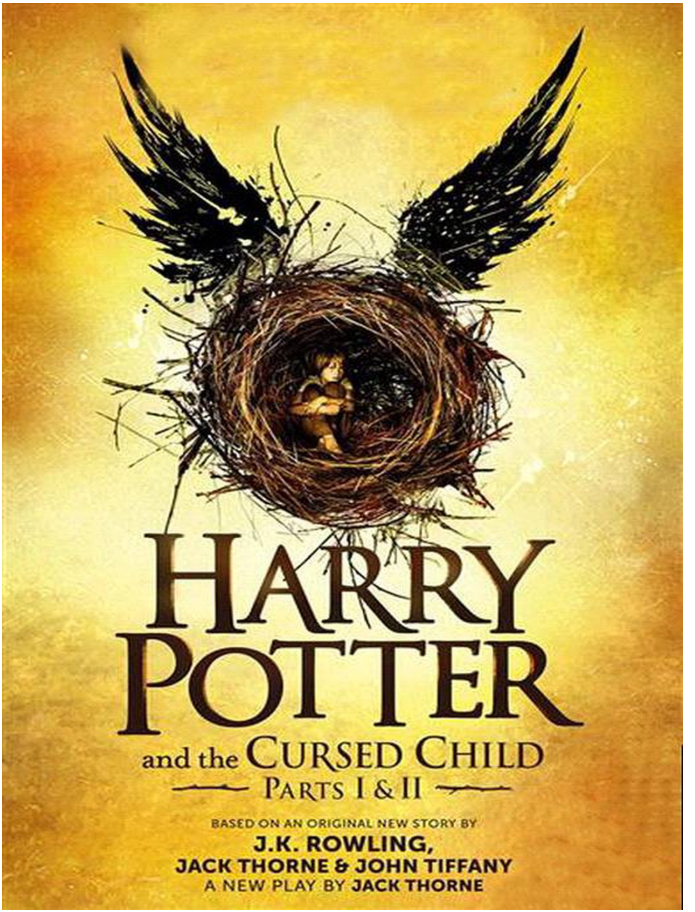
Аннотация

Русскоязычная версия книги «Гарри Поттер и Проклятое дитя» (полностью) от замечательной команды переводчиков.

Читаем и наслаждаемся:)

P.S. Огромное спасибо всем тем, кто проделал столь огромную работу!

Джоан Роулинг
Гарри Поттер и проклятое дитя


HARRY POTTER
and the CURSED CHILD
PARTS I & II
BASED ON AN ORIGINAL NEW STORY BY
J.K. ROWLING,
JACK THORNE & JOHN TIFFANY
A NEW PLAY BY JACK THORNE

Часть первая. Часть вторая.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Акт первый
Акт второй
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Акт третий
Акт четвертый

Благодарности

Джеку Торну, который пришел в мой мир и создал в нем нечто прекрасное.
— Дж. К. Роулинг

Для Джо, Луиса, Макса, Сонни и Мерле… вы все волшебники…
— Джон Тиффани

Эллиоту Торну, родившемуся 7 апреля 2016. Пока мы репетировали, он сопел.
— Джек Торн

Перевод на русский язык
Александр Аверба, Светлана Тонконоженко, Олег Чумаченко, Дарья Николенко, Мелинда Тайжетинова, Анна Просенко, Татьяна Осипенко, Надежда Шинкарева, Shef. Александр “Tiziano”

Полятыкин, Ксения Котикова, Антон Жалоб, rioter_blast, Олеся Стафеева, Дионис Корнеев

Редакторы перевода

Анна Просенко, Владимир Селезнев, Дионис Корнеев, Дарья Николенко, Мелинда Тайжетинова

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
АКТ ПЕРВЫЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ. КИНГС-КРОСС

Оживленная и переполненная станция, полная людей, пытающихся куда-то пройти. Среди шума и суеты две огромные клетки гремят на вершине двух тележек. Их толкают два мальчика, Джеймс Поттер и Альбус Поттер. Их мать, Джинни, идет следом. Тридцатисемилетний Гарри держит свою дочь Лили на плечах.

АЛЬБУС: Пап. Он продолжает это говорить.

ГАРРИ: Джеймс, прекрати.

ДЖЕЙМС: Я только сказал, что он может попасть в Слизерин. И он может… *(Под пристальным взглядом отца.)* Ладно.

АЛЬБУС *(смотрит на свою маму)*: Вы ведь будете мне писать?

ДЖИННИ: Каждый день, если захочешь.

АЛЬБУС: Нет. Не каждый день. Джеймс говорит, что большинство получают письма из дома примерно раз в месяц. Я не хочу, чтобы…

ГАРРИ: В прошлом году мы писали твоему брату три раза в неделю.

АЛЬБУС: Что? Джеймс!

Альбус осуждающе смотрит на Джеймса.

ДЖИННИ: Да. Вряд ли тебе захочется поверить во все, о чем он рассказывает тебе про Хогвартс. Твой брат очень любит шутить.

ДЖЕЙМС *(с ухмылкой)*: Пожалуйста, мы уже можем идти?

Альбус смотрит на своего отца, потом на свою маму.

ДЖИННИ: Все что тебе нужно сделать — это пройти прямо между девятой и десятой платформой.

ЛИЛИ: Я так волнуюсь.

ГАРРИ: Не останавливайся и не бойся, что врежешься, это очень важно. Лучше разбежаться, если ты нервничаешь.

АЛЬБУС: Я готов.

Гарри и Лили кладут свои руки на тележку Альбуса… Джинни берет тележку Джеймса, и вся семья с трудом преодолевает барьер.

СЦЕНА ВТОРАЯ. ПЛАТФОРМА ДЕВЯТЬ И ТРИ ЧЕТВЕРТИ

Платформа покрыта густым белым паром, исходящим из Хогвартс-экспресса.

Она очень многолюдна… но вместо людей в строгих костюмах, идущих по своим делам, она заполнена волшебниками и ведьмами в мантиях, пытающимися попрощаться со своим любимым потомством.

АЛЬБУС: Вот и она.

ЛИЛИ: Ого!

АЛЬБУС: Платформа девять и три четверти.

ЛИЛИ: Где они? Они здесь? Может быть, они не приехали?

Гарри указывает на Рона, Гермиону и их дочь Роуз. Лили быстро бежит к ним.

Дядя Рон. Дядя Рон!!!

Рон поворачивается к ним, так как Лили бежит к нему. Он хватает её на руки.

РОН: Не это ли моя любимая Поттер?

ЛИЛИ: У тебя есть новый фокус?

РОН: Ты когда-нибудь слышала о Магическом Дыхательном Хрипло-

Сертифицированном Носовом Похищении от мистера Уизли?

РОУЗ: Мама! Папа снова хочет показать этот отвратительный фокус.

ГЕРМИОНА: Ты говоришь — отвратительный, кто-то скажет — замечательный, а я говорю

— где-то посередине.

РОН: Погоди. Позволь мне просто немного пожевать этот… воздух. А теперь прости, если от меня немного воняет чесноком…

Он дует ей на лицо. Лили хихикает.

ЛИЛИ: От тебя пахнет овсянкой.

РОН: Бинг. Бэнг. Боинг. Юная леди, приготовьтесь к тому, что вы больше не сможете чувствовать запахи…

Он дергает ее за нос.

ЛИЛИ: Где мой нос?

РОН: Та-дам!

Его рука пуста.

ЛИЛИ: Это глупо.

АЛЬБУС: Все снова глазеют на нас.

РОН: Это все из-за меня! Я чрезвычайно знаменит. Мои фокусы с носом легендарны.

ГЕРМИОНА: Да, это нечто.

ГАРРИ: Нормально припарковались?

РОН: Да. Гермиона не верила, что я смогу сдать магловский тест на вождение, так ведь? Она думала, мне придется наложить заклятие Конфундус на экзаменатора.

ГЕРМИОНА: Ничего подобного я даже и не думала, я была абсолютно в тебе уверена.

РОУЗ: А я абсолютно уверена, что он действительно наложил заклинание Конфундус на

экзаменатора.

РОН: Ой!

АЛЬБУС: Пап…

Альбус хватается за мантию Гарри. Гарри смотрит вниз.

Как думаешь… что если … что если я попаду в Слизерин…

ГАРРИ: И что в этом плохого?

АЛЬБУС: Слизерин — это змеиный факультет, факультет Темной магии… И совсем не факультет храбрых волшебников.

ГАРРИ: Альбус Северус, ты был назван в честь двух директоров Хогвартса. Один из них был выпускником Слизерина и, возможно, он был одним из храбрейших людей, которых я когда-либо встречал.

АЛЬБУС: Но только скажи…

ГАРРИ: Если это имеет для тебя значение, Распределяющая шляпа учтет твои чувства.

АЛЬБУС: Правда?

ГАРРИ: Ну, она сделала это для меня.

Гарри понимает, что никогда не говорил об этом прежде, он замолкает на мгновение.

Хогвартс о тебе позаботится, Альбус. Я обещаю, тебе нечего там бояться.

ДЖЕЙМС: Кроме фестралов. Следи за фестра-

лами.

АЛЬБУС: Я думал, что они невидимы!

ГАРРИ: Слушай своих профессоров, а не Джеймса, и не забывай весело проводить время. А сейчас, если ты не хочешь, чтобы поезд уехал без тебя, пора запрыгнуть в него…

ЛИЛИ: Я побегу поезду вслед.

ДЖИННИ: Лили, сразу же возвращайся.

ГЕРМИОНА: Роуз, не забудь поцеловать Невилла за нас.

РОУЗ: Мам, я не могу поцеловать профессора!

Роуз зашла в поезд. Тогда Альбус повернулся и обнял Джинни и Гарри в последний раз, прежде чем последовать за ней.

АЛЬБУС: Хорошо. Пока.

Он поднимается в вагон. Гермиона, Джинни, Рон и Гарри стоят и смотрят на

удаляющийся со свистом и громыханием поезд.

ДЖИННИ: Они будут в порядке, да?

ГЕРМИОНА: Хогвартс — великое место.

РОН: Великое. Прекрасное. Наполненное едой. Я бы отдал все, чтобы туда вернуться.

ГАРРИ: Странно, Ал боится попасть в Слизерин.

ГЕРМИОНА: Это еще ничего, Роуз боится, побьет ли она рекорд по Квиддичу за первый или второй

год. И как рано она сможет сдать свои С.О.В.ы.

РОН: Понятия не имею, в кого она такая амбициозная.

ДЖИННИ: Гарри, и как ты будешь себя чувствовать, если Ал туда попадет?

РОН: Знаешь, Джин, мы всегда считали, что у тебя был шанс попасть в Слизерин.

ДЖИННИ: Что?

РОН: Честно. Фред и Джордж были уверены в этом.

ГЕРМИОНА: Может, мы пойдем? Люди смотрят, знаете ли.

ДЖИННИ: Люди всегда смотрят, когда вы втроем вместе. И отдельно. Люди всегда смотрят на вас.

Четверка направляется к выходу. Джинни останавливает Гарри.

Гарри… с ним все будет в порядке, да?

ГАРРИ: Конечно, будет.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС

Альбус и Роуз гуляют по вагону поезда. К ним приближается ведьма-проводница, толкающая тележку со сладостями.

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Хотите чего-нибудь,

детки? Тыквенный пирожок? Шоколадную лягушку? Котельную лепешку?

РОУЗ (*ловя влюбленный взгляд Альбуса на Шоколадных лягушек*): Ал. Нам нужно сосредоточиться.

АЛЬБУС: На чем сосредоточиться?

РОУЗ: На том, с кем нам подружиться. Мои мама с папой встретили твоего папу в их первой поездке на Хогвартс-экспресс, знаешь ли…

АЛЬБУС: То есть сейчас нам нужно выбрать тех, с кем мы будем дружить всю жизнь? Это довольно пугающе.

РОУЗ: Наоборот, это интересно. Я Грейнджер-Уизли, ты Поттер — все захотят с нами подружиться, мы сможем выбрать любого, кого захотим.

АЛЬБУС: И как нам решить, в какое купе нам идти…

РОУЗ: Мы обойдем все, а потом решим.

Альбус открывает дверь и видит одинокого блондина, Скорпиуса, в пустом купе. Альбус улыбается. Скорпиус улыбается в ответ.

АЛЬБУС: Привет. Это купе…

СКОРПИУС: Свободно. Здесь только я.

АЛЬБУС: Отлично. Ничего, если мы зайдем ненадолго?

СКОРПИУС: Конечно. Привет.

АЛЬБУС: Альбус. Ал. Меня зовут Альбус…

СКОРПИУС: Привет, Скорпиус. В смысле, я — Скорпиус. Ты — Альбус. А ты, должно быть…

Лицо Роуз холодеет с каждой минутой.

РОУЗ: Роуз.

СКОРПИУС: Привет, Роуз. Не хочешь сахарных свистулек?

РОУЗ: Я только позавтракала, спасибо.

СКОРПИУС: У меня еще есть Шок-о-лад, Дьявольский перец и немного

Желейных слизней. Это идея мамы — она говорит, что *(поет)* “сладости всегда

помогут найти друзей”. *(Понимает, что пение было ошибкой.)* Глупая идея,

наверное.

АЛЬБУС: Я возьму… Мама не разрешает мне есть сладости. С чего бы начать?

Роуз незаметно толкает Альбуса.

СКОРПИУС: Я всегда считал, что Дьявольский перец — король сладостей. Это

мятные конфеты, после которых дымятся уши.

АЛЬБУС: Потрясно. Я возьму одну… *(Роуз снова бьет его.)* Роуз, пожалуйста,

прекрати меня бить!

РОУЗ: Я не бью тебя.

АЛЬБУС: Ты меня бьешь, и мне больно.

Лицо Скорпиуса мрачнеет.

СКОРПИУС: Она ударила тебя из-за меня.

АЛЬБУС: Что?

СКОРПИУС: Слушай, я знаю, кто ты, так что, наверное, будет справедливо, если ты узнаешь, кто я.

АЛЬБУС: Что значит, ты знаешь, кто я?

СКОРПИУС: Ты — Альбус Поттер. Она — Роуз Грейнджер-Уизли. А я — Скорпиус Малфой. Мои родители — Астория и Драко Малфои. Наши с вами родители… Они не ладили.

РОУЗ: Это еще мягко сказано. Твои родители — Пожиратели смерти!

СКОРПИУС *(оскорбленно)*: Отец — да, но не мать!

Роуз отворачивается, и Скорпиус знает почему.

Я знаю, что ходят слухи, но это все ложь!

Альбус переводит взгляд со смутившейся Роуз на отчаявшегося Скорпиуса.

АЛЬБУС: Что за слухи?

СКОРПИУС: Слухи о том, что мои родители не могли иметь детей. О том, что мой отец и мой дед так сильно хотели предотвратить конец рода Малфоев, что они… что они использовали Маховик времени и отправили маму обратно…

АЛЬБУС: Куда?

РОУЗ: Ходят слухи, что он — сын Волан-де-Морта, Альбус.

Ужасное неловкое молчание.

АЛЬБУС: Это, наверное, просто слухи. Ведь у тебя же есть нос!

Молчание нарушено. Скорпиус благодарно смеется.

СКОРПИУС: Да, и я похож на отца. У меня его нос, волосы и фамилия. Не то чтобы это очень круто… Но в целом, я предпочел бы быть Малфоем, чем сыном Темного Лорда.

Скорпиус и Альбус переглядываются, между ними как-будто протягивается невидимая нить.

РОУЗ: Да… Ну… Наверное, мы должны сходить куда-нибудь еще. Пошли, Альбус.

Альбус глубоко задумывается.

АЛЬБУС: Нет. *(Отворачивается от Роуз.)* Я в порядке. Ты можешь идти…

РОУЗ: Альбус, я не буду ждать тебя.

АЛЬБУС: Я знаю. Но я останусь здесь.

Роуз смотрит на него секунду, а затем покидает купе.

РОУЗ: Отлично!

Скорпиус и Альбус остаются вдвоем, неуверенно смотря друг на друга.

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС: Нет-нет. Я остался не ради тебя, а ради конфет.

СКОРПИУС: Она довольно жесткая.

АЛЬБУС: Да. К сожалению.

СКОРПИУС: Нет. Мне нравится. Ты предпочитаешь, когда тебя называют Альбус или Ал?

Скорпиус улыбается и закидывает две конфеты в рот.

АЛЬБУС *(думает)*: Альбус.

СКОРПИУС *(заметив, что из его ушей идет дым)*: Спасибо, что остался ради моих сладостей, Альбус!

АЛЬБУС *(смеется)*: Вау.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. ПЕРЕХОДНАЯ СЦЕНА

И сейчас мы в ходим в несуществующий мир изменения времени. Вся эта сцена о магии. Изменения быстры, как скачок между мирами. Единых сцен нет, но есть фрагменты, осколки, которые показывают постоянную прогрессию времени.

Сначала мы внутри Хогвартса, в Большом зале, и все кружатся вокруг Альбуса.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Альбус Поттер.

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Поттер. В нашем году.

ЯНН ФРЕДЕРИКС: У него его волосы. Его волосы точно такие же.

РОУЗ: И он мой двоюродный брат. *(Они поворачиваются.)* Роуз Грейнджер-Уизли. Приятно познакомиться.

Тут появляется Распределяющая шляпа, и студенты садятся за столы своих факультетов.

Быстро становится очевидным, что она приближается к Роуз, которая напряженно ожидает своей судьбы.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА:

Работаю я здесь веками,
У всех была на голове,
Твоими шевелю мозгами,
И говорю, где быть тебе.
Ни вес, ни рост, ни громкость храпа
Мне не важны — сужу я всех.
Распределяющая шляпа —
Известна буду я вовек.
Роуз Грейнджер-Уизли.

Надевает шляпу на голову Роуз.

ГРИФФИНДОР!

Аплодисменты от Гриффиндорцев, так как Роуз присоединяется к ним.

РОУЗ: Слава Дамблдору.

Скорпиус бежит, чтобы занять место Роуз под Распределяющей шляпой.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА: Скорпиус Малфой.

Надевает шляпу на голову Скорпиуса.

СЛИЗЕРИН!

Ожидая этого, Скорпиус кивает и ухмыляется. Аплодисменты от Слизеринцев, так как он присоединяется к ним.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Что ж, в этом есть смысл.

Альбус стремительно подходит к передней части сцены.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА: Альбус Поттер.

Надевает шляпу на голову Альбуса — и в этот раз, кажется, она решает очень долго — как-будто она в замешательстве.

СЛИЗЕРИН!

Тишина. Безупречная, глубокая тишина. Слышны только ерзанья учеников на стульях.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Слизерин?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Вау! Поттер? В Слизерине.

Альбус неуверенно осматривается. Скорпиус улыбается, радуясь, кричит ему.

СКОРПИУС: Ты можешь сесть рядом со мной!

АЛЬБУС *(сильно смущенный)*: Хорошо. Да.

ЯНН ФРЕДЕРИКС: Похоже, у него не те же волосы.

РОУЗ: Альбус? Но это неправильно, Альбус. Так не должно быть.

И внезапно мы оказываемся на уроке полетов Мадам Трюк.

МАДАМ ТРЮК: Ну, чего вы все ждете? Встаньте все рядом со своими метлами. Давайте, пошевеливайтесь.

Дети торопятся встать рядом со своими метлами.

Поднимите свои руки над метлами и скажите: “Вверх!”.

ВСЕ: ВВЕРХ!

Метлы Роуз и Янна поднимаются в их руки.

РОУЗ и ЯНН: Да!

МАДАМ ТРЮК: Давайте же. У меня нет времени на прогульщиков. Скажите: “Вверх”. “Вверх” — будто имеете это в виду.

ВСЕ *(кроме Роуз и Янна)*: ВВЕРХ!

Метлы поднимаются вверх, включая метлу Скорпиуса. Только метла Альбуса остается на земле.

ВСЕ *(кроме Розы, Янна и Альбуса)*: ДА!

АЛЬБУС: Вверх. ВВЕРХ. ВВЕРХ.

Его метла не двигается. Ни на миллиметр. Он

смотрит на нее с отчаянием. По всему классу разносятся смешки.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Мерлинова борода, как унизительно! Он действительно совсем не похож на отца?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Альбус Поттер, Слизеринская дрянь.

МАДАМ ТРЮК: Хорошо, дети. Время летать.

И внезапно из ниоткуда рядом с Альбусом появляется Гарри, в то время как пар распространяется по сцене. Мы снова на платформе девять и три четверти, и время беспощадно движется. Альбус теперь на год старше (как и Гарри, но менее заметно).

АЛЬБУС: Папа, ты не мог бы встать чуть дальше от меня?

ГАРРИ *(удивленно)*: Второкурсникам не пристало появляться с отцами?

Очень наблюдательный волшебник начинает показывать на них пальцем.

АЛЬБУС: Нет. Просто ты — это ты, а я — это я.

ГАРРИ: Люди просто смотрят, хорошо? Люди смотрят. И они смотрят на меня, не на тебя.

Очень наблюдательный волшебник протягивает что-то Гарри, и он подписывает это.

АЛЬБУС: На Гарри Поттера и его разочаровыва-

ющего сына.

ГАРРИ: Что это значит?

АЛЬБУС: На Гарри Поттера и его сына из Слизерина.

Джеймс мчится мимо них со своей сумкой.

ДЖЕЙМС: Склизкий слизеринец, хватить дрожать! Пора садиться на поезд!

ГАРРИ: Необязательно, Джеймс.

ДЖЕЙМС *(через некоторое время)*: Увидимся на Рождество, пап.

Гарри беспокойно смотрит на Альбуса.

ГАРРИ: Ал…

АЛЬБУС: Мое имя Альбус, не Ал.

ГАРРИ: Другие дети плохо к тебе относятся? Дело в этом? Может, если ты попытаешься завести еще нескольких друзей… без Гермионы и Рона я бы не выжил в Хогвартсе, я бы вообще не выжил.

АЛЬБУС: Но мне не нужны Рон и Гермиона, у меня… у меня уже есть друг — Скорпиус. Знаю, тебе он не нравится, но мне не нужна больше ничья дружба.

ГАРРИ: Послушай, для меня главное, чтобы ты был счастлив.

АЛЬБУС: Тебе не обязательно провожать меня до станции, пап.

Альбус поднимает свой чемодан и уходит.

ГАРРИ: А мне бы хотелось…

Но Альбус исчез. Драко Малфой, одетый в безупречную мантию и с идеально уложенным белокурым хвостом, появляется из толпы, чтобы встать рядом с Гарри.

ДРАКО: Мне нужна услуга.

ГАРРИ: Драко.

ДРАКО: Эти слухи о родителях моего сына, они не собираются утихать. Другие студенты Хогвартса постоянно дразнят Скорпиуса… если Министерство заявит о том, что все Маховики времени были уничтожены в битве в Отделе тайн…

ГАРРИ: Драко, не волнуйся, слухи скоро стихнут.

ДРАКО: Мой сын от этого страдает, и Астории тоже нездоровится в последнее время, поэтому ему нужна вся поддержка, которую он может получить.

ГАРРИ: Если ты обращаешь внимание на слухи, то ты их кормишь. Слухам о том, что у Волан-де-Морта был ребенок, много лет. Скорпиус не первый обвиняемый. Министерству, как для тебя, так и для нас, нужно держаться подальше от этого.

Драко раздраженно хмурится, в то время как

сцена освобождается, и Роуз с Альбусом стоят готовые со своими чемоданами.

АЛЬБУС: Как только поезд отъедет, тебе не нужно будет разговаривать со мной.

РОУЗ: Я знаю. Мы просто должны притворяться перед взрослыми.

Вбегает Скорпиус — с большими надеждами и с еще большим чемоданом.

СКОРПИУС *(с надеждой)*: Привет, Роуз.

РОУЗ *(категорично)*: Пока, Альбус.

СКОРПИУС *(все еще с надеждой)*: Она еще подобреет.

И вдруг мы в Большом зале, и профессор Макгонагалл стоит у стойки с большой улыбкой на лице.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я рада сообщить вам, что в команде Гриффиндора по Квиддичу новый участник — наш *(она понимает, что должна быть беспристрастной)* ваш великолепный новый охотник — Роуз Грейнджер-Уизли.

Зал взрывается аплодисментами. Скорпиус хлопает вместе с ними.

АЛЬБУС: Ты тоже хлопаешь? Мы же ненавидим Квиддич, и она играет за другой факультет.

СКОРПИУС: Она же твоя двоюродная сестра, Альбус.

АЛЬБУС: Думаешь, она бы тоже мне хлопала?

СКОРПИУС: Я думаю, она потрясающая.

Студенты снова окружают Альбуса, начинается урок Зельеварения.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Альбус Поттер. Бесполезный. Даже портреты отворачиваются в другую сторону, когда он поднимается по лестнице.

Альбус склоняется над зельем.

АЛЬБУС: И теперь мы добавляем… это рог двурога?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Не мешайте ему и сыну Волан-де-Морта…

АЛЬБУС: И пару капель крови саламандры…

Зелье громко взрывается.

СКОРПИУС: Ладно. Какой ингредиент неправильный? Что нам нужно изменить?

АЛЬБУС: Все.

При этом время двигается вперед — глаза Альбуса становятся мрачнее, лицо бледнеет. Он все еще привлекательный мальчик, но старается этого не признавать.

И вдруг он возвращается на платформу девять и три четверти с отцом, который все еще пытается убедить своего сына (и себя), что все в порядке. Оба стали на год старше.

ГАРРИ: Третий год. Большой год. Вот твое раз-

решение на поездки в Хогсмид.

АЛЬБУС: Я ненавижу Хогсмид.

ГАРРИ: Как ты можешь ненавидеть то место, в котором ни разу не бывал?

АЛЬБУС: Потому что я знаю, что там будет полно студентов из Хогвартса.

Альбус скручивает лист бумаги.

ГАРРИ: Давай же, просто попробуй… тебе выпал шанс вволю насладиться пребыванием в Сладком королевстве без ведома мамы… Нет, Альбус, не смей!

АЛЬБУС *(направляя палочку)*: Инсендио!

Шарик из бумаги загорается в огне и поднимается над сценой.

ГАРРИ: Как глупо!

АЛЬБУС: Самое ироничное — я не думал, что это сработает. Я ужасен в этом заклинании.

ГАРРИ: Альбус, я получаю совиную почту от профессора Макгонагалл… Она говорит, что ты изолируешь себя от других людей, ты несговорчив на уроках, угрюм, ты…

АЛЬБУС: Что ты хочешь, чтобы я сделал? Использовал магию, чтобы стать популярным? Переехал в новый дом? Стал лучшим студентом с помощью трансфигурации? Просто произнеси заклинание, пап, и преврати меня в того, кем бы

ты хотел меня видеть, договорились? Это будет лучше для нас обоих.

Альбус бежит к Скорпиусу, который сидит на своем чемодане, онемевший.

(*Радостно.*) Скорпиус… (*Обеспокоенно.)* Скорпиус… ты в порядке?

Скорпиус молчит. Альбус пытается прочесть по глазам друга.

Твоя мать? Ей стало еще хуже?

СКОРПИУС: Случилось худшее, что только могло случиться.

Альбус садится возле Скорпиуса.

АЛЬБУС: Я думал, что ты пришлешь сову.

СКОРПИУС: Я не знал, что написать.

АЛЬБУС: Теперь я не знаю, что сказать.

СКОРПИУС: Ничего не говори.

АЛЬБУС: Могу ли я чем-нибудь…

СКОРПИУС: Приходи на похороны.

АЛЬБУС: Конечно…

СКОРПИУС: И будь моим хорошим другом.

Внезапно Распределяющая шляпа появляется в центре сцены и мы возвращаемся в Большой зал.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА:

Вы боитесь того, что вы услышите?

Боитесь, что я назову ваше имя?

Не Слизерин! Не Гриффиндор!

Не Пуффендуй! Не Когтевран!

Не волнуйтесь, дети, я знаю свою работу,

Вы научитесь смеяться, если сначала рыдали.

Лили Поттер. ГРИФФИНДОР!

ЛИЛИ: Да!

АЛЬБУС: Великолепно.

СКОРПИУС: Ты правда думал, что она присоединятся к нам? Слизерин — не место для Поттеров.

АЛЬБУС: Одному место нашлось.

В то время как он пытается уйти на второй план, другие студенты смеются. Он смотрит на них всех.

Я не выбирал, вы понимаете? Я не выбирал быть его сыном.

СЦЕНА ПЯТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. ОФИС ГАРРИ

Гермиона сидит напротив кипы бумаг в офисе Гарри, где царят беспорядок и неразбериха. Она не торопясь сортирует все это. Гарри стремительно вбегает. Из раны на его щеке сочится кровь.

ГЕРМИОНА: Как прошло?

ГАРРИ: Это была правда.

ГЕРМИОНА: Теодор Нотт?

ГАРРИ: Под стражей.

ГЕРМИОНА: Что насчет Маховика времени?

Гарри раскрывает Маховик времени. Он заманчиво сияет.

Настоящий? В рабочем состоянии? Этот маховик ведь возвращает в прошлое намного дальше, чем на час?

ГАРРИ: Мы пока еще ничего не знаем. Я хотел проверить его там, но вовремя образумился.

ГЕРМИОНА: Ну, теперь он у нас.

ГАРРИ: И ты уверена, что хочешь хранить его?

ГЕРМИОНА: Не думаю, что у нас есть выбор. Посмотри на него. Он совершенно не похож на тот Маховик времени, который был у меня.

ГАРРИ *(сухо)*: Очевидно, колдовство изменилось, с тех пор как мы были детьми.

ГЕРМИОНА: Ты истекаешь кровью.

Гарри смотрит в зеркало. Он вытирает рану своей мантией.

Не беспокойся, это хорошо сочетается со шрамом.

ГАРРИ: Гермиона, что ты делаешь в моем офисе?

ГЕРМИОНА: Я очень хотела услышать о Теодоре Нотте и… проверить, сдержишь ли ты свое обещание заняться бумажной работой.

ГАРРИ: Оу. Получается, не сдержал.

ГЕРМИОНА: Нет. Не сдержал. Гарри, как ты можешь работать в таком хаосе?

Гарри взмахивает палочкой и все бумаги и книги раскладываются в аккуратные стопки. Гарри улыбается.

ГАРРИ: Уже не в хаосе.

ГЕРМИОНА: Но все еще пренебрежительно! Знаешь, здесь есть кое-что интересное… Горные тролли, летящие на грифонах через Венгрию, гиганты с крылатыми татуировками на спинах, гуляющие по Греческим морям, и оборотни, которые полностью ушли под землю…

ГАРРИ: Отлично, давай пойдем отсюда. Я соберу команду.

ГЕРМИОНА: Гарри, я понимаю. Бумажная работа — это скучно…

ГАРРИ: Не для тебя.

ГЕРМИОНА: Мне хватает своих дел. Эти люди и звери сражались на стороне Волан-де-Морта в великих магических войнах. Они — союзники тьмы. Вместе с тем, что у нас есть на Теодора Нотта, это может что-то означать. Но если уж Глава магического правопорядка не читает эти файлы…

ГАРРИ: Мне не нужно читать об этом, я наслышан об этом извне. Теодор Нотт — именно до меня

дошли слухи о Маховике времени, и именно я предпринял действия на этот счет. Тебе действительно незачем меня отчитывать.

Гермиона смотрит на Гарри.

ГЕРМИОНА: Хочешь ириску? Не говори Рону.

ГАРРИ: Ты отходишь от темы.

ГЕРМИОНА: Так и есть. Ириску?

ГАРРИ: Не могу. Сейчас мы не едим сладкого. Ты знаешь, что от этого можно стать зависимой?

ГЕРМИОНА: Что я могу сказать? Мои родители были дантистами, я была обязана восстать в какой-то момент. В сорок, конечно, поздновато, но… То, что ты сделал, было великолепно. Тебя, безусловно, не за что ругать, я просто хочу, чтобы ты читал каждую бумажку, вот и все. Считай это мягким указанием от Министра магии.

Гарри слышит подтекст в ее акценте. Он кивает.

Как Джинни? Как Альбус?

ГАРРИ: Похоже, из меня такой же хороший отец, как и бумажный клерк. Как Роуз? Хьюго?

ГЕРМИОНА *(с усмешкой)*: Ну знаешь ли… Рон говорит, что я со своей секретаршей Этель вижусь чаще, чем с ним. Думаешь, имеет значение, что мы выбрали: быть родителем года или Министром года? Давай. Иди домой к своей семье,

Гарри. Хогвартс-экспресс скоро уедет еще на один год. Проведи с пользой оставшееся время, а потом возвращайся со свежей головой и прочти эти документы.

ГАРРИ: Ты действительно считаешь, что все это может что-то значить?

ГЕРМИОНА *(с улыбкой)*: Может. Но если это так, мы найдем способ бороться. Мы всегда находим его.

Она вновь улыбается, кладет еще одну ириску в рот и покидает офис. Гарри остается один. Собирает вещи. Выходит из офиса и идет вниз по коридору. Ответственность за весь мир лежит на его плечах.

Уставший, он заходит в телефонную будку и набирает номер «62442».

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Прощай, Гарри Поттер.

Он поднимается прочь из Министерства магии.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ

Альбус не может уснуть. Он сидит наверху лестницы. Он слышит голоса снизу. Мы слышим голос Гарри перед тем, как он появляется. С ним

пожилой мужчина в инвалидной коляске, Амос Диггори.

ГАРРИ: Амос, я понимаю, действительно понимаю, но я только пришел домой и…

АМОС: Я пытался записаться на прием в Министерстве. Они сказали: “Оу, мистер Диггори, мы можем записать вас на прием, давайте посмотрим, через два месяца”. Я ждал. Очень терпеливо.

ГАРРИ: …и являться ко мне среди ночи, когда мои дети готовятся к новому учебному году — неправильно.

АМОС: Через два месяца я получил сову: “Мистер Диггори, мне очень жаль, но мистер Поттер был вызван по срочному делу, поэтому нам нужно немного перенести все встречи. Вы можете записаться на прием, давайте посмотрим, через два месяца”. И это повторялось снова и снова… Вы меня избегаете.

ГАРРИ: Конечно же нет! Мне жаль, но как глава Департамента магического правопорядка я несу ответственность…

АМОС: Вы ответственны за очень многое.

ГАРРИ: Простите?

АМОС: Мой сын, Седрик, вы помните Седрика, не так ли?

ГАРРИ *(воспоминания о Седрике причиняют ему боль)*: Да, я помню вашего сына. Его утрата…

АМОС: Волан-де-Морту нужен был ты! Не мой сын! Ты сам мне сказал его слова: “убейте лишнего”. Лишнего. Мой сын, мой прекрасный сын был лишним.

ГАРРИ: Мистер Диггори, как вы знаете, я симпатизирую вашим усилиям по увековечиванию памяти Седрика, но…

АМОС: Увековечить? Мне больше это неинтересно. Я старый человек — старый и умирающий человек — и я здесь для того, чтобы просить вас. Умоляю вас, помогите мне вернуть его.

Гарри удивленно смотрит.

ГАРРИ: Вернуть его? Амос, это невозможно.

АМОС: У Министерства есть Маховик времени, так ведь?

ГАРРИ: Все Маховики времени были уничтожены.

АМОС: Причина моего безотлагательного появления в том, что до меня дошли слухи, правдивые слухи, что Министерство конфисковало незаконный Маховик времени у Теодора Нотта и сохранило его. Для исследований. Разрешите мне воспользоваться этим Маховиком времени. Позвольте мне вернуть моего сына.

Долгая, мертвая пауза. Гарри находит это чрезвычайно сложным. Мы наблюдаем, как Альбус, слушая, подходит ближе.

ГАРРИ: Амос, мы не можем играть со временем, вы знаете это.

АМОС: Сколько людей умерло из-за Мальчика, который выжил? Я прошу вас спасти одного из них.

Это ранит Гарри. Ему кажется, что его лицо окаменело.

ГАРРИ: Что бы вы ни слышали, Амос, история о Теодоре Нотте — выдумка. Мне жаль.

ДЕЛЬФИ: Привет.

Альбус на милю отпрыгивает от Дельфи, двадцатилетней решительно выглядящей девушки, которая смотрит на него через лестницу.

Ой, извини, не хотела тебя напугать. Я тоже раньше часто подслушивала. Сидела в таком же месте и ждала, пока кто-нибудь скажет что-то хоть немножко занимательное.

АЛЬБУС: Кто ты? Это как бы мой дом и…

ДЕЛЬФИ: Я вор, конечно же. Я здесь, чтобы украсть все, что у тебя есть. Отдавай мне свое золото, палочку и Шоколадных лягушек! *(Она выглядит свирепо, а потом улыбается.)* Ладно, я Дельфина Диггори. *(Она поднимается по лестни-*

це и протягивает руку.) Дельфи. Я присматриваю за ним. Ну, я пытаюсь. *(Она указывает на Амоса.)* А ты?

АЛЬБУС *(печально улыбается)*: Альбус.

ДЕЛЬФИ: Разумеется! Альбус Поттер! Так Гарри твой отец? Это несколько шокирует, не так ли?

АЛЬБУС: Не особо.

ДЕЛЬФИ: Похоже, я затронула больную тему? “Дельфина Диггори сует свой нос во все щели”, — вот что говорили обо мне в школе.

АЛЬБУС: Обо мне тоже разное говорят.

Пауза. Она внимательно смотрит на него.

АМОС: Дельфи.

Она собирается уйти, потом колеблется. Она улыбается Альбусу.

ДЕЛЬФИ: Мы не выбираем своих родственников. Амос не только мой пациент, он мой дядя и одна из причин, по которым я работаю в Верхнем Флэгли. Но это все только усложняет. Трудно жить с людьми, которые застряли в прошлом, не так ли?

АМОС: Дельфи!

АЛЬБУС: Верхний Флэгли?

ДЕЛЬФИ: Дом святого Освальда для старых ведьм и волшебников. Если хочешь, приходи к нам как-нибудь.

АМОС: ДЕЛЬФИ!

Она улыбается и затем вприпрыжку спускается по лестнице. Она исчезает в комнате с Амосом и Гарри входит следом. Альбус наблюдает за ней.

ДЕЛЬФИ: Да, дядя?

АМОС: Познакомься с когда-то великим Гарри Поттером, который, работая в Министерстве, стал холоден как камень. Я оставлю вас в покое, сэр. Если покой — это подходящее слово. Дельфи, мое кресло…

ДЕЛЬФИ: Да, дядя.

Амоса на кресле выкатывают из комнаты. Гарри остается стоять на месте с несчастным видом. Альбус, глубоко задумавшись, наблюдает за ними.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КОМНАТА АЛЬБУСА

Альбус сидит на кровати, в то время как в остальном доме суматоха. Вокруг все бешено мелькает. Мы слышим рычание Джеймса…

ДЖИННИ: Джеймс, пожалуйста, не обращай внимание на свои волосы и уберись уже в этой

чертовой комнате…

ДЖЕЙМС: Как я могу не обращать внимание? Они розовые! Мне придется использовать мою мантию-неведимку.

Джеймс появляется в дверях, и у него розовые волосы.

ДЖИННИ: Не для этого отец дал тебе эту мантию!

ЛИЛИ: Кто-нибудь видел мой учебник по Зельеварению?

ДЖИННИ: Лили Поттер, даже не вздумай надеть это завтра в школу…

Лили появляется в дверях Альбуса. На ней порхающие крылья феи.

ЛИЛИ: Я люблю их. Они порхают.

Она удаляется, и в дверях Альбуса появляется Гарри. Он оглядывает комнату.

ГАРРИ: Привет.

Неловкая пауза между ними. Джинни появляется в дверях. Она видит, что происходит, и остается на мгновение.

Просто доставляю подарок — подарки — перед отправлением в Хогвартс. Рон прислал это…

АЛЬБУС: Ясно, любовное зелье. Все понятно.

ГАРРИ: Думаю, он хотел подшутить. Не знаю почему, но Лили достались пукающие гномы,

а Джеймсу расческа, окрасившая его волосы в розовый цвет. Рон… ну вы же знаете Рона.

Гарри кладет любовное зелье на кровать Альбуса.

Я тоже. Это от меня…

Он достает маленькое одеяльце. Джинни смотрит на это. Она видит старания Гарри и затем тихо уходит.

АЛЬБУС: Старое одеяльце?

ГАРРИ: Я долго думал, что подарить тебе в этом году. Джеймс твердил о мантии-невидимке, кажется, с начала времен, а Лили — я знал, что ей понравятся крылья, но вот ты. Тебе сейчас четырнадцать лет, Альбус, и я хотел дать тебе то, что что-то значит. Это… последняя вещь, оставшаяся от моей мамы. Единственная вещь. В нем меня оставили Дурслям. Я думал, что оно утеряно навсегда, но когда твоя двоюродная бабушка Петунья умерла, Дадли неожиданно нашел его, спрятанным в ее вещах, и любезно отправил мне. И с тех пор, ну, каждый раз, когда я нуждался в удаче, я находил его и просто старался подержать. И я подумал, что, если бы ты…

АЛЬБУС: Тоже хотел его подержать? Ладно. Сделано. Будем надеяться оно принесет мне удачу. Она и вправду мне нужна.

Он дотрагивается до одеяльца.

Но ты должен оставить его у себя.

ГАРРИ: Думаю… уверен, что Петунья хотела отдать его мне, поэтому и хранила одеяло. А теперь я хочу подарить его тебе. Я никогда по-настоящему не знал своей матери, но думаю, она была бы не против, если бы одеяло было у тебя. Может, затем в канун Дня всех святых я мог бы приехать к тебе. Я бы хотел быть рядом с ним в ночь их смерти. К тому же это могло бы пойти на пользу нам обоим…

АЛЬБУС: Слушай, мне нужно упаковать еще много вещей, а у тебя несомненно по уши работы из Министерства, так что…

ГАРРИ: Альбус, я хочу, чтобы ты оставил одеяльце у себя.

АЛЬБУС: И что мне с ним делать? У волшебных крыльев есть смысл, папа, мантия-невидимка тоже имеет смысл, но это, ты серьезно?

Это разбивает сердце Гарри. Он смотрит на своего сына, отчаянно пытаясь достучаться до него.

ГАРРИ: Тебе нужна помощь? С вещами. Я всегда любил собирать чемодан. Это означало, что скоро я покину Тисовую улицу и отправлюсь назад в Хогвартс. Это было так… Что ж, я знаю ты не

любишь его, но…

АЛЬБУС: Для тебя это лучшее место на Земле, я знаю. Бедный сирота, над которым издевались его дядя и тетя Дурсли…

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста, мы можем просто…

АЛЬБУС: …раненый своим кузеном Дадли, спасенный Хогвартсом. Я все это знаю, пап. Бла-бла-бла.

ГАРРИ: Я не клюну на это, Альбус Поттер.

АЛЬБУС: Бедный сирота, который не сдался и спас всех нас. Могу сказать от имени всех волшебников, как мы благодарны тебе за проявленный героизм. Нам следует поклониться или сделать реверанс?

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста, ты знаешь, что я никогда не хотел признания.

АЛЬБУС: Но меня переполняет это… милый подарок, который оказался заплесневелым одеяльцем…

ГАРРИ: Заплесневелым одеяльцем?

АЛЬБУС: Как ты себе это представлял? Мы обнимемся. Я скажу, что всегда любил тебя. Как? Ну как?

ГАРРИ (*наконец теряет свое терпение*): Знаешь что? Хватит винить меня в своем несчастье. По

крайней мере, у тебя есть отец. Потому что у меня его не было, понятно?

АЛЬБУС: И ты думаешь, это было плохо? Я так не думаю.

ГАРРИ: Ты желаешь мне смерти?

АЛЬБУС: Нет! Я лишь хочу, чтобы ты не был моим отцом.

ГАРРИ *(краснеет)*: Отлично, а я много раз хотел, чтобы ты не был моим сыном.

Тишина. Альбус кивает. Пауза. Гарри осознает, что он только что сказал.

Нет, я не это имел в виду…Заканчиваю здесь

АЛЬБУС: Да, именно это ты и имел в виду.

ГАРРИ: Альбус, ты просто вывел меня из себя…

АЛЬБУС: Ты хотел это сказать, папа. И, честно говоря, я не виню тебя в этом.

Ужасающая тишина.

Теперь тебе лучше оставить меня одного.

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста…

Альбус хватает одеяльце и кидает его. Оно попадает на любовное зелье Рона, которое разливается по всему одеяльцу и кровати, выпуская небольшой клубок дыма.

АЛЬБУС: Что ж, ни удачи, ни любви для меня.

Альбус выбегает из комнаты. Гарри выходит следом за ним.

ГАРРИ: Альбус, Альбус… пожалуйста…

СЦЕНА ВОСЬМАЯ. СОН. ХИЖИНА НА СКАЛЕ

Сильный грохот. Раздается треск. Дадли Дурсль, тетя Петунья и дядя Вернон съежились за кроватью.

ДАДЛИ ДУРСЛЬ: Мама, мне это совсем не нравится.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Я знала, что приезжать сюда было ошибкой. Вернон. Вернон. Нам нигде не спрятаться. Даже на далеком маяке.

Снова раздается грохот.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Держитесь. Что бы это ни было, оно сюда не войдет.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Мы прокляты! Он проклял нас! Мальчишка проклял нас! *(Смотря на юного Гарри.)* Это ты во всем виноват! Убирайся назад в свою дыру.

Юный Гарри вздрагивает, увидев, как дядя Вернон протягивает руку, чтобы взять ружье.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Кто бы там ни был… я предупреждаю, что вооружен.

Раздается жуткий грохот. Дверь срывается с петель. В дверном проеме стоит Хагрид и смот-

рит на всех.

ХАГРИД: Не помешала бы чашка чаю. Поездка была нелегкой.

ДАДЛИ ДУРСЛЬ: Посмотрите. На. Него.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Назад. Назад. Петунья, встань за мной. Дадли, и ты тоже. Я собираюсь выпроводить этого Скарамангера. [*Франциско Скараманга — главный злодей в одном из фильмов о Джеймсе Бонде*]

ХАГРИД: Скара-кого? (*Он забирает ружьё у дяди Вернона*). Давно не видел таких. (*Он скручивает ружьё в узел*). Опля! (*Отвлекается, увидев юного Гарри*). Гарри Поттер.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Здравствуйте.

ХАГРИД: В последний раз, когда я видел тебя ты был совсем ещё младенцем. Ты очень похож на своего отца, но глаза у тебя мамины.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Вы знали моих родителей?

ХАГРИД: Ох, где же мои манеры? Самого счастливого дня рождения тебе. У меня есть кое-что для тебя здесь. Возможно я сел на него кое-где, но по вкусу он будет в порядке.

Из кармана своего пальто он достает слегка помятый шоколадный торт с надписью "С днём рождения, Гарри!", написанной зелёной глазурью.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Кто вы?

ХАГРИД (*смеясь*): Правда, я не представился. Рубеус Хагрид, хранитель ключей в Хогвартсе. (*Он оглядывается вокруг себя.*) Так что насчёт чая?

ЮНЫЙ ГАРРИ: Хог-что?

ХАГРИД: Хогвартс. Ты конечно же знаешь все о Хогвартсе.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Эээ, нет. Извините.

ХАГРИД: Извините? Это они должны извиняться! Я знал, что ты не получаешь свои письма, но я никогда не думал, что ты даже не будешь знать о Хогвартсе. Разве тебе никогда не было интересно где твои родители обучились всему этому?

ЮНЫЙ ГАРРИ: Обучились чему?

Хагрид угрожающе повернулся в сторону дяди Вернона.

ХАГРИД: Вы что хотите сказать, что этот мальчик — этот мальчик! Ничего не знает о…ничего не знает ВООБЩЕ?

ДЯДЯ ВЕРНОН: Я запрещаю вам рассказывать что-либо ещё мальчику!

ЮНЫЙ ГАРРИ: Рассказывать мне что?

Хагрид смотрит на дядю Вернона, затем на юного Гарри.

ХАГРИД: Гарри, ты волшебник. Изменивший все. Ты самый великий волшебник во всем мире.

А потом с конца комнаты слышится шёпот,

слова сказанные неповторимым голосом. Голосом Волан-де-Морта…

Гаааааарри Поттттттер….

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. СПАЛЬНЯ

Гарри внезапно просыпается, глубоко дыша.

Он ждёт мгновение, успокаивая себя. Затем он чувствует сильную боль. В своём шраме. Вокруг него кружится Темная Магия.

ДЖИННИ: Гарри…

ГАРРИ: Все хорошо. Спи.

ДЖИННИ: Люмос.

Комната наполнена светом от её палочки. Гарри смотрит на неё.

Ночной кошмар?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: О чем?

ГАРРИ: Дурсли — ну всё началось там, потом это стало чем-то другим.

Пауза. Джинни смотрит на него, пытаясь понять, где же он находится.

ДЖИННИ: Хочешь Сонный Напиток?

ГАРРИ: Нет. Я буду в порядке. Спи дальше.

ДЖИННИ: Ты плохо выглядишь.

Гарри ничего не говорит.

(*Видя его беспокойство.*) Это должно быть не легко — с Амосом.

ГАРРИ: С гневом я могу справиться, но с тем фактом, что он прав — тяжелее. Амос потерял своего сына из-за меня.

ДЖИННИ: Это не особо справедливо по отношению к тебе…

ГАРРИ: …и мне нечего ему сказать, или кому-либо еще. Ведь это будет неправильно.

Джинни знает, что, или точнее, кого он имеет в виду.

ДЖИННИ: Что же тебя тревожит? Ночь перед Хогвартсом, она никогда не была хорошей, если ты не хочешь ехать. Дарение Алу одеяльца. Это была хороша попытка.

ГАРРИ: Она прошло очень плохо. Я сказал некоторые вещи, Джинни…

ДЖИННИ: Я слышала.

ГАРРИ: И ты все ещё разговариваешь со мной?

ДЖИННИ: Потому, что я знаю — когда придёт нужное время, ты извинишься. Что ты не имел это ввиду. То, что ты сказал, скрывало другие вещи. Ты можешь быть честен с ним, Гарри… Это всё, что ему нужно.

ГАРРИ: Мне бы просто хотелось, чтобы он был

больше похож на Джеймса и Лили.

ДЖИННИ (*сухо*): Ну не настолько же честным.

ГАРРИ: Нет, я бы не хотел ничего в нем менять… Но их-то я хотя бы могу понять…

ДЖИННИ: Альбус не такой как они, и это не плохо. Он может возразить тебе, когда ты, знаешь ли, играешь Гарри Поттера. Он хочет, чтобы ты был самим собой.

ГАРРИ: Правда — это прекраснейшая, но одновременно и опаснейшая вещь. А потому к ней надо подходить с превеликой осторожностью.

(Джинни смотрит на него с удивлением.)

Дамблдор.

ДЖИННИ: Странно говорить такое ребенку.

ГАРРИ: Только не тогда, когда ты веришь, что ребёнку придётся умереть, чтобы спасти мир.

Гарри вновь вздыхает, и изо всех сил старается не дотронуться до своего шрама.

ДЖИННИ: Гарри, что случилось?

ГАРРИ: Все в порядке. Я в порядке. Я слышу тебя.

ДЖИННИ: Твой шрам болит?

ГАРРИ: Нет, нет. Все хорошо. А теперь давай немного поспим.

ДЖИННИ: Гарри, как долго твой шрам не болел?

Гарри поворачивается к Джинни, всё написано на его лице.

ГАРРИ: Двадцать два года.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС

Альбус быстро идёт по вагону поезда.

РОУЗ: Альбус, я искала тебя…

АЛЬБУС: Меня? Зачем?

Роуз не уверена, как сформулировать то, что она хочет сказать.

РОУЗ: Альбус, это начало четвертого года и начало нового года для нас. Я хочу, чтобы мы снова были друзьями.

АЛЬБУС: Мы никогда не были друзьями.

РОУЗ: Не правда! Ты был моим лучшим другом, когда мне было шесть!

АЛЬБУС: Это было так давно.

Он пытается уйти, она заталкивает его в пустое купе.

РОУЗ: Слышал сплетни? Министерство провело большой рейд несколько дней назад. Твой папа был очень храбрым.

АЛЬБУС: Почему ты всегда знаешь об этих вещах, а я нет?

РОУЗ: Видимо, он… Волшебник, которого они

обыскивали… Теодор Нотт, я думаю… У него было много артефактов, и в том числе незаконные… И вишенка на торте — нелегальный Маховик Времени. Улучшенный вариант.

Альбус смотрит на Роуз, всё становится на свои места.

АЛЬБУС: Маховик времени? Мой отец нашёл Маховик времени?

РОУЗ: Шш! Я знаю. Здорово, правда?

АЛЬБУС: Ты уверена?

РОУЗ: Полностью.

АЛЬБУС: Теперь мне нужно найти Скорпиуса.

Он уходит. Роуз следует за ним, явно желая высказать все, что хочет.

РОУЗ: Альбус!

Альбус решительно оборачивается.

АЛЬБУС: Кто сказал тебе, что ты должна поговорить со мной?

РОУЗ (*вскакивает*): Хорошо, может, твоя мама писала моему папе, но только потому что она беспокоится за тебя. И я думаю…

АЛЬБУС: Оставь меня покое, Роуз.

Скорпиус сидит в своем купе. Сначала заходит Альбус, Роуз все ещё следит за ним.

СКОРПИУС: Альбус! О, привет, Роуз, чем от тебя пахнет?

РОУЗ: От меня чем-то пахнет?

СКОРПИУС: Нет, я имел в виду, приятно пахнет. От тебя как-будто пахнет смесью только что распустившихся цветов и свежего хлеба.

РОУЗ: Альбус, я буду рядом, хорошо? Если буду нужна.

СКОРПИУС: Я имел ввиду, приятный хлеб, хороший хлеб, хлеб…что не так с хлебом?

Роуз уходит, покачивая головой.

РОУЗ: Что не так с хлебом!?

АЛЬБУС: Я везде тебя искал..

СКОРПИУС: А теперь ты нашёл меня. Та-дам! Я почти не прятался. Знаешь, как я люблю…Встать пораньше. Когда люди не пялятся, не кричат, не пишут “сын Волан-де-Морта” на моих вещах. Это никогда не кончится. Я ей действительно не нравлюсь?

(Альбус обнимает своего друга. Они недолго обнимаются. Скорпиус этим удивлён.)

Ладно. Привет. Мы когда-нибудь раньше обнимались? Мы вообще обнимаемся?

Оба мальчика выглядят выбитыми из колеи.

АЛЬБУС: Просто немного странные двадцать четыре часа.

СКОРПИУС: Что случилось за это время?

АЛЬБУС: Я объясню позже. Мы должны сойти с

этого поезда.

Свист. Поезд начинает двигаться.

СКОРПИУС: Слишком поздно. Поезд движется. Хогвартс, привет!

АЛЬБУС: Тогда мы должны сойти с идущего поезда.

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Что нибудь из тележки, дорогие?

Альбус открывает окно и пытается вылезть.

СКОРПИУС: С идущего магического поезда.

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Тыквенный Пирожок? Котельную Лепешку?

СКОРПИУС: Альбус Северус Поттер, убери этот странный взгляд из своих глаз.

АЛЬБУС: Первый вопрос. Что тебе известно о Турнире Трёх Волшебников?

СКОРПИУС (*радостно*): Оооо, викторина! Три школы выбирают трёх чемпионов чтобы сразиться в трёх испытаниях за один Кубок. Как это с чем либо связано?

АЛЬБУС: Ты и правда огромный всезнайка, знаешь?

СКОРПИУС: Да.

АЛЬБУС: Второй вопрос. Почему Турнир Трёх Волшебников не проводился в течение двадцати лет?

СКОРПИУС: В последнем турнире участвовал твой папа и мальчик, которого зовут Седрик Диггори. Они решили вместе выиграть, но кубок был порталом, и они телепортировались к Волан-де-Морту. Седрик был убит. После этого соревнование было сразу же отменено.

АЛЬБУС: Хорошо. Третий вопрос. Разве нужно было убивать Седрика? Простой вопрос, простой ответ. Нет. Слова Волан-де-Морта были “Убей лишнего”. Лишнего. Он умер, только потому что был с моим отцом, и мой отец не смог его спасти, а мы сможем. Была допущена ошибка, и мы её исправим. Мы используем маховик времени и вернём его назад.

СКОРПИУС: Альбус, по понятным причинам, я не большой фанат Маховиков времени…

АЛЬБУС: Когда Амос Диггори спрашивал моего отца о маховике времени, отец опровергнул их существование. Он врал этому старику, хотевшему только вернуть своего сына, любившему своего сына. Он сделал это, потому что его не волновало… Ему наплевать. Все говорят о его храбрых поступках. Но он также и ошибался. На самом деле, ошибался по крупному. Я хочу исправить одну из этих ошибок. Я хочу, чтобы мы спасли Седрика.

СКОРПИУС: Похоже, то что держало твой мозг — лопнуло.

АЛЬБУС: Я собираюсь сделать это, Скорпиус. Я должен это сделать. И ты знаешь так же хорошо как и я, что я всё полностью провалю, если ты не пойдёшь со мной. Давай же.

Он улыбнулся. И исчез наверху. Скорпиус на момент растерялся. Он скорчил лицо. Потом поднялся наверх и исчез следом за Альбусом.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС ЭКСПРЕСС. КРЫША

Сильный ветер дует отовсюду.

СКОРПИУС: Хорошо, теперь мы на крыше поезда, он быстрый и это страшно, хотя это было замечательно, я чувствую как будто я узнал многое обо мне, что-то о тебе, но…

АЛЬБУС: Я вычислил, что скоро будет виадук, а оттуда рукой подать до Дома для престарелых волшебников и ведьм Святого Освальда…

СКОРПИУС: Будет что? До чего? Смотри, я, так же как и ты, в восторге быть бунтарём впервые в жизни…юху…крыша поезда…веселье, но теперь …Ох.

Скорпиус видит что-то, чего не хотел бы уви-

деть.

АЛЬБУС: Вода сгодится как нельзя кстати, если Смягчающие Чары не помогут.

СКОРПИУС: Альбус. Ведьма-проводница.

АЛЬБУС: Ты хочешь взять что-нибудь перекусить в дорогу?

СКОРПИУС: Нет. Альбус. Ведьма-проводница приближается к нам.

АЛЬБУС: Нет, она не может, мы же на крыше поезда…

Скорпиус указывает Альбусу нужное направление, и теперь он видит ведьму-проводницу, которая, толкая свою тележку, беспечно ним приближается.

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Хотите чего-нибудь, детки? Тыквенный Пирожок? Шоколадную Лягушку? Котельный кекс?

АЛЬБУС: Оу.

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Люди многого не знают обо мне. Они покупают мои котельные кексы, но они никогда меня не замечают. Я не помню последний раз, когда кто-нибудь спрашивал моё имя.

АЛЬБУС: Как вас зовут?

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Я забыла. Всё, что я могу сказать, когда создали Хогвартс-Экспресс, сама

Отталина Гэмбол предложила мне эту работу…

СКОРПИУС: Это же сто девяносто лет назад. Вы работаете здесь сто девяносто лет?

ВЕДЬМА-ПРОВОДНИЦА: Эти руки сделали более шести миллионов тыквенных пирогов. Я довольно неплохо заработала на них. Но люди не заметили, как легко они превращаются в нечто иное …

Она поднимает тыквенный пирог, бросает его как гранату. Он взрывается.

И вы не поверите, что я могу сделать с Шоколадными Лягушками. Никогда. Никогда я не позволю никому сойти с поезда, пока он не достигнет место своего назначения. Некоторые пытались спрыгнуть — Сириус Блэк и его друзья, Фред и Джорждд Уизли. И ВСЕ ПОТЕРПЕЛИ НЕУДАЧУ. ПОТОМУ ЧТО ЭТОТ ПОЕЗД НЕ ЛЮБИТ, КОГДА ЛЮДИ СХОДЯТ С…

Рука ведьмы превращается в очень острый шип. Она улыбается.

Так что, пожалуйста, вернитесь на свои места до конца поездки.

АЛЬБУС: Ты был прав. Этот поезд магический.

СКОРПИУС: Конкретно в этот момент я не получаю удовольствия от своей правоты.

АЛЬБУС: Но я был прав насчет моста, сейчас

внизу вода. Самое время попробовать Смягчающие Чары.

СКОРПИУС: Альбус, это плохая идея.

АЛЬБУС: Думаешь? *(Секунду колеблется, затем понимает, что на это нет времени)* Слишком поздно думать. Три. Два. Один. Моллиаро!

Он вопит это в прыжке.

СКОРПИУС: Альбус…Альбус…

Он смотрит вниз с отчаянием. Он смотрит на ведьму-продавщицу. Её волосы встали дыбом, а шип стал чрезвычайно острым.

Ну что ж, с вами очень весело, но меня ждет друг.

Он зажимает себе нос и прыгает вслед за Альбусом, на ходу творя чары.

Моллиаро!

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. БОЛЬШАЯ КОМНАТА ПЕРЕГОВОРОВ

Сцена заполнена волшебниками и ведьмами. Они шумят и общаются, как и следует почтенным волшебникам и ведьмам. Среди них Джинни, Драко и Рон. Чуть выше них Гермиона и Гарри.

ГЕРМИОНА: Успокойтесь, я призываю всех к по-

рядку. Вы вынуждаете меня использовать магию, чтобы добиться тишины. (*Она взмахивает палочкой и все замолкают*). Хорошо. Приветствую всех на Внеочередном Общем Собрании. Я очень рада, что стольким из вас удалось прийти. Волшебное сообщество жило в мире долгие годы. Прошло 22 года с тех пор, как мы победили Волан-де-Морта в Битве за Хогвартс и я очень рада тому, что новое поколение росло в практически бесконфликтное время. До сегодняшнего дня. Гарри?

ГАРРИ: Сторонники Волан-де-Морта начали выходить из тени за последние несколько месяцев. Мы преследовали троллей пробирающихся через Европу, гигантов, начинающих пересекать моря, и оборотней — но, к сожалению, я вынужден сообщить, что мы потеряли их след пару недель назад. Мы не знаем куда они направляются или кто их призвал, но мы точно знаем что они куда-то движутся, и нас беспокоит, что это может означать. Поэтому, если кто-то что-то видел или почувствовал, то поднимите палочку и мы вас выслушаем. Профессор Макгонагалл, Спасибо.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Похоже, что кто-то влез в хранилище ингредиентов для зелий, мы обнаружили это после летних каникул. Пропало не так много, кожа Бумсланга и крылья златогла-

зок, но ничего из Запретного Списка. Мы думаем, это Пивз.

ГЕРМИОНА: Спасибо, Профессор. Мы изучим этот вопрос. (*Осматривается)* Кто-нибудь еще? Отлично, и, после всего, этого не было со времен Волан- де-Морта, шрам Гарри снова болит.

ДРАКО: Волан-де-Морт мертв, с ним покончено.

ГЕРМИОНА: Да, Драко. Волан-де-Морт мертв, но есть кое-что, что подсказывает нам, что он, или какая-то его часть могли вернуться.

В толпе поднимается шум.

ГАРРИ: Теперь…Это сложно…Но мы должны спросить, чтобы всё выяснить. Те, кто с Чёрной Меткой… Вы чувствовали что-нибудь? Хотя бы приступ боли?

ДРАКО: Возвращаемся к предубеждениям против людей с Темной Меткой, Поттер?

ГЕРМИОНА: Нет, Драко. Гарри просто пытается…

ДРАКО: Знаешь, на что это похоже? Гарри просто хочет, чтобы его лицо снова мелькало в газетах. Слухи о том, что Волан-де-Морт вернулся, повторяются в Ежедневном Пророке из года в год…

ГАРРИ: Я не распространял этих слухов.

ДРАКО: Правда? Разве не твоя жена — редактор Ежедневного Пророка?

Джинни подходит к нему, возмущенная.

ДЖИННИ: Редактор спортивной колонки!

ГЕРМИОНА: Драко. Гарри упомянул об этом только потому что Министерство заботится… И я Министр Магии…

ДРАКО: За тебя голосовали только потому что ты его подружка.

Джинни держит Рона, рвущегося к Драко.

РОН: Хочешь в морду получить?

ДРАКО: Разуйте глаза — его знаменитейшество всем вам запудрил мозги. Ведь здорово, когда все с придыханием произносят твоё имя, стоит лишь сказать *(изображая Гарри)* : «мой шрам болит, мой шрам болит». Знаете, что это значит? Появится ещё одна причина показывать пальцем на моего сына и обсуждать за его спиной сплетни о его происхождении.

ГАРРИ: Драко, никто не говорил ничего про Скорпиуса…

ДРАКО: Что ж, я думаю, что эта встреча — просто фикция. И я ухожу.

Он уходит. Остальные потихоньку следуют за ним.

ГЕРМИОНА: Нет. Это не выход… Вернитесь! Нам

нужна стратегия.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВЕДЬМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА

Это хаос. Это магия. Это Дом для престарелых волшебников и ведьм Святого Освальда и он так хорош, что вы даже не представляете себе.

Здесь ходунки возвращают к жизни, пряжа побеждает хаос, а санитары танцуют танго.

Те, кто тут живет, больше не должны творить магию из необходимости, наоборот, они делают это в удовольствие. Как именно они веселятся?

Альбус и Скорпиус входят, оглядываются, обрадованные и, давайте это признаем, немного испуганные.

АЛЬБУС и СКОРПИУС: э-э… Извините… Извините. Извините!

СКОРПИУС: Ладно… ну… это дикое место.

АЛЬБУС: Мы ищем Амоса Диггори.

Наступила гробовая тишина. Все звуки резко стихли. И стало даже немного уныло.

ВЯЖУЩАЯ ЖЕНЩИНА: И зачем вам, мальчики, понадобился этот несчастный старый хрыч?

Дельфи появляется с улыбкой.

ДЕЛЬФИ: Альбус? Альбус! Ты пришел? Замечательно! Пойдем, поздороваешься с Амосом!

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ДОМ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВЕДЬМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА. КОМНАТА АМОСА

Амос раздраженно смотрит на Скорпиуса и Альбуса. Дельфи смотрит на всех троих.

АМОС: Давайте проясним. Вы подслушали разговор. Разговор, который вам не следовало подслушивать, и вы решили, решили без причины, сунуть свой нос по самый затылок в чужие дела.

АЛЬБУС: Мой отец солгал вам… Я знаю, что у него есть… У них есть Маховик Времени.

АМОС: Ну конечно, он у него. А теперь можете идти.

АЛЬБУС: Что? Нет. Мы хотим помочь.

АМОС: Помочь? Что может сделать для меня пара детей под надзором?

АЛЬБУС: Мой отец доказал всем, что не обязательно быть взрослым, чтобы изменить мир.

АМОС: Так я должен работать с тобой, потому

что ты Поттер? Используешь знаменитое имя, а?

АЛЬБУС: Нет!

АМОС: Поттер со Слизерина. Да-да, мы читали о тебе, Поттер, который привел ко мне Малфоя, Малфоя, который может быть Волан-де-Мортом? Кто докажет, что вы не темные маги?

АЛЬБУС: Но…

АМОС: Ваша информация устарела, но подтверждение было полезным. Твой отец мне солгал. А теперь уходите. Оба. Хватит тратить мое время.

АЛЬБУС (*властно и уверенно*): Нет, вы должны выслушать меня, вы сами говорили, как много крови на руках моего отца. Помогите мне это изменить. Разрешите мне помочь исправить одну из его ошибок. Доверьтесь мне.

АМОС (*подняв голос*): Ты не расслышал, мальчик? У меня нет причин доверять тебе. Идите. Сейчас же. Пока я вас не заставил.

Он угрожающе поднимает палочку. Альбус смотрит на нее. Он сдался. Амос сокрушил его.

СКОРПИУС: Да ладно, приятель, если мы в чем и хороши, так это в понимании, что мы никому не нужны.

Альбус неохотно отступает к двери. Скорпиус тянет его за рукав. Они разворачиваются и идут к выходу.

ДЕЛЬФИ: Я думаю, что могу назвать причину, по которой вы можете довериться им, дядя.

Они останавливаются.

Они единственные, кто сами вызвался помочь. Они готовы рискнуть собой, чтобы вернуть твоего сына. Вообще-то, я уверена, что они рискуют, просто стоя здесь…

АМОС: Мы сейчас говорим о Седрике…

ДЕЛЬФИ: И, вы же сами сказали, что для вас было бы громадным преимуществом иметь своего человека внутри Хогвартса.

Дельфи целует Амоса в макушку. Амос смотрит на Дельфи и затем поворачивается к мальчикам.

АМОС: Почему? Почему вы готовы рисковать? Какая вам от этого выгода?

АЛЬБУС: Я знаю, каково быть лишним. Ваш сын не заслуживает такой смерти, мистер Диггори. Мы поможем его вернуть.

АМОС (*Наконец-то показывает, как растроган*): Мой сын… Мой сын был лучшим, что случалось со мной… Вы правы, это несправедливость… Ужасная несправедливость… Если вы серьезно…

АЛЬБУС: Совершенно серьезно.

АМОС: Это опасно.

АЛЬБУС: Мы знаем.

СКОРПИУС: Мы знаем?..

АМОС: Дельфи, может, ты согласишься сопровождать их?

ДЕЛЬФИ: Если вы так хотите, дядя.

Она улыбается Альбусу, и тот улыбается в ответ.

АМОС: Вы понимаете, стоит только взять Маховик Времени, и ваши жизни уже под угрозой.

АЛЬБУС: Мы готовы рисковать жизнями.

СКОРПИУС: Разве?

АМОС (*серьезно*): Я надеюсь, вы справитесь.

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ. КУХНЯ

Гарри, Рон, Гермиона и Джинни вместе едят.

ГЕРМИОНА: Я твердила Драко снова и снова, что никто в Министерстве и слова не сказал о Скорпиусе. Слухи исходят не от нас.

ДЖИННИ: Я писала ему после того, как он потерял Асторию, спрашивала, можем ли мы что-нибудь сделать. Я думала, может, раз уж Скорпиус хороший друг Альбуса, он захочет остаться на каникулы… Сова вернулась с письмом, содержавшим только одну фразу: “Скажи своему мужу, чтобы прекратил эти голословные заявления о

моем сыне раз и навсегда”.

ГЕРМИОНА: Да он одержим этим.

ДЖИННИ: Он очень сильно переживает по поводу Астории.

РОН: Ну я, конечно, соболезную его утрате, но когда он начал обвинять Гермиону в… (*смотрит на Гарри*) Ой, я постоянно ей это говорю, но это пустяки.

ГЕРМИОНА: Ей?

РОН: Может тролли просто идут на вечеринку, великаны на свадьбу, тебе снятся плохие сны, потому что ты беспокоишься об Альбусе, а твой шрам болит, потому что ты стареешь.

ГАРРИ: Старею? Вот спасибо, друг.

РОН: Нет, честно, мне, например, даже сесть и встать иногда доставляет некоторую трудность. И моя нога — жуткое дело, я могу хоть роман написать про ту боль, что время от времени чувствую. Может, с твоим шрамом сейчас примерно то же самое.

ДЖИННИ: Чепуху несешь.

РОН: А это меня и отличает от остальных. Это и ещё мои запасы снэков халтурщика. И моя любовь к вам ко всем. Даже к тощей Джинни.

ДЖИННИ: Не прекратишь так вести себя, Рон Уизли, я скажу маме.

РОН: Не скажешь.

ГЕРМИОНА: Если какая-то часть Волан-де-Морта уцелела, чем бы она ни была, мы должны быть готовы. Мне страшно.

ДЖИННИ: Мне тоже.

РОН: Я ничего не боюсь. Кроме мамы.

ГЕРМИОНА: Я говорила, Гарри, я не буду Корнелиусом Фаджем. Я не буду прятать голову в песок. И меня не волнует, насколько непопулярной сделает меня Драко Малфой.

РОН: Ты и популярность? Как непривычно это звучит!

Гермиона бросает уничтожающий взгляд на Рона, намереваясь ударить его со всех сил. Рон отстраняется в сторону. Промах.

Джинни бьёт Рона, Рон морщится.

Удар. Мощный удар.

В комнате появляется сова и бросает письмо в тарелку Гарри.

ГЕРМИОНА: Как-то поздно для сов, не думаете?

Гарри открывает письмо. Он выглядит удивленным.

ГАРРИ: Это от Профессора МакГонагалл.

ДЖИННИ: Что она говорит?

Гарри меняется в лице.

ГАРРИ: Джинни. Это об Альбусе, об Альбусе и

Скорпиусе. Они не в школе. Они пропали!

СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ. УАЙТХОЛЛ. ПОДВАЛ

Скорпиус косится на бутылку.

СКОРПИУС: Так мы просто выпьем это?

АЛЬБУС: Скорпиус, мне действительно надо объяснять тебе — ботану и эксперту по зельям, как Оборотное зелье работает? Скажи спасибо Дельфи за ее приготовления, мы выпьем зелье, сменим внешность и сможем войти в Министерство Магии.

СКОРПИУС: Ладно… Два вопроса. Первый: это больно?

ДЕЛЬФИ: Насколько я знаю — да.

СКОРПИУС: Спасибо тебе. Рад это знать. Второй: какое оно на вкус? Потому что я слышал, что похоже на рыбу, а меня от нее тошнит. Рыба никогда меня не любила. И никогда не полюбит.

ДЕЛЬФИ: Спасибо, что предупредил. (*Глотает свою порцию зелья*) Ну, на вкус не как рыба (*Начинает трансформацию. Это очень больно)* Вообще-то, это на вкус почти приятно. И это больно, но… *(Громко рыгает)* Беру слова назад. *(Рыгает снова и превращается в Гермиону)* Это

немного… Сильно… напоминает рыбу.

АЛЬБУС: Вот оно. Вау!

СКОРПИУС: Двойное вау!

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Это правда не… У меня ее голос! Тройное вау!

АЛЬБУС: Что ж. Я следующий.

СКОРПИУС: Ну уж нет. Если мы это сделаем (*достает знакомо выглядящие очки*), то вместе.

АЛЬБУС: Три. Два. Один.

Они глотают.

Что ж, не так уж и плохо *(он согнулся от боли)*. То есть очень плохо.

Оба начинают болезненную трансформацию.

Альбус превращается в Рона, Скорпиус в Гарри.

Смотрят друг на друга. Тишина.

АЛЬБУС/РОН: Это немного странно, да?

СКОРПИУС/ГАРРИ (*драматично, наслаждаясь происходящим*): Иди в комнату. Марш к себе в комнату! Ты невероятно отвратительный и плохой сын.

АЛЬБУС/РОН (*смеясь*): Скорпиус…

СКОРПИУС/ГАРРИ *(закидывая плащ на плечо)*: Это была твоя идея — я буду им, а ты Роном! Я просто хочу повеселиться перед тем, как я… *(И потом он громко рыгает)* Согласен, это ужасно.

АЛЬБУС / РОН: Дядя Рон хорошо это скрывает,

но у него то еще брюхо.

ДЕЛЬФИ / ГЕРМИОНА: Мы должны идти, как вы думаете?

Они переходят улицу, заходят в телефонную будку и набирают 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Добро пожаловать, Гарри Поттер. Добро пожаловать, Гермиона Грейнджер. Добро пожаловать, Рон Уизли.

Они улыбаются, и телефонная будка проваливается сквозь пол.

СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ

Гарри, Гермиона, Джинни и Драко ходят кругами по тесной комнате.

ДРАКО: Их искали рядом с путями?

ГАРРИ: Мой отдел искал и сейчас снова ищет.

ДРАКО: А ведьма-проводница не сказала ничего полезного?

ГЕРМИОНА: Ведьма-проводница в ярости. Она не перестаёт говорить о том, как все подвели Отталайн Гэмбол. Она гордится своими результатами работы.

ДЖИННИ: маглы видели что-нибудь необыч-

ное?

ГЕРМИОНА: Пока нет. Я уведомила премьер-министра маглов и сообщила, все что известно о пропавших. Звучит как заклинание. Но это не так.

ДРАКО: Так теперь мы поручаем маглам найти наших детей? Мы им и о шраме Гарри сообщили?

ГЕРМИОНА: Мы просто попросили маглов помочь. И кто знает, как с этим связан шрам Гарри, но мы должны подойти к этому вопросу серьезно. Наши авроры проверяют всех, кто связан с Темной Магией, и…

ДРАКО: Это не связано с Пожирателями Смерти.

ГЕРМИОНА: Не уверена, что разделяю твою уверенность.

ДРАКО: Я не уверен. Я прав. Сейчас Темной Магией занимаются одни кретины. Мой сын рода Малфоев, они не посмеют.

ГАРРИ: Или это что-то новое, что-то…

ДЖИННИ: Я согласна с Драко. Если это похищение, я понимаю пропажу Альбуса, но взять их вдвоем…

Гарри поднимает глаза на Джинни и понимает, что она хочет ему сказать.

ДРАКО: Скорпиус — последователь, не лидер, несмотря на все, что я пытался ему внушить. Не сомневаюсь, это Альбус подговорил его сойти с поезда, и я спрашиваю, где они могут быть?

ДЖИННИ: Гарри, они сбежали, мы знаем это.

Драко замечает, как эта пара смотрит друг на друга.

ДРАКО: Вы? Знаете? Что вы нам не сказали?

Тишина.

Какую бы информацию вы ни скрывали, настоятельно советую всё нам рассказать.

ГАРРИ: Мы с Альбусом поссорились за день до пропажи.

ДРАКО: И…

Гарри медлит, затем поднимает взгляд на Драко.

ГАРРИ: И я сказал ему, что иногда хочу, чтобы он не был моим сыном.

Тишина еще мертвее прежней. Затем разъяренный Драко делает шаг к Гарри.

ДРАКО: Если что-то случится со Скорпиусом…

Джинни встает между Драко и Гарри.

ДЖИННИ: Не угрожай, Драко. Пожалуйста.

ДРАКО *(повысив голос)*: Мой сын пропал!

ДЖИННИ *(не тише него)*: И мой тоже!

Он встречает её взгляд. По комнате носятся

молнии.

ДРАКО *(скривив губы, вылитый отец)*: Если вам нужно золото… Все, что имеют Малфои… Он мой наследник… Он моя семья… вся моя семья.

ГЕРМИОНА: У Министерства достаточно средств, спасибо, Драко.

Драко решает уйти, но останавливается и смотрит на Гарри.

ДРАКО: Мне плевать, что ты сделал или кого ты спас, но ты постоянное проклятье моей семьи, Гарри Поттер.

СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. КОРИДОР В МИНИСТЕРСТВЕ МАГИИ

СКОРПИУС/ГАРРИ: Ты уверен, что он там?

Охранник проходит мимо. Скорпиус/Гарри и Дельфи/Гермиона пытаются повлиять на события.

Да, Министр, я уверен, что Министерству нужно все хорошо взвесить.

ОХРАННИК (*с кивком*): Министр.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Давайте думать вместе.

Охранник проходит мимо, они вздыхают с облегчением.

Использование сыворотки правды было идеей

моего дяди. Мы подлили её в напиток одного Министерского работника. Он сказал нам, что маховик времени был найден, и даже сказал, где он находится — в кабинете у Министра Магии.

Она проверяет дверь. Внезапно они слышат звук.

ГЕРМИОНА *(из-за двери)*: Гарри… мы должны поговорить о…

ГАРРИ *(из-за двери)*: Не о чем говорить.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: О нет.

АЛЬБУС/РОН: Гермиона. И папа.

Паника распространяется.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Так, нужно найти места, в которых можно спрятаться… Их нет! Кто-нибудь знает чары невидимости?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Может, войдем в ее кабинет?

АЛЬБУС/РОН: Она сама туда пойдет.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Но больше некуда.

Она пытается открыть дверь. И снова раздаются голоса.

ГЕРМИОНА *(из-за двери)*: Если ты не хочешь говорить мне или Джинни об этом…

СКОРПИУС/ГАРРИ: Посторонись. Алохомора!

Он указывает палочкой на дверь. Дверь открывается. Он восторженно усмехается.

Альбус. Задержи ее. Это должен быть ты.

ГАРРИ *(за сценой)*: Что тут скажешь?

АЛЬБУС/РОН: Почему я?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Ну, это не может быть кто-то из нас, да? Мы — это они.

ГЕРМИОНА *(за сценой)*: То, что ты сказал — очевидно неверно, но существует больше факторов, чем..

АЛЬБУС/РОН: Но я не могу… Не могу…

Происходит небольшая суматоха и Альбус/Рон выходит из-за двери в тот момент, когда входят Гермиона и Гарри.

ГАРРИ: Гермиона, я благодарен за беспокойство, но сейчас нам надо…

ГЕРМИОНА: Рон?

АЛЬБУС/РОН: Сюрприз!

ГЕРМИОНА: Что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС/РОН: Мужчине нужен повод, чтобы хотеть увидеть свою жену?

Он целует Гермиону.

ГАРРИ: Я лучше пойду…

ГЕРМИОНА: Гарри. Дело в том…что бы Драко не сказал — то, что ты говорил Альбусу… Я не думаю, что кому-то из нас будет лучше, если мы будем зацикливаться на этом…

АЛЬБУС/РОН: А, ты говоришь о том, что Гарри

как-то сказал, что временами он хотел бы, чтобы я… *(исправляется)* Альбус не был его сыном.

ГЕРМИОНА: Рон!

АЛЬБУС/РОН: Лучше без него, чем с ним, вот что я говорю…

ГЕРМИОНА: Он поймёт… Мы все порой говорим вещи, которые вовсе не имели ввиду. Он это знает.

АЛЬБУС/РОН: Но что если иногда мы говорим именно то, что хотели сказать… что тогда?

ГЕРМИОНА: Рон, вот честно, не сейчас.

АЛЬБУС/РОН: Ладно, не сейчас. Пока-пока, дорогуша.

Альбус/Рон смотрит, как она уходит, надеясь, что она пройдет мимо своего кабинета. Но, конечно, она не проходит. Он бежит, чтобы остановить ее, прежде чем она откроет дверь. Он останавливает ее в первый раз, а затем останавливает ее снова, поворачивая бедрами, чтобы сделать это.

ГЕРМИОНА: Почему ты не даешь мне пройти в мой собственный кабинет?

АЛЬБУС/РОН: Я не делаю ничего такого.

Она снова пытается пройти, и он снова преграждает ей путь.

ГЕРМИОНА: Ты делаешь. Пусти меня в мою

кабинет, Рон.

АЛЬБУС/РОН: Давай заведем еще ребенка.

Гермиона пытается проскользнуть мимо.

ГЕРМИОНА: Что?

АЛЬБУС/РОН: Ну или не ребенка. Давай поедем куда-нибудь в отпуск. Я хочу ребенка или отпуск, я настаиваю. Мы можем поговорить об этом позже, дорогая?

Она опять пытается попасть в комнату, он останавливает ее поцелуем. Она начинает нехотя сопротивляться.

Может, в Дырявом Котле? Люблю тебя.

ГЕРМИОНА *(смягчившись)*: Если там еще одна навозная бомба, в таком случае даже Мерлин не поможет тебе. Ладно. В любом случае, мы здесь для уточнения информации о маглах..

Она выходит. ГАРРИ выходит с ней.

Альбус/Рон поворачивается к двери. Она входит снова, на этот раз одна.

Ребенок или отпуск? Иногда ты преувеличиваешь, ты знаешь это?

АЛЬБУС/РОН: Вот почему ты вышла за меня, не так ли? Мое плутовское чувство юмора.

Она снова выходит. Он начинает открывать дверь, но она снова снова входит, он прикрывает дверь.

ГЕРМИОНА: Я чувствую вкус рыбы. Я же говорила тебе не есть эти сэндвичи с рыбными палочками.

АЛЬБУС/РОН: Ты права.

Она выходит. Он проверяет, что она ушла и вздыхает с облегчением, открывая дверь.

СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. КАБИНЕТ ГЕРМИОНЫ

Скорпиус/Гарри и Дельфи/Гермиона ожидают на другой стороне от двери кабинета Гермионы, как входит Альбус/Рон — он подавлен и измучен.

АЛЬБУС/РОН: Это все так странно.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Ты был впечатляющим. Отличный подход к делу.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Я не знаю, дать тебе пять или нахмуриться за то, что ты поцеловал свою тетю около пяти сотен раз.

АЛЬБУС/РОН: Рон любвеобильный парень. Я пытался отвлечь её, Скорпиус. И я отвлёк её.

СКОРПИУС/ГАРРИ: А о том, что твой папа сказал…

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Мальчики… Она скоро вернется, нам нельзя медлить.

АЛЬБУС/РОН *(к Скорпиусу/Гарри)*: Вы это слышали?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Где могла бы Гермиона прятать Маховик Времени? *(осматривает комнату и видит книжный шкаф)* Поищем здесь.

Они начинают поиски. Скорпиус/Гарри озадаченно смотрит на друга.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Почему ты не сказал мне?

АЛЬБУС/РОН: Мой отец сказал, что не хотел бы, чтобы я был его сыном. Как-то тяжело начинать с этого беседу, а?

Скорпиус/Гарри пытается придумать, что сказать.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Я знаю, то, что говорят о связи с Волан-де-Мортом — неправда, но, знаешь, иногда мне кажется, что отец думает: “как так получилось, что его сын вышел таким?”

АЛЬБУС/РОН: Это всё равно лучше, чем у моего отца. Уверен, он большую часть времени думает, как бы вернуть меня обратно.

Дельфи/Гермиона пытается тащить Скорпиуса/Гарри к шкафу.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Может быть, мы, наконец, сконцентрируемся на более насущных задачах?

СКОРПИУС/ГАРРИ: Дело в том, что есть причина, почему мы стали друзьями, Альбус. И то, что

с нами сейчас происходит….

Затем он видит книгу на полке, это заставляет его нахмуриться.

Ты видишь книги на этих полках? Здесь есть и опасные книги. Запрещенные книги. Проклятые книги.

АЛЬБУС/РОН: Как отвлечь Скорпиуса от сложных эмоциональных проблем? Возьмите его в библиотеку.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Все книги из Запретной секции, а некоторые из них — “Самая Ужасная Магия”, “Изверги Пятнадцатого Века”, “Сонеты колдуна” — не допускаются в Хогвартсе!

АЛЬБУС/РОН: “Тени и призраки”. “Руководство по некромантии”.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Это серьёзные книги, так ведь?

АЛЬБУС/РОН: “Правдивая история огненного опала”. “Заклятие Империус и Как его использовать”.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Смотрите сюда! Ага! “Мои глаза и как увидеть ими прошлое от Сивиллы Трелони”. Книга о гадании. Гермиона Грейнджер ненавидит гадание! Это занимательно. Это находка…

Он берет книгу с полки. Та падает и открыва-

ется. И говорит.

КНИГА: Первый — он же четвёртый, не очень приятный знак.

Его можно оставить, но никак не в парке.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Окей. Книга, которая говорит. Странновато.

КНИГА: Второй не самый честный среди тех, кто ходит на двух ногах.

Неряшливый, волосатый и распространившийся со скоростью эпидемии.

А третий — это и непокорённая гора, и непройденный маршрут.

АЛЬБУС/РОН: Это загадка. Она загадывает нам загадку.

КНИГА: Поворот в городе, течение озера.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Что это вы сделали?

СКОРПИУС/ГАРРИ: Я, я открыл книгу. За всю мою жизнь в этом мире это никогда не было опасным действием.

Книги накинулись на Альбуса/Рона. Он едва успел уклониться.

АЛЬБУС / РОН: Что это?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Она заколдовала их. Она превратила ее библиотеку в защитный механизм! Вот где должен быть Маховик Времени. Решим загадку, и мы найдем его.

АЛЬБУС/РОН: Первый — он же четвёртый. Его можно оставить, но никак не в парке. Д…Де…

Книга попыталась схватить Дельфи/Гермиону.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Второй распространился со скоростью эпидемии, он не самый честный среди тех, кто ходит на двух ногах…

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА *(резко):* Мен! Де-мен-торы. Мы должны найти книгу о дементорах! *(Книжная полка затягивает ее),* Альбус!

АЛЬБУС/РОН: Дельфи! Что происходит?

СКОРПИУС/ГАРРИ: Сосредоточься, Альбус. Делай, что она сказала. Найди книгу про дементоров и будь осторожен.

АЛЬБУС/РОН: Ага, вот. “Доминирование Дементоров: Правдивая история Азкабана”.

Книга распахивается и опасно замахивается на Скорпиуса/Гарри, который должен уклониться от нее. Он тяжело падает напротив книжного шкафа, который пытается поглотить его.

КНИГА: Я родился в клетке,
но разрушил ее в ярости.
Великан внутри меня
освободил меня
от того, что прекратило бы мое существование.

АЛЬБУС/РОН: Волан-де-морт.

Дельфи бросилась к книгам.

ДЕЛЬФИ: Работайте быстрее!

Она с криком отстранилась.

АЛЬБУС / РОН: Дельфи! Дельфи!

Он пытается схватить ее за руку, но она уже исчезла.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Она снова стала собой, заметил?

АЛЬБУС / РОН: Нет! Потому что я был больше обеспокоен тем, что она была съедена книжным шкафом! Найди. Что-нибудь. Что угодно.

Он находит книгу.

“Наследник Слизерина”? Ты думаешь?

Он берёт с полки книгу, она тянет обратно, Альбуса/Рона затягивает в шкаф.

СКОРПИУС / ГАРРИ: Альбус? Альбус!!

Но Альбус/Рон исчез.

Ладно. Не то. Волан-де-морт. Волан-де-морт. Волан-де-морт.

Он просматривает полки.

“МАРВОЛО: Правда, какой она должна быть…”

Он вытягивает её открытой. Снова всё раскачивается, обнажая осколки света, и слышится более глубокий, чем у прошлой книги, голос.

КНИГА: Я — творение, какого вы ещё не видели.

Я — это ты. Я — это я. Эхо непредвиденного.

Порой спереди, порой позади,

Постоянный спутник, ибо мы сплетены.

Альбус появляется из книг. Он стал самим собой.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Альбус…

Он пытается схватить его.

АЛЬБУС: Нет. Просто — ду-у-у-умай.

Альбуса затягивает назад в книжный шкаф.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Но я не могу… невидимое эхо, что это такое? Единственное, в чем я хорош — это в размышлениях, но когда мне нужно думать — я не могу.

Книги начинают его затягивать; он бессилен. Ему страшно.

Тишина.

Вдруг БАБАХ — поток книг выпадающих из шкафа — и Скорпиус снова появляется. Раздвигает книги в стороны.

СКОРПИУС: Нет! Ты не можешь! Сивилаа Трелони. Нет!!!

Он оглядывается, он в затруднительном положении, но полон энергии.

Это неправильно. Альбус? Ты меня слышишь? Это все этот чертов маховик времени. Думай, Скорпиус. Думай.

Книги пытаются захватить его.

Постоянный спутник. Иногда позади. Иногда впереди. Погоди. Я упустил это. Тень. Ты тень. Тени и Призраки. Это должно быть оно…

Он карабкается на книжный шкаф, грозно возвышающийся над ним и хватающий его за ноги.

Он тянет книгу с полки. Она поддается и шум и хаос внезапно останавливаются.

Это…

Вдруг начинается разгром и Альбус и Дельфи падают с полок на пол.

Мы победили. Мы победили библиотеку.

АЛЬБУС: Дельфи, ты?..

ДЕЛЬФИ: Фух! Хватит приключений.

Альбус замечает книгу, которую Скорпиус прижимает к груди.

АЛЬБУС: Что это? Скорпиус? Что в книге?

ДЕЛЬФИ: Я думаю, мы должны выяснить, не так ли?

Скорпиус открывает книгу. В ней — спрятанный Маховик Времени.

СКОРПИУС: Мы нашли Маховик Времени. Я и не думал, что мы справимся так быстро.

АЛЬБУС: Приятель, теперь, когда Маховик у нас, мы должны спасти Седрика. Наше путешествие только началось.

СКОРПИУС: Только начало, а нас уже едва не

убили. Отлично. Все пройдет просто замечательно.

Раздается шепот, который нарастает до рева. Сцена погружается во тьму.

Антракт.

АКТ ВТОРОЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ.СОН. ТИСОВАЯ УЛИЦА. ЧУЛАН ПОД ЛЕСТНИЦЕЙ

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Гарри. Гарри! Посуда грязная. ПОСУДА ГРЯЗНАЯ! Вставай.

Юный Гарри встает и видит Тетю Петунью, склонившуюся над ним.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тетя Петунья. Который сейчас час?

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Времени достаточно. Ты знаешь, когда мы согласились принять тебя, мы надеялись, что сможем улучшить тебя, сделать из тебя порядочного человека. Поэтому, я полагаю, мы должны винить только себя, что ты оказался… таким безвольным разочарованием.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Я пытаюсь…

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Пытаться — не значит добиться успеха, верно? На стаканах масляные пятна. На кастрюлях грязь. Иди на кухню и займись этим.

Он встает с кровати. Сзади внизу на его штанах влажное пятно.

О, нет. Нет. Посмотри, что ты наделал. Ты снова намочил кровать.

Она отдергивает одеяло.

Это недопустимо.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Я… извините, наверное, мне снился кошмар.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Ты отвратительный ребенок. Только животные писаются на себя. Животные и отвратительные маленькие мальчики.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Кошмар про моих маму и папу. Я видел их… Мне кажется, я видел их… мертвыми?

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: И почему мне должно быть хоть капельку интересно это слушать?

ЮНЫЙ ГАРРИ: Там был мужчина, кричащий Адкава Ад-что-то-там… Акабра-ад… И шипела змея. И я мог слышать, как мама кричит.

Тете Петунье нужна секунда, чтобы справиться с эмоциями.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Если бы ты действительно видел их смерть, ты должен был слышать только звон, скрип и ужасно громкий удар. Твои родители умерли в автокатастрофе. Ты это знаешь. Я не думаю, что у твоей матери вообще было время, чтобы закричать. Господь избавит тебя от

лишних деталей. А сейчас иди на кухню и вымой посуду. Я не хочу повторять это.

Она выходит с грохотом.

И Юный Гарри остаётся, держа простыни.

Сцена преображается, на ней появляются деревья, и сон превращается во что-то абсолютно другое.

Внезапно появляется Альбус и стоит, разглядывая юного Гарри.

И тут, из дальних уголков комнаты, раздается шепот на парселтанге.

“Он идет. Он идет.”

Голос нельзя ни с чем спутать. Это голос Волан-де-Морта.

“Гаааррри Поттттттер…”

СЦЕНА ВТОРАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕР. ЛЕСТНИЦА

Гарри просыпается в темноте, глубоко дыша. Он истощен и напуган.

ГАРРИ: Люмос.

Джинни входит, увидев свет.

ДЖИННИ: Все в порядке?..

ГАРРИ: Я спал.

ДЖИННИ: Да уж.

ГАРРИ: А ты нет. Есть новости? Были совы от?..

ДЖИННИ: Ничего.

ГАРРИ: Мне снилось, что я был в чулане под лестницей… и затем я услышал его… Волан-де-Морта… так отчетливо.

ДЖИННИ: Волан-де-Морта?

ГАРРИ: А потом я увидел Альбуса. В красном. Он носил мантию Дурмстранга.

ДЖИННИ: Мантию Дурмстранга?

Гарри думает.

ГАРРИ: Джинни, думаю, я знаю где он…

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.ХОГВАРТС. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

Гарри и Джинни стоят в кабинете профессора Макгонагалл.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И мы не знаем, где именно в Запретном лесу?

ГАРРИ: У меня не было подобных снов уже долгие годы. Но Альбус был там. Я знаю, что он был.

ДЖИННИ: Мы должны начать поиски, и чем скорее, тем лучше.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я могу выделить вам профессора Долгопупса — он разбирается в растениях, это может быть полезным и…

Внезапно что-то грохочет в дымоходе, и в комнате появляется обеспокоенная Гермиона.

ГЕРМИОНА: Это правда? Я могу помочь?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Министр… Это так неожиданно…

ДЖИННИ: Возможно, это моя вина. Я попросила выпустить специальный выпуск Ежедневного пророка с объявлением о сборе волонтеров.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Правильно. Очень разумно. Думаю… их будет довольно много.

Врывается Рон. Весь в саже. На нём обеденная салфетка, измазанная соусом.

РОН: Я что-то пропустил? Не мог переместиться из-за Летучего пороха, он закончился на кухне каким-то образом. *(Гермиона кидает свирепый взгляд в тот момент, когда он снимает салфетку.)* Что?

Внезапно снова появляется гул в дымоходе, и из него с трудом спускается Драко, окруженный клубящейся сажей и пылью.

Все пораженно смотрят на него. Он отряхивается.

ДРАКО: Прошу прощения за грязь, Минерва.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Осмелюсь сказать, что ставить здесь камин было моей виной.

ГАРРИ: Удивлен видеть тебя здесь, Драко. Я

думал, ты не веришь моим снам.

ДРАКО: Я и не верю, но я доверяю твоей удаче. Гарри Поттер всегда в нужном месте, в нужное время. А мне нужен мой сын, целым и невредимым.

ДЖИННИ: Тогда давайте пойдем в Запретный лес и найдем их обоих.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

Альбус и Дельфи стоят лицом к лицу, держа палочки.

АЛЬБУС: Экспеллиармус!

Палочка Дельфи взмывает в воздух.

ДЕЛЬФИ: Сейчас получится. Ты хорош в этом.

Она берет свою палочку у него.

(Шикарным голосом.) Ты определенно умеешь обезоруживать.

АЛЬБУС: Экспеллиармус!

Ее палочка улетает снова.

ДЕЛЬФИ: И у нас есть победитель.

Дает пять.

АЛЬБУС: Мне никогда не удавались чары.

Скорпиус появляется в глубине сцены. Он смот-

рит на друга, разговаривающего с девушкой, и ему одновременно и нравится это, и не нравится.

ДЕЛЬФИ: Я была неудачницей… А потом что-то щелкнуло. И с тобой это произойдет. Не то, чтобы я суперведьма или что-то еще, но… Я думаю, что ты действительно становишься стоящим волшебником, Альбус Поттер. Было “Я ошибалась — а потом что-то щелкнуло. И это будет для вас тоже. Не то, чтобы я супер ведьма или что-нибудь еще, но я думаю, что ты действительно становишься стоящим волшебником, Альбус Поттер.”

АЛЬБУС: Тогда ты должна быть рядом, научить меня большему…

ДЕЛЬФИ: Конечно, я буду рядом, мы ведь друзья, не так ли?

АЛЬБУС: Да-Да. Конечно, друзья. Конечно.

ДЕЛЬФИ: Отлично. Виззо!

СКОРПИУС: Что такое Виззо?

Скорпиус решительно шагает вперед.

АЛЬБУС: Мне удалось заклинание. То есть оно, конечно, очень простое, но мне… В общем, у меня всё получилось.

СКОРПИУС *(с чрезмерно большим энтузиазмом, пытаясь включиться в разговор)*: А я нашел путь к школе. Слушайте, а мы уверены, что это сработает?..

ДЕЛЬФИ: Да!

АЛЬБУС: Это отличный план. Чтобы сохранить Седрику жизнь, нужно не дать ему выиграть Турнир Трех Волшебников. Если он проиграет, то останется жив.

СКОРПИУС: Я понимаю, но…

АЛЬБУС: Нам нужно создать для него серьезные помехи в первом задании, в котором нужно было забрать золотое яйцо у дракона. Как Седрик отвлек дракона?..

Дельфи взмахивает рукой. Альбус широко улыбается и указывает на неё. В этот момент они отлично понимают друг друга.

ДЕЛЬФИ: Трансфигурацией камня в собаку.

АЛЬБУС: Что ж, маленький Экспеллиармус, и у него не получится этого сделать.

Скорпиус не доволен совместными действиями Дельфи и Альбуса.

СКОРПИУС: Ладно, два замечания, первое — мы уверены, что дракон не убьет его?

ДЕЛЬФИ: У него всегда есть два замечания, да? Разумеется, не убьет. Это Хогвартс. Они не причинят вреда ни одному чемпиону.

СКОРПИУС: Хорошо, второе замечание — более существенное замечание. Мы возвращаемся в прошлое без каких-либо знаний о том, сможем

ли мы вернуться обратно. Это важно. Может, нам стоит просто… Попытаться вернуться на час, скажем, для начала, и потом…

ДЕЛЬФИ: Прости, Скорпиус, у нас нет времени на эти пустяки. Находиться так близко к школе слишком опасно. Я уверена, они ищут тебя и…

АЛЬБУС: Она права.

ДЕЛЬФИ: Сейчас вам придется надеть это…

Она достает два больших бумажных пакета. Мальчики вытаскивают из них мантии.

АЛЬБУС: Но это мантии Дурмстранга.

ДЕЛЬФИ: Идея дяди. Если вы наденете мантии Хогвартса, люди захотят знать, кто вы такие. Но сейчас в школе полно учеников из других школ, и если вы наденете мантии Дурмстранга, вы сможете затеряться на фоне остальных, верно?

АЛЬБУС: Хорошая идея! Погоди, а где твоя мантия?

ДЕЛЬФИ: Альбус, я польщена, но не думаю, что я могу выдать себя за студента, не так ли? Я буду просто держаться позади и делать вид… ох, может быть, я могла бы сойти за укротителя драконов. В любом случае, все заклинания за вами.

Скорпиус смотрит на нее, потом на Альбуса.

СКОРПИУС: Тебе не следует идти.

ДЕЛЬФИ: Что?

СКОРПИУС: Ты права. Нам не нужно, чтобы ты подставилась под заклинание. Если ты не сможешь носить ученическую мантию, риск слишком велик. Прости, Дельфи, тебе лучше остаться.

ДЕЛЬФИ: Но я должна… Он мой кузен! Альбус?

АЛЬБУС: Я думаю, он прав. Прости.

ДЕЛЬФИ: Что?

АЛЬБУС: Мы ничего не испортим.

ДЕЛЬФИ: Но без меня вы не сможете запустить Маховик времени.

СКОРПИУС: Ты скажешь нам, как им пользоваться.

Дельфи выглядит расстроенной.

ДЕЛЬФИ: Нет. Я не позволю вам сделать это…

АЛЬБУС: Ты говорила своему дяде, что можно довериться нам. Теперь твоя очередь. Школа совсем близко, мы должны оставить тебя здесь.

Дельфи смотрит на них и глубоко вздыхает. Затем кивает и улыбается.

ДЕЛЬФИ: Тогда идите. Но знайте… сегодня у вас есть возможность принести пользу… Сегодня вы можете изменить историю… Изменить само время. Но важнее всего этого то, что сегодня вы получаете шанс вернуть старику своего сына.

Она улыбается и смотрит на Альбуса. Она

наклонятся и нежно целует его в обе щеки.

Она уходит в лес. Альбус провожает ее взглядом.

СКОРПИУС: Она меня не поцеловала, ты заметил? *(Смотрит на друга.)* С тобой все нормально, Альбус? Ты немного бледный. Бледный и красный одновременно.

АЛЬБУС: Давай сделаем это.

СЦЕНА ПЯТАЯ. ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС

Лес, кажется, стал больше и гуще… а среди деревьев люди ищут пропавших волшебников. Но постепенно люди расходятся, пока Гарри не оставляют в одиночестве.

Он что-то слышит и оборачивается направо.

ГАРРИ: Альбус? Скорпиус? Альбус?!

И затем он слышит стук копыт. Гарри напуган. Он смотрит вокруг в поисках источника шума.

Внезапно Бэйн выходит на свет. Великолепный кентавр.

БЭЙН: Гарри Поттер.

ГАРРИ: Хорошо. Ты узнал меня, Бэйн.

БЭЙН: Ты стал старше.

ГАРРИ: Стал.

БЭЙН: Но не мудрее. Ты посягаешь на наши

земли.

ГАРРИ: Я всегда уважал кентавров. Мы не враги. Вы храбро сражались в Битве за Хогвартс. И я сражался бок о бок с вами.

БЭЙН: Я сражался за свой табун и свою честь. Не за вас. И после битвы лес стал землей кентавров. Если ты здесь без разрешения — ты наш враг.

ГАРРИ: Мой сын пропал, Бэйн. Мне нужна помощь в его поиске.

БЭЙН: И он здесь? В нашем лесу?

ГАРРИ: Да.

БЭЙН: Тогда он такой же глупый, как и ты.

ГАРРИ: Ты поможешь мне, Бэйн?

Пауза. Бэйн властно смотрит на Гарри сверху вниз.

БЭЙН: Я могу только сказать тебе, что знаю… Но я говорю это не для твоей выгоды и не для выгоды моего табуна. Кентаврам не нужна еще одна война.

ГАРРИ: Как и мне. Что ты знаешь?

БЭЙН: Я видел твоего сына, Гарри Поттер. Видел в движениях звезд.

ГАРРИ: Ты видел его в звездах?

БЭЙН: Я не могу сказать, где он. Я не могу сказать, как его найти.

ГАРРИ: Но ты видел что-то? Предсказал что-то?

БЭЙН: Черное облако вокруг твоего сына, роковое черное облако.

ГАРРИ: Вокруг Альбуса?

БЭЙН: Черное облако может накрыть нас всех. Ты найдешь своего сына, Гарри Поттер. Но затем ты можешь потерять его навсегда.

Он издает звук, похожий на лошадиное ржание, а затем оставляет потрясенного Гарри позади. Гарри начинает поиски снова, на этот раз еще энергичнее.

ГАРРИ: Альбус! Альбус!

СЦЕНА ШЕСТАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

Скорпиус и Альбус сворачивают за угол и наталкиваются на прогалину между деревьями…

Прогалину, сквозь которую виден… чудесный свет…

СКОРПИУС: И это…

АЛЬБУС: Хогвартс. Никогда раньше не видел его таким.

СКОРПИУС: У тебя всё ещё мурашки, да? Когда его видишь.

И сквозь деревья открывается вид на Хогвартс — великолепную массу конусообразных строений

и башен.

С того момента, как я впервые услышал о нём, я отчаянно хотел туда попасть. Я имею в виду, папа не особо любил Хогвартс но то, как он его описывал… С десяти лет я каждое утро проверял Ежедневный пророк, не случилась ли там какая-нибудь трагедия, из-за которой я смог бы там оказаться.

АЛЬБУС: И потом ты попал туда, и все оказалось ужасным.

СКОРПИУС: Не для меня.

Альбус ошарашенно смотрит на своего друга.

Все, что я хотел сделать, это пойти в Хогвартс и подружиться с тем, с кем я мог бы устроить беспорядок. Как Гарри Поттер. И я подружился с его сыном. Как безумно мне повезло.

АЛЬБУС: Я — не мой отец.

СКОРПИУС: Ты лучше. Ты мой лучший друг, Альбус. И это беспорядок в высшей степени. Это здорово, я просто… я должен сказать… я не против признания… я просто немного… немного испугался.

Альбус смотрит на Скорпиуса и улыбается.

АЛЬБУС: Ты тоже мой лучший друг. И не волнуйся — у меня хорошее предчувствие по этому поводу.

Мы слышим голос Рона — он явно недалеко.

РОН: Альбус? Альбус!

Альбус испуганно оборачивается.

АЛЬБУС: Нам нужно уходить… сейчас же.

Альбус берет Маховик времени у Скорпиуса и вращает его. Маховик времени начинает вибрировать, а затем начинает бешено вращаться.

При этом сцена начинает меняться. Два мальчика наблюдают за этим.

Светит гигантский луч. Оглушительный шум.

И время останавливается. Затем поворачивается вспять, снова останавливается на мгновение и начинает обратное движение, сперва замедляясь…

И потом ускоряется.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА. 1994

Внезапно все вокруг наполняется шумом толпы, поглощающим Альбуса и Скорпиуса.

И внезапно на сцене “лучший шоумен на земле” (его слова, не наши) использует Сонорус, чтобы усилить свой голос, и… скажем так… у него есть мяч.

ЛЮДО БЭГМЕН: Леди и джентльмены, мальчики и девочки, я представляю вам величайший, великолепнейший и уникальный Турнир Трех Волшебников.

Громкие аплодисменты.

Если вы из Хогвартса, кричите и хлопайте!

Громкие аплодисменты.

Если вы из Дурмстранга, кричите и хлопайте!

Громкие аплодисменты.

И если вы из Шармбатона, кричите и хлопайте!

Чуть менее громкие аплодисменты.

Чуть менее ликующие крики на французском.

СКОРПИУС *(улыбается)*: Сработало. Это Людо Бэгмен.

ЛЮДО БЭГМЕН: И вот они! Леди и джентльмены, мальчики и девочки, я представляю вам причину, по которой мы все здесь — ЧЕМПИОНЫ! Представитель Дурмстранга — что за брови, что за походка, что за мальчик, и нет ничего, чего бы он не добился на метле — это Виктор Сумасшедший Крам!

СКОРПИУС и АЛЬБУС *(вживаются в роли студентов из Дурмстранга)*: Вперед, Крам! Вперед, Крам!

ЛЮДО БЭГМЕН: От академии Шармбатон — по-

приветствуйте, Флер Делакур!

Вежливые аплодисменты.

И от Хогвартса не один, а два студента, заставляющий наши колени дрожать, Седрик Прелестный Диггори.

Толпа просто с ума сходит.

А теперь и второй. Вы знаете его как Мальчика, который выжил, я знаю его как мальчика, который заставляет удивляться нас всех…

АЛЬБУС: Там мой отец.

ЛЮДО БЭГМЕН: Да, это Гарри Отважный Поттер.

Аплодисменты, в том числе и от взволнованной девушки на краю толпы. Это Юная Гермиона (играет та же актриса, что и Роуз). Заметно, что аплодисменты для Гарри слабее, чем для Седрика.

А теперь, пожалуйста, тишина. Первое задание. Достать золотое яйцо. Прямо из гнезда… леди и джентльмены, мальчики и девочки… внимание… ДРАКОНА! А управлять драконами будет… Чарли Уизли.

Еще больше аплодисментов.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА: Если ты собираешься так близко стоять, то, пожалуйста, не дыши на меня так сильно.

СКОРПИУС: Роуз? Что ты здесь делаешь?

ЮНАЯ ГЕМИОНА: Кто такая Роуз? И куда пропал твой акцент?

АЛЬБУС *(с плохим акцентом)*: Прости, Гермиона. Он перепутал тебя с кем-то еще.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА: Как ты узнал мое имя?

ЛЮДО БЭГМЕН: И чтобы не терять время, давайте узнаем нашего первого чемпиона. Ему достанется Шведский тупорылый дракон… и это… Седрик Диггори!

Рев дракона отвлекает Юную Гермиону, и Альбус держит свою палочку наготове.

И на сцену выходит Седрик Диггори. Он выглядит подготовленным. Испуганным, но подготовленным. Он уклоняется от ударов дракона. Девушки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они кричат: "Мистер Дракон, не навредите нашему Диггори".

Скорпиус выглядит обеспокоенным.

СКОРПИУС: Альбус, что-то не так. Маховик времени дрожит.

Внезапно Маховик начинает тикать.

ЛЮДО БЭГМЕН: Седрик уворачивается влево, затем ныряет вправо и готовит свою палочку. Что за юный, храбрый, прекрасный человек, сумевший подняться с колен.

АЛЬБУС *(поднимая палочку)*: Экспеллиармус!

Палочка Седрика оказывается в руках Альбуса.

ЛЮДО БЭГМЕН: Но нет, что же это? Это Темная магия или чье-то вмешательство… Седрик Диггори обезоружен!

СКОРПИУС: Альбус, я думаю, с Маховиком что-то не так…

Тиканье Маховика все громче.

ЛЮДО БЭГМЕН: Всё пошло не так для Диггори. Возможно, это конец его задания. Может быть, даже турнира.

Скорпиус хватает Альбуса.

Бурное тиканье Маховика и вспышка.

Они возвращаются в настоящее. Альбус кричит от дикой боли.

СКОРПИУС: Альбус! Я тебя ударил? Альбус…

АЛЬБУС: Что случилось?

СКОРПИУС: Наверное, какое-то ограничение. У Маховика времени есть какое-то ограничение…

АЛЬБУС: Как ты думаешь, мы сделали это? Мы что-нибудь изменили?

Вдруг со всех сторон на сцене появляются Гарри, Рон (у которого теперь боковой пробор и более спокойный наряд), Джинни и Драко. Скорпиус смотрит на всех и кладет Маховик времени в свой карман. Альбус беспомощно смотрит на

них, ему очень больно.

РОН: А я говорил тебе. Я говорил, что видел их.

СКОРПИУС: Похоже, нас нашли.

АЛЬБУС: Привет, пап. Что-то не так?

Гарри смотрит на своего сына с недоверием.

ГАРРИ: Да, можно и так сказать.

Альбус падает на землю. Гарри и Джинни бросаются к нему, чтобы помочь.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ. ХОГВАРТС. БОЛЬНИЧНОЕ КРЫЛО

Альбус спит на больничной койке. Гарри сидит встревоженный рядом с ним. Над ними висит картина обеспокоенного доброго человека. Гарри протирает глаза, встает и ходит по комнате, разминая спину.

А потом он бросает свой взгляд на картину. На которой кто-то выглядит удивленным от того, что его заметили. Гарри тоже удивляется.

ГАРРИ: Профессор Дамблдор.

ДАМБЛДОР: Добрый вечер, Гарри.

ГАРРИ: Я скучал по вам. Когда бы я ни заглядывал к директору, ваша рамка всегда была пуста.

ДАМБЛДОР: Ах, что ж, я люблю путешествовать

по своим портретам. *(Смотрит на Альбуса.)* С ним все будет в порядке?

ГАРРИ: Он был без сознания двадцать четыре часа, в основном для того, чтобы Мадам Помфри могла восстановить его руку. Она сказала, что это очень странно… как будто рука была сломана двадцать лет назад и двигалась во “всех противоположных” направлениях. Она сказала, что он будет в порядке.

ДАМБЛДОР: Тяжело, думаю, смотреть, как твоему ребенку больно.

Гарри смотрит на Дамблдора и опускает взгляд на Альбуса.

ГАРРИ: Я никогда не спрашивал, как вы отнеслись к тому, что я назвал его в честь вас?

ДАМБЛДОР: Говоря откровенно, Гарри, это большая ноша на плечи бедного мальчика.

ГАРРИ: Мне нужна ваша помощь. Нужен ваш совет. Бэйн сказал, что Альбус в опасности. Дамблдор, как мне защитить сына?

ДАМБЛДОР: Неужели именно ты спрашиваешь меня, как защитить мальчика от опасности? Мы не можем уберечь детей от вреда. Боль должна прийти, и она придет.

ГАРРИ: Так я должен просто стоять и смотреть?

ДАМБЛДОР: Нет. Ты должен научить его, как

правильно распоряжаться жизнью.

ГАРРИ: Как? Он не слушает.

ДАМБЛДОР: Может быть, он ждет, когда ты поймешь его.

Гарри хмурится, пытаясь понять.

(Мягко.) Дар и проклятье портрета… слышать разные вещи. И в школе, и в Министерстве, я слышал, что говорят люди…

ГАРРИ: И какие сплетни ходят обо мне и моем сыне?

ДАМБЛДОР: Не сплетни. Волнение. Вы двое ссоритесь. Ему тяжело. Он зол на тебя. У меня сложилось впечатление, что, возможно, ты ослеп от любви к нему.

ГАРРИ: Ослеп?

ДАМБЛДОР: Ты должен видеть его таким, какой он есть, Гарри. Ты должен найти, что ранит его.

ГАРРИ: Да разве я его не вижу? Что ранит моего сына? *(Думает.)* Или кто его ранит?

АЛЬБУС *(Бормочет во сне):* Пап…

ГАРРИ: Темное облако — это человек, верно? Не просто облако?

ДАМБЛДОР: Ах, разве мое мнение еще что-то значит? Я просто краски и память, Гарри, краски и память. И у меня никогда не было сына.

ГАРРИ: Но мне нужен ваш совет.

АЛЬБУС: Отец?

Гарри смотрит на Альбуса, а затем снова на Дамблдора. Но Дамблдора уже нет.

ГАРРИ: Нет, куда же вы пропали?

АЛЬБУС: Мы в… больничном крыле?

Гарри вновь обращает внимание на Альбуса.

ГАРРИ *(Ходит кругами)*: Да. И ты поправишься. Мадам Помфри была не уверена в том, что следует прописать для выздоровления, и сказала, что тебе, скорее всего, нужно есть больше шоколада. В самом деле, не возражаешь, если я присоединюсь?.. Я должен кое-что тебе сказать, и тебе это не понравится.

Альбус смотрит на отца, обдумывая, что ему сказать. Он решает не вмешиваться.

АЛЬБУС: Хорошо. Наверное.

Гарри берет шоколад и откусывает большой кусок. Альбус смущенно смотрит на отца.

Лучше?

ГАРРИ: Намного.

Он протягивает шоколад сыну. Альбус отламывает кусочек. Отец и сын жуют вместе.

Как рука?

Альбус сгибает свою руку.

АЛЬБУС: Хорошо.

ГАРРИ *(Мягко)*: Где ты был, Альбус? Мы с мамой

так переживали.

Альбус смотрит на него. Он хороший лжец.

АЛЬБУС: Мы решили, что не хотим в школу. Мы думали, что мы сможем начать все сначала в мире маглов, но поняли, что ошибались. Мы вернулись в Хогвартс, и вы нас нашли.

ГАРРИ: В мантиях Дурмстранга?

АЛЬБУС: Мантии были… В общем… Скорпиус и я… мы ничего не задумывали.

ГАРРИ: Но почему ты сбежал? Из-за меня? Из-за того, что я сказал?

АЛЬБУС: Не знаю. Хогвартс, вообще-то, не самое приятное место, если ты не вписался.

ГАРРИ: Это не Скорпиус подбил тебя сбежать?

АЛЬБУС: Скорпиус? Нет.

Гарри смотрит на Альбуса, пытаясь увидеть ауру вокруг него.

ГАРРИ: Мне нужно, чтобы ты держался подальше от Скорпиуса Малфоя.

АЛЬБУС: Что? Скорпиус?

ГАРРИ: Я не знаю, как вы стали друзьями с первой встречи, но вам это удалось, и теперь… мне нужно, чтобы ты…

АЛЬБУС: Мой лучший друг? Мой единственный друг?

ГАРРИ: Он опасен.

АЛЬБУС: Скорпиус? Опасен? Ты его видел? Отец, ты и вправду думаешь, что он сын Темного Лорда?

ГАРРИ: Я не знаю, чей он сын, но знаю, что тебе надо держаться от него подальше. Бэйн сказал мне…

АЛЬБУС: Кто такой Бэйн?

ГАРРИ: Кентавр с даром ясновидца. Он сказал, что вокруг тебя черное облако, и…

АЛЬБУС: Черное облако?

ГАРРИ: И у меня есть основания верить, что Темная магия возрождается, и мне необходимо уберечь тебя от нее. Спасти тебя от него. Уберечь от Скорпиуса.

Альбус с минуту колеблется, потом в чертах его лица появляется сила.

АЛЬБУС: А что если я не стану? Не буду держаться от него подальше?

Гарри смотрит на сына, быстро соображая.

ГАРРИ: Есть карта. Раньше ею пользовались те, кто хочет сделать что-то плохое. Теперь мы будем использовать ее, чтобы присматривать, постоянно присматривать, за вами. Профессор Макгонагалл будет наблюдать за каждым вашим шагом. Каждый раз, когда вы вместе — она придет, попытаетесь покинуть Хогвартс — она

найдет вас. Надеюсь, что теперь ты будешь посещать уроки и вообще не видеться со Скорпиусом, а между между уроками будешь находиться в общей комнате Гриффиндора!

АЛЬБУС: Ты не можешь сделать меня Гриффиндорцем. Я Слизеринец!

ГАРРИ: Не надо играть в игры, Альбус, ты знаешь, чей дом для тебя истинный. Если она увидит тебя со Скорпиусом, я наложу на тебя заклинание, которое позволит мне видеть твоими глазами и слышать твоими ушами, каждый момент, каждый твой разговор. В то же время в моем отделе начнется расследование по выяснению его настоящих родителей.

АЛЬБУС *(Начинает плакать)*: Но папа… ты не можешь… просто не…

ГАРРИ: Я долгое время думал, что был недостаточно хорошим отцом потому, что не нравился тебе. Только теперь я понял, что не должен нравиться тебе, ты должен слушать меня потому, что я твой отец и я знаю лучше. Мне жаль, Альбус. Всё должно быть так.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЧНЫЕ КОРИДОРЫ

Гарри гоняется за Альбусом по этажу.

АЛЬБУС: Что, если я сбегу? А я сбегу.

ГАРРИ: Альбус, живо в постель.

АЛЬБУС: Я снова убегу.

ГАРРИ: Нет, не убежишь.

АЛЬБУС: Убегу! И будь уверен, в этот раз Рон нас не найдет.

РОН: Я слышал свое имя?

Рон заходит на сцену, теперь его прическа суперагрессивная, а мантия слишком короткая. Он в очень эффектном образе.

АЛЬБУС: Дядя Рон! Слава Дамблдору. Нам сейчас как раз нужна одна из ваших шуточек.

Рон смущенно хмурится.

РОН: Шутки? Я не знаю ни одной шутки.

АЛЬБУС: Ну конечно, знаешь. Ты же владелец магазина шуток.

РОН *(Теперь ужасно сконфуженно)*: Магазина шуток? Ну что ж. В любом случае я рад, что нашел тебя… Я собирался принести тебе конфет, что бы

ты, эм, быстрее выздоровел, но, эм… на самом деле Падма мыслит намного глубже, чем я, и считает, что было бы лучше подарить тебе что-то полезное для учебы. Поэтому мы дарим тебе набор перьев для письма. Да. Да. Да. Посмотри на эти штуковины. Лучшие из ассортимента.

АЛЬБУС: Кто такая Падма?

Гарри с неодобрением смотрит на Альбуса.

ГАРРИ: Твоя тетя.

АЛЬБУС: У меня есть тетя Падма?

РОН *(К Гарри)*: Он что, получил Конфудусом по голове? *(К Альбусу.)* Моя жена, Падма. Ты помнишь. Говорит медленно и слишком близко к твоему лицу, слегка пахнет мятой. *(Наклоняется.)* Падма, мама Панджу! *(К Гарри.)* Собственно поэтому я здесь. Панджу. У него снова проблемы. Я хотел послать Громовещатель, но Падма настояла, чтобы я пришел лично. Не знаю почему. Он просто смеется надо мной.

АЛЬБУС: Но… вы же в браке с Гермионой.

Рон ничего не понимает.

РОН: Гермионой? Нет. Нееееет. Мерлинова борода.

ГАРРИ: Альбус даже забыл, что он в Гриффиндоре. Удобно.

РОН: Да, что ж, извини, старина, но ты Гриф-

финдорец.

АЛЬБУС: Но как я вообще попал в Гриффиндор?

РОН: Ты убедил Распределяющую шляпу, не помнишь? Вы с Панджу поспорили, сможешь ли ты попасть в Гриффиндор, если от этого зависит твоя жизнь. Ты и выбрал Гриффиндор назло ему. Я тебя не виню, *(сухо)* все мы порой хотим стереть улыбку с его лица. *(В ужасе.)* Пожалуйста, не говори этого Падме.

АЛЬБУС: Кто такой Панджу?

Рон и Гарри изумленно смотрят на Альбуса.

РОН: Боже правый, ты действительно не в себе? В любом случае лучше я пойду, пока не отправил Громовещатель самому себе.

Он спотыкается, ни капли не похож на прежнего себя.

АЛЬБУС: Но это же… бессмысленно.

ГАРРИ: Альбус, как бы ты не изворачивался, это не сработает. Я не изменю свое решение.

АЛЬБУС: Папа, у тебя два варианта, либо ты берешь…

ГАРРИ: Нет, вариант всего один, Альбус, или у тебя будут большие, просто огромные проблемы, понял?

СКОРПИУС: Альбус? Ты в порядке? Это фантастика!

ГАРРИ: Он полностью здоров. И нам пора идти.

Альбус поднимает глаза на Скорпиуса и его сердце замирает. Он продолжает идти.

СКОРПИУС: Ты злишься на меня? Что происходит?

Альбус останавливается и оборачивается на Скорпиуса.

АЛЬБУС: Сработало? Что-нибудь сработало?

СКОРПИУС: Нет… Но, Альбус…

ГАРРИ: Альбус. Какую бы ерунду ты ни сказал, тебе нужно остановиться, сейчас же. Это последнее предупреждение.

Альбус разрываясь смотрит на своего отца и друга.

АЛЬБУС: Я не могу, понимаешь?

СКОРПИУС: Что ты не можешь?

АЛЬБУС: Просто… нам будет лучше друг без друга, ладно?

Скорпиус остается, смотря ему вслед. С разбитым сердцем.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ХОГВАРТС. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

Профессор Макгонагалл полна недовольства, Гарри переполняют мысли, Джинни не уверена,

что ей следует здесь находиться.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я не уверена, что Карта мародеров предназначена для этого.

ГАРРИ: Если вы увидите их вместе, вы должны как можно быстрее добраться до них и разделить.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, ты уверен, что это правильное решение? Я не сомневаюсь в мудрости кентавров, но Бэйн очень темный кентавр и… он любит толковать созвездия в своих целях.

ГАРРИ: Я верю Бэйну. Альбус должен держаться подальше от Скорпиуса. Для его же безопасности и безопасности остальных.

ДЖИННИ: Я думаю, Гарри имел в виду, что…

ГАРРИ (Окончательно): Профессор знает, о чем я.

Джинни смотрит на Гарри, удивленная тем, что он говорит с ней в таком тоне.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Альбус был проверен величайшими волшебниками и волшебницами страны, никто не смог найти и почувствовать чары или проклятие.

ГАРРИ: А Дамблдор… Дамблдор сказал…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Что?

ГАРРИ: Его портрет. Мы разговаривали. В его

словах был смысл…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Дамблдор мертв, Гарри. И как я говорила раньше, портреты не представляют из себя даже половины своих владельцев.

ГАРРИ: Он сказал, что любовь ослепила меня.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Портрет директора — это воспоминание. И оно должно работать, как механизм поддержки решений, которые я должна принять. Но когда я заняла эту должность, мне посоветовали, не путать картину и человека. И ты бы поступил благоразумно, если бы сделал то же самое.

ГАРРИ: Но он был прав, сейчас я это понимаю.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, ты пережил огромные трудности: потеря Альбуса, его поиски, страх того, что может значить твой шрам. Но поверь моим словам — ты совершаешь огромную ошибку.

ГАРРИ: Я не нравился Альбусу и раньше. Могу не понравиться снова. Но он будет в безопасности. С большим уважением, Минерва… у вас нет детей…

ДЖИННИ: Гарри!

ГАРРИ: …вы не понимаете.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(С глубоким разоча-*

рованием): Я надеялась, что жизнь, потраченная на преподавание будет иметь значение…

ГАРРИ: Эта карта в любое время покажет вам, где находится мой сын. Надеюсь, вы ею воспользуетесь. А если я узнаю, что нет, то приду в школу и использую все силы Министерства, это понятно?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(Сбитая с толку такой дерзостью)*: Вполне.

Джинни смотрит на Гарри, не понимая, кем он становится. Он не оборачивается.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. КЛАСС ЗАЩИТЫ ОТ ТЕМНЫХ ИСКУССТВ

Альбус слегка неуверенно входит в класс.

ГЕРМИОНА: Ах, да! Наш беглец с поезда. Наконец-то к нам присоединился.

АЛЬБУС: Гермиона?

Гермиона выглядит изумленно. Она стоит в передней части класса.

ГЕРМИОНА: Для тебя, Поттер, я профессор Грейнджер.

АЛЬБУС: Что вы здесь делаете?

ГЕРМИОНА: Преподаю. За свои грехи. А что ты здесь делаешь? Учишься, я надеюсь.

АЛЬБУС: Но вы… вы… Министр магии.

ГЕРМИОНА: Ты снова говоришь ерунду? Итак, сегодня мы будем изучать Патронус.

АЛЬБУС *(Удивленно)*: Вы наш учитель Защиты от Темных искусств?

Хихиканье.

ГЕРМИОНА: Мое терпение лопнуло. Минус десять балов за глупости.

ПОЛЛИ ЧАПМАН *(Вскакивает с оскорблениями)*: Нет. Нет. Он делает это намеренно. Он ненавидит Гриффиндор, и все это знают.

ГЕРМИОНА: Сядь Полли Чапман, прежде чем не стало еще хуже. *(Полли вздыхает и садится.)* А я предлагаю вам присоединиться к ней, Альбус. И закончить этот балаган.

АЛЬБУС: Вы же не это имели в виду.

ГЕРМИОНА: Минус двадцать очков Гриффиндору, чтобы Альбус Поттер понял, что я имею в виду.

ЯНН ФРЕДЕРИКС: Если ты сейчас же не сядешь, Альбус…

Альбус садится.

АЛЬБУС: Могу я просто сказать…

ГЕРМИОНА: Нет, не можешь. Просто молчи, Поттер, иначе ты потеряешь ту ограниченную популярность, что у тебя еще осталась. А теперь

кто может мне сказать, что такое Патронус? Нет? Никто. Вы действительно самая разочаровывающая группа.

Гермиона улыбается. Ее улыбка довольно скупа.

АЛЬБУС: Нет. Это глупо. Где Роуз? Она скажет вам, что вы нелепы.

ГЕРМИОНА: Кто такая Роуз? Твоя невидимая подруга?

АЛЬБУС: Роуз Грейнджер-Уизли! Ваша дочь! *(Осознает.)* Ну конечно… Так как вы с Роном не поженились, Роуз не…

Хихиканье.

ГЕРМИОНА: Как ты смеешь! Пятьдесят баллов с Гриффиндора. И уверяю, если меня еще хоть раз перебьют, я вычту сотню.

Она оглядывает комнату. Никто не шевелится.

Хорошо. Патронус — заклинание, проецирующее все ваши наиболее счастливые чувства. Оно принимает вид животного, с которым вы наиболее духовно связаны. Это дар света. Если вы можете вызвать Патронус, вы можете выстоять против всего мира. Как показывает практика, рано или поздно это становится необходимо.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЧНЫЕ КОРИДОРЫ

Альбус поднимается по лестнице. Оглядывается, как обычно.

Он ничего не видит. Уходит со сцены. Лестницы передвигаются, словно в танце.

Скорпиус входит за ним. Ему кажется, что он видит Альбуса, но осознает, что его здесь нет.

Он резко падает на пол, когда лестница сметает все вокруг.

Мадам Трюк входит и поднимается по лестнице. Наверху она жестом велит Скорпиусу отойти.

Он подчиняется. И уходит со сцены, жалкий и одинокий.

Альбус входит и поднимается по одной лестнице.

Скорпиус входит и поднимается по другой.

Они встречаются и смотрят друг на друга.

Потерянно и с надеждой одновременно.

Затем Альбус отводит взгляд, момент испорчен — как, возможно, и их дружба.

И снова лестница разделяет их. Они смотрят

друг на друга, один полон вины, другой полон боли, и оба полны горя.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕР. КУХНЯ

Джинни и Гарри враждебно смотрят друг на друга. Ссора в самом разгаре.

ГАРРИ: Это правильное решение.

ДЖИННИ: Звучит почти убедительно.

ГАРРИ: Ты говорила мне быть честным с ним, но на самом деле мне следовало быть честным с самим собой, доверять тому, что подсказывает сердце.

ДЖИННИ: Гарри, ты обладаешь самым замечательным сердцем среди когда-либо живших волшебников, и мне не верится, что оно подсказало тебе сделать это.

Они слышат стук в дверь.

Спасенная стуком в дверь, она уходит.

Спустя мгновение входит Драко, съедаемый яростью, но хорошо это скрывающий.

ДРАКО: Я не могу остаться надолго. Мне и не нужно.

ГАРРИ: Я могу чем-то помочь?

ДРАКО: Я здесь не для того, чтобы противосто-

ять тебе. Но мой сын в слезах, а так как я его отец, я здесь, чтобы спросить тебя, почему ты разъединяешь двух друзей?

ГАРРИ: Я этого не делаю.

ДРАКО: Ты изменил их расписание, ты угрожал учителям и самому Альбусу. Зачем?

Гарри внимательно смотрит на Драко, потом отворачивается.

ГАРРИ: Я обязан защитить своего сына.

ДРАКО: От Скорпиуса?

ГАРРИ: Бэйн сказал мне, что вокруг моего сына — тьма. Рядом с моим сыном тьма.

ДРАКО: Что ты подразумеваешь, Поттер?

Гарри поворачивается и смотрит на Драко пустым взглядом.

ГАРРИ: Ты уверен, ты действительно уверен, что он твой сын, Драко?

Настает мертвая тишина.

ДРАКО: Забери свои слова обратно… прямо сейчас.

Гарри не делает этого. И Драко достает свою палочку.

ГАРРИ: Ты не сделаешь этого.

ДРАКО: Сделаю.

ГАРРИ: Я не хочу причинять тебе боль, Драко.

ДРАКО: Интересно почему, потому что это я

причиню тебе боль.

Они оба поднимают, затем опускают свои палочки.

ДРАКО И ГАРРИ: Экспеллиармус!

Их палочки отталкиваются друг от друга, вследствие чего волшебники разлетаются по сторонам.

ДРАКО: Инкарцеро!

Гарри уклоняется от взрывной волны палочки Малфоя.

ГАРРИ: Таранталлегра!

Драко уворачивается.

ГАРРИ: Вижу ты практиковался, Драко.

ДРАКО: А ты стал медлительным, Поттер. Ден-соджео!

Гарри еле успевает увернуться.

ГАРРИ: Риктусемпра!

Драко защищается стулом.

ДРАКО: Флипендо!

Гарри переворачивается в воздухе. Драко смеется.

Так и продолжай, старина.

ГАРРИ: Мы одного возраста, Драко.

ДРАКО: Я лучше сохранился.

ГАРРИ: Бракиабиндо!

Драко сковывают путы.

ДРАКО: Это все, на что ты способен? Эмансипайр!

Драко освобождается от пут.

Левикорпус!

Гарри приходится двинуться в сторону.

Мобиликорпус! О, это забавно…

Драко толкает Гарри на стол. Гарри перекатывается. Драко запрыгивает на стол с палочкой наготове, но Гарри бьет по нему заклинанием…

ГАРРИ: Оскьюро!

Драко освобождается от возникшей повязки на глазах в тот же момент.

Оба готовы к дальнейшей драке — Гарри подбрасывает стул в воздух.

Драко замедляет стул палочкой.

ДЖИННИ: Я отошла всего на три минуты!

Она оглядывает беспорядок на кухне. Она смотрит на стулья, висящие в воздухе. Она возвращает их на пол палочкой.

(Суше сухого.) Что я пропустила?редактирую до этого момента

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЦА

СКОРПИУС с несчастным видом спускается вниз по лестнице.

ДЕЛЬФИ несётся с другой стороны.

ДЕЛЬФИ: Ну — технически — я не должна быть здесь.

СКОРПИУС: Дельфи?

ДЕЛЬФИ: На самом деле, технически я подвергаю опасности всю нашу операцию… которая не… ну, я не особо люблю рисковать, знаешь ли. Я никогда не была в Хогвартсе. Ну и слабая же здесь безопасность. И так много портретов. И коридоров. И призраков! Этот почти-безголовый странно-выглядящий призрак сказал, где я могу найти тебя, можешь в это поверить?

СКОРПИУС: Ты никогда не была в Хогвартсе?

ДЕЛЬФИ: В детстве я… тяжело болела. Другие дети были, но я нет.

СКОРПИУС: Ты так долго болела? Прости, я не знал.

ДЕЛЬФИ: Я не афиширую этот факт, предпочитаю не быть героиней трагедии, ясно?

Это настораживает Скорпиуса. Он хочет что-то сказать, но Дельфи неожиданно исчезает из виду, так как один из студентов проходит мимо. Скорпиус пытается выглядеть непринужденно, пока студент проходит.

Неужели они исчезли?

СКОРПИУС: Дельфи, это может быть опасно для тебя, быть здесь…

ДЕЛЬФИ: Ну, кто-то должен что-то сделать с этим.

СКОРПИУС: Дельфи, ничего не сработало, возвращение в прошлое, мы провалились.

ДЕЛЬФИ: Я знаю. Альбус одурачил меня. Ход событий изменился, но недостаточно — Седрик всё еще мертв. Вообще-то, провал первого задания только заставил его больше упорствовать, чтобы выиграть второе.

СКОРПИУС: И Рон с Гермионой нос друг от друга воротят, а я все еще не выяснил, почему.

ДЕЛЬФИ: И поэтому Седрику нужно ждать? Всё стало слишком запутанно, но вы молодцы, что сохранили Маховик Времени у себя. Скорпиус, кто-то должен сделать что-нибудь с вами двумя.

СКОРПИУС: Ох…

ДЕЛЬФИ: Вы же лучшие друзья. В каждом письме, которое он посылает, я чувствую, что ему не

хватает тебя. Он сокрушен этим.

СКОРПИУС: Звучит так, так будто он нашел плечо, на котором может поплакать. Сколько сов он уже прислал тебе?

ДЕЛЬФИ мягко улыбается.

Извини. Я не это имела в виду… Я просто не понимаю, что происходит. Я пыталась увидеть его, поговорить с ним, но каждый раз он убегает.

ДЕЛЬФИ: Знаешь, у меня не было лучшего друга, когда я была в твоём возрасте. А я хотела иметь такого. Отчаянно. Когда я была моложе, я даже завела одного, но…

СКОРПИУС: У меня тоже был такой. Его звали Флари. Мы поссорились из-за достоверности правил игры «Плюй-камни».

ДЕЛЬФИ: Альбус нуждается в тебе, Скорпиус. Это же замечательно.

СКОРПИУС: Я ему нужен, чтобы сделать что?

ДЕЛЬФИ: Вот в чем проблема? В дружбе. Ты не знаешь, что ему нужно. Ты только знаешь, что он нуждается в этом. Найди его, Скорпиус. Вы двое — вы подходите друг другу.

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КУХНЯ

Гарри и Драко сидят поодаль друг от друга. Джинни стоит между ними.

ДРАКО: Прости за кухню, Джинни.

ДЖИННИ: О, это не моя кухня. Обычно готовит Гарри.

ДРАКО: Я не могу говорить с ним. Со Скорпиусом. Особенно с тех пор… Как Астория покинула нас. Я даже не смог поговорить с ним об утрате. Я пытался, но я не могу достучаться до него. Ты не можешь поговорить с Альбусом, я — со Скорпиусом. Вот в чем проблема. Не в том, что мой сын — создание зла. По этому, что бы ни говорил этот наглый кентавр, ты знаешь, что дружба это сила.

ГАРРИ: Драко, что бы ты не думал…

ДРАКО: Я всегда завидовал вам, знаешь, Уизли и Грейнджер. У меня были…

ДЖИННИ: Крэбб и Гойл.

ДРАКО: Два громилы, которые не могут отличить один конец метлы от другого. Вы, вы трое, вы блестали, ты же знаешь об этом? Вы нравились друг другу. Вы веселились. Я завидовал тебе,

вашей дружбе, больше всего на свете.

ДЖИННИ: Я тоже завидовала им.

Гарри с удивлением смотрит на Джинни.

ГАРРИ: Мне нужно защитить его.

ДРАКО: Мой отец думал, что он защищает меня. Большую часть времени. Я думал, ты можешь сделать выбор, в определенной степени, каким человеком быть. В разное время человеку требуется родители или друг. И если ты не любишь своих родителей и у тебя нет друзей… Тогда ты одинок. А быть одиноким так тяжело. Одиночество загнало меня во тьму. На такой долгий срок. Том Рэдл тоже был одиноким ребенком. Ты можешь не понимать этого, Гарри, но я понимаю и думаю, Джинни тоже.

ДЖИННИ: Он прав.

ДРАКО: Том Рэдл так и не выбрался из своей тьмы. И Том Рэдл стал Лордом Волан-де-Мортом. Может, то черное облако вокруг Альбуса, что видел Бэйн, это его одиночество. Его боль. Его ненависть. Не потеряй мальчика. Ты пожалеешь об этом, и он тоже. Потому что он нуждается в тебе, и в Скорпиусе, осознает он сейчас это или нет.

Гарри смотрит на Драко, он размышляет.

Он открывает рот, чтобы высказаться. Он

думает.

ДЖИННИ: Гарри. Так ты возьмешь летучий порох или я?

Гарри смотрит на свою жену.

СЦЕНА ШЕСНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. БИБЛИОТЕКА

Скорпиус входит в библиотеку. Осматривается по сторонам и замечает Альбуса. И Альбус замечает его тоже.

СКОРПИУС: Привет.

АЛЬБУС: Скорпиус. Мне нельзя…

СКОРПИУС: Я знаю. Ты теперь в Гриффиндоре. Ты больше не хочешь меня видеть. Но я здесь, как ни крути. Говорю с тобой.

АЛЬБУС: Что ж, я не могу говорить, так что..

СКОРПИУС: Тебе придется. Ты думаешь, что можешь игнорировать всё, что случилось? Мир спятил, ты этого не заметил?

АЛЬБУС: Я в курсе, хорошо? Рон стал странным, Гермиона профессор, это неправильно, но…

СКОРПИУС: И Роуз больше нет.

АЛЬБУС: Я знаю. Послушай. Я не понимаю всего, но ты не должен быть здесь.

СКОРПИУС: Из-за того, что мы натворили, Роуз

даже не родилась. Помнишь Рождественский бал на Турнире? Все четыре чемпиона выбрали себе партнеров. Твой папа выбрал Парвати Патил, Виктор Крум взял…

АЛЬБУС: Гермиону. И Рон начал ревновать и вести себя как дурак.

СКОРПИУС: Нет. Не стал. Я нашел писанину Риты Скитер об этом. Все было по-другому, Рон взял Гермиону на бал.

АЛЬБУС: Что?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Тттссс!

Скориус смотрит на Полли и понижает голос.

СКОРПИУС: Как друга. И они танцевали как друзья, всё было очень мило, а затем он танцевал с Падмой Патил, и все было ещё милее, и затем они стали встречаться, и он изменился, они поженились, а Гермиона тем временем стала…

АЛЬБУС: …психопаткой.

СКОРПИУС: Гермиона должна была идти на бал с Крумом. Почему же не пошла? Потому что заметила двух странных мальчиков с Дурмстранга, которых она встретила во время первого задания и поняла, что они как-то связаны с исчезновением палочки Седрика. Она решила, что мы, по велению Виктора, подложили Седрику свинью в первом задании…

АЛЬБУС: Нда..

СКОРПИУС: А без Крама Рон не стал её ревновать, а ревность была столь важна, так что Рон и Гермиона остались хорошими друзьями, но никогда не влюблялись, не женились, и Роуз не родилась.

АЛЬБУС: Так вот почему папа тоже изменился?

СКОРПИУС: Я уверен, что твой папа точно такой же. Глава департамента Магического Правопорядка. Женат на Джинни. Трое детей.

АЛЬБУС: Тогда почему он теперь такой…

Входит Библиотекарь.

СКОРПИУС: Ты вообще слышишь меня, Альбус? Это намного масштабнее, чем ты и твой папа. Закон Крокера: самый крайний срок, чтобы вернуться в прошлое и не изменить его слишком сильно — пять часов. Мы вернулись назад на годы. Малейшее действие, малейший шанс, и всё путается. А мы создали очень много путаницы. Роуз никогда не рождалась из-за нас. Роуз….

БИБЛИОТЕКАРЬ: Тттсссс!

Альбус быстро всё обдумывает.

АЛЬБУС: Отлично, давай вернемся и всё исправим. Вернем и Седрика, и Роуз назад.

СКОРПИУС: …это неправильный ответ.

АЛЬБУС: У тебя все еще есть Маховик Времени,

так? Никто его не нашел?

Скорпиус достает его из кармана.

СКОРПИУС: Да, но…

Альбус выхватывает Маховик из его руки.

Нет. Не надо… Альбус. Ты понимаешь, насколько плохие вещи могут произойти?

Скорпиус выхватывает Маховик Времени, Альбус не отдает. Они неумело дерутся.

АЛЬБУС: Нам нужно все исправить, Скорпиус. Седрика всё еще надо спасти. И Роуз вернуть. Нам надо быть более осторожными. Чего бы там Крокер не говорил, доверься мне, доверься нам. В этот раз мы-то уж все исправим.

СКОРПИУС: Нет. Не исправим. Отдай Маховик, Альбус! Отдай!

АЛЬБУС: Не могу. Это очень важно.

СКОРПИУС: Да, это важно — для нас. Но мы плохи в этом деле. Мы всё испортим.

АЛЬБУС: Кто сказал, что мы всё испортим?

СКОРПИУС: Я говорю. Потому что мы только этим и занимаемся. Портим всё. Мы проигрываем. Мы неудачники, настоящие и неподдельные. Ты что, этого еще не понял?

Наконец Альбус берёт верх и кидает Скорпиуса на пол.

АЛЬБУС: Ну, я был неудачником до встречи с

тобой.

СКОРПИУС: Альбус, что бы ты там ни хотел доказать своему папе, это неправильно…

АЛЬБУС: Мне нечего ему доказывать. Мы должны спасти Седрика и спасти Роуз. И, может быть, если перестанешь мешать мне, я всё сделаю правильно.

СКОРПИУС: Мешать тебе? Ах, бедный Альбус Поттер. С его вечной неполноценностью. Бедняжка Альбус Поттер. Как это грустно.

АЛЬБУС: Что ты сказал?

СКОРПИУС (раздражающе) Поставь себя на мое место! Люди смотрят на тебя, потому что твой отец — знаменитый Гарри Поттер, спаситель всего магического мира. Люди смотрят на меня, потому что думают, что мой отец — Волан-де-Морт. Волан-де-Морт!

АЛЬБУС: Даже не…

СКОРПИУС: Можешь хоть немного представить, каково это? Хотя бы попытаться? Нет. Потому что ты не видишь дальше своего носа. Потому что ты не можешь представить себя что-то кроме твоих дурацких споров с отцом. Он всегда будет Гарри Поттером, ты в курсе? А ты всегда будешь его сыном. Я знаю, что это сложно, и остальные дети ужасны, но ты научишься жить с этим, потому

что есть вещи и похуже, окей?

Когда я понял, что время изменилось, я был так взволнован. Я думал, может, моя мама не болела и она жива. Но нет, она мертва. И я всё еще ребенок Волан-де-Морта, без матери, отдающий все парню, который не дает ничего взамен. Так что извини, если я разрушил твою жизнь, потому что ты не сможешь разрушить мою — она и так разрушена. Ты просто не сделаешь её лучше. Потому что ты ужасный — самый ужасный — друг.

Альбус обдумывает сказанное. Он наконец видит то, что сотворил со своим другом.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (из-за кулис)

Альбус? Альбус Поттер, Скорпиус Малфой. Вы там вместе? Потому что я советую вам там не быть.

Альбус смотрит на Скориуса, он достает мантию-невидимку из своей сумки.

АЛЬБУС: Быстро. Нам нужно спрятаться.

СКОРПИУС: Что?

АЛЬБУС: Скорпиус, посмотри на меня.

СКОРПИУС: Это мантия-невидимка? Джеймса, не так ли?

АЛЬБУС: Если она нас найдет, нас разлучат навеки. Пожалуйста. Я не понимаю. Пожалуйста.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (из вне, пытаясь

дать им еще шанс): Я собираюсь войти.

Профессор Макгонагалл входит в комнату с Картой Мародеров в руках. Мальчики исчезли под мантией. Она оглядывается, сердитая.

Так где же они… Никогда не любила эту вещь, и вот она шутит надо мной.

Она думает. Смотрит на карту. Высчитывает, где они должны быть, затем осматривает комнату.

Обьекты на карте движутся, так как мальчики пытаются уйти от неё. Она видит, где они прячутся, она блокирует им путь, но они уворачиваются.

Если бы не… Если бы не мантия твоего отца…

Она возвращается к карте. Она смотрит на мальчиков. Улыбается.

Что ж, если я не вижу тебя, я не вижу тебя.

Она покидает сцену. Мальчики скидывают мантию. Мгновение они сидят молча.

АЛЬБУС: Да, я украл ее у Джеймса. У него просто красть, код на его чемодане это дата покупки его первой метлы. Я подумал, что с мантией проще будет не попасться на глаза хулиганам.

Скорпиус кивает головой

Мне жаль твою маму. Мы о ней толком и не говорили… Но я надеюсь, ты знаешь… Мне жаль…

Эта вся чепуха… Что с ней случилась… С тобой.

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС: Мой отец сказал, он сказал, что ты был этим темным облаком вокруг меня. Мой отец начал думать, и я только знаю, что мне пришлось держаться от тебя в стороне, и если бы я этого не сделал, отец сказал, что он бы -

СКОРПИУС: Твой отец считает, что слухи правдивы…я сын Волан-де-Морта?

АЛЬБУС (кивает): Его отдел в данный момент занимается изучением этого.

СКОРПИУС: Хорошо. Пускай. Порой… порой, меня посещают мысли, что это правда.

АЛЬБУС: Нет. Это неправда, и я скажу, почему. Потому что я не думаю, что сын Волан-де-Морта был бы добрым — а ты добрый, Скорпиус. От макушки до пальцев на ногах добрый. Я верю, что Волан-де-Морт не мог иметь такого сына, как ты.

.Скорпиуса трогают эти слова.

СКОРПИУС: Это прекрасно. Это прекраснейшее, что можно говорили.

АЛЬБУС: И я должен был сказать это давным-давно. Ты лучший человек из всех, кого я знаю. И ты не… не можешь… удержать меня… Ты делаешь меня сильнее… Когда папа разделил нас… без тебя…

СКОРПИУС: Мне не очень-то нравилась жизнь без тебя тоже.

АЛЬБУС: И я понимаю, я всегда буду сыном Гарри Поттера, и я перевариваю это у себя в голове. И я знаю, по сравнению с твоей моя жизнь была довольно хорошей на самом деле, и что он и я, нам относительно повезло и…

СКОРПИУС (перебивая): Альбус, извиняться за это поразительная грубость, но ты снова начал говорить о *себе* больше, нежели обо *мне*, и, возможно, лучше пойти за тобой, пока ты впереди.

Альбус улыбается и протягивает руку.

АЛЬБУС: Друзья?

СКОРПИУС: Навсегда.

Скорпиус протягивает свою руку, Альбус тянет Скорпиуса в объятия.

Ты сделал это во второй раз.

Мальчики разрывают объятия и улыбаются.

АЛЬБУС: Но я рад, что у нас был этот спор, потому что он дал мне очень хорошую идею.

СКОРПИУС: Насчет чего?

АЛЬБУС: Идея о втором задании. И унижении.

СКОРПИУС: Ты все еще толкуешь о путешествиях в прошлое? Нам что, повторить прошлый разговор?

АЛЬБУС: Ты прав. Мы неудачники. Мы пре-

восходно умеем проигрывать, и мы должны использовать этот навык. Неудачники — отличные учителя для неудачников. А единственный способ выучить кого-то этому — унижение. Мы должны унизить его. Мы это и сделаем во втором задании.

Скорпиус долго думает, а затем улыбается.

СКОРПИУС: Это действительно хорошая стратегия.

АЛЬБУС: Я знаю.

СКОРПИУС: И эффектная. Унизить Седрика, чтобы спасти Седрика. Умно. А Роуз?

АЛЬБУС: Это я берегу на потом. Я могу справиться без тебя, но я хочу, чтобы ты был там. Потому что хочу, чтобы мы сделали это вместе. Устроили всё вместе. Ну… так ты идешь?

СКОРПИУС: Подожди минутку, разве второе задание не было на озере? А тебе нельзя покидать здание школы.

Альбус улыбается.

АЛЬБУС: Ах да, об этом… Нам надо просто найти туалет для девочек на втором этаже.

СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ЛЕСТНИЦЫ

Поникший Рон спускается по лестнице, затем он видит Гермиону и выражение его лица полностью меняется.

РОН: Профессор Грейнджер.

Гермиона смотрит напротив себя, её сердце тоже немного скачет (хотя она не признается в этом).

ГЕРМИОНА: Рон, что ты здесь делаешь?

РОН: У Панджу небольшие трудности по Зельям. Выпендривался, конечно же, смешивал неподходящие вещи, и теперь у него нет бровей. Зато огромные усы, и они ему не идут. Я не хотел приходить, но Падма сказала, что когда настает время для растительности на лице, сыновьям нужны их отцы. Что ты делаешь со своими волосами?

ГЕРМИОНА: Думаю, просто расчесываюсь.

РОН: Ну… прическа тебе к лицу.

Гермиона смотрит на Рона слегка странно.

ГЕРМИОНА: Рон, может быть перестанешь так смотреть на меня?

РОН (пытаясь быть уверенным): Знаешь, сын Гарри Альбус недавно сказал мне, что он думал что мы женаты. Ха-ха-ха-ха. Смешно ведь?

ГЕРМИОНА: Очень смешно.

РОН: Он даже думал, что у нас есть дочка. Это ведь было бы странно?

Они смотрят друг другу в глаза. Гермионапервая отводит взгляд.

ГЕРМИОНА: Более чем.

РОН: Вот именно. Мы лишь друзья.

ГЕРМИОНА: Точно. Только друзья.

РОН: Только друзья. Смешное слово — *друзья*. Ну, не смешное. Обычное слово на самом деле. Друзья. Друг. Забавный друг. Ты, мой смешной друг, моя Гермиона. Не то, чтобы — не моя Гермиона, ты понимаешь — не моя Гермиона. Не моя. Ты знаешь, но..

ГЕРМИОНА: Я знаю.

Пауза. Никто из них не двигается ни на сантиметр. Всё слишком важно, чтобы вообще двигаться. Затем Рон кашляет.

РОН: Что ж. Надо идти. Разобраться с Панжу. Научить его сложному искусству ухода за усами.

Он продолжает идти, оборачиваясь, чтобы посмотреть на Гермиону. Она оглядывается, он снова ускоряет шаг.

Твои волосы действительно очень тебе подходят.

СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

Профессор Макгонагалл на сцене одна. Она неодобрительно смотрит на карту. Она постукивает на ней своей волшебной палочкой, улыбаясь самой себе, что приняла хорошее решение.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Шалость удалась.

Слышится грохот.

Кажется, что вся сцена вибрирует.

Джинни первая появляется в камине, следом за ней Гарри.

ДЖИННИ: Профессор, вряд ли мы когда-то появлялись более достойно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Поттер. Вы вернулись. И кажется, вы наконец испортили мой ковер.

ГАРРИ: Мне нужно найти своего сына. Нам нужно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, я все обдумала и решила, что не хочу быть частью этого. Чем бы вы мне не угрожали, я -

ГАРРИ: Минерва, я пришёл сюда с миром, а не с войной. Мне никогда не следовало разговаривать с вами подобным образом.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я просто не думаю, что могу вмешиваться в дружбу и я верю -

ГАРРИ: Мне нужно извиниться перед вами и перед Альбусом. Вы дадите мне такую возможность?

Драко появляется в облаке сажи.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Драко?

ДРАКО: Ему нужно увидеться с его сыном, а мне с моим.

ГАРРИ: Как я и сказал, с миром, а не с войной.

Профессор Макгонагалл изучает его лицо, она видит искренность, которую она хотела увидеть. Она достаёт карту обратно из своего кармана и открывает её.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Хорошо, я могу участвовать в мире.

Она указывает на карту палочкой. Вздыхает.

Торжественно клянусь, что замышляю только шалость!

Карта приходит в действие.

Ну что же, они вместе.

ДРАКО: В туалете для девочек на первом этаже. Какого черта они там делают?

СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС, ТУАЛЕТ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

Скорпиус и Альбус входят в туалет, в центре которого большой Викторианский кран.

СКОРПИУС: Итак, дай разобраться, использовать заклинание Энгорджио — это наш план..

АЛЬБУС: Да. Скорпиус, если тебе не трудно, вот то мыло …

Скорпиус вылавливает мыло из раковины

Энгорджио!

Из его волшебной палочки появилась молния, осветившая всю комнату. Мыло увеличилось в размерах в четыре раза.

СКОРПИУС: Мило. Считай, я впечатлён.

АЛЬБУС: Вторым заданием было озеро. Они должны были возвратить себе то, что было у них украденно, потом оказалось, что это были…

СКОРПИУС: …люди, которых они любили.

АЛЬБУС: Седрик использует Пузыреголовые чары, чтобы плыть по озеру. Нам надо последовать за ним и использовать Энгоргио, чтобы превратить его во что-то больше. Мы знаем, что Маховик Времени не продержит нас здесь долго,

так что надо действовать быстро. Доберемся до него, наложим Энгоргио на его голову, посмотрим, как он улетает — прочь от задания — прочь из соревнования…

СКОРПИУС: Но ты до сих пор не рассказал мне как мы вообще собираемся попасть в озеро …

Внезапно из раковины течёт струя воды, откуда появляется очень мокрая Плакса Миртл.

ПЛАКСА МИРТЛ: Воу. Круто. Никогда не нравилось это. Но когда ты достигаешь моего возраста, ты берёшь от жизни все, что только можешь.

СКОРПИУС: Ну конечно! Ты гений. Плакса Миртл …

Плакса Миртл паря в воздухе летит на Скорпиуса.

ПЛАКСА МИРТЛ: Как ты меня назвал? Разве я плачу? Разве я плачу сейчас? А? А?

СКОРПИУС: Нет, я не это имел в виду …

ПЛАКСА МИРТЛ: Как меня зовут?

СКОРПИУС: Миртл.

ПЛАКСА МИРТЛ: Вот именно, Миртл. Миртл Элизабет Уоррен, милое имя, моё имя. Нет никакой нужды в Плаксе.

СКОРПИУС: Ну…

ПЛАКСА МИРТЛ (хихикает) Ах, как давно это было. Мальчики в моем туалете. В женском туа-

лете. Это неправильно… Но Поттеры всегда были моей слабостью. И Малфои частично тоже. Так как я могу помочь вам двоим?

АЛЬБУС: Ты была там, Миртл. В озере. О тебе писали. Должен быть путь отсюда по этим трубам…

ПЛАКСА МИРТЛ: Я была везде. Но о каком конкретно месте ты говоришь?

АЛЬБУС: Второе задание. Озеро. Турнир трёх волшебников. Двадцать два года назад. Гарри и Седрик.

ПЛАКСА МИРТЛ: Очень жаль, что тому красавчику пришлось умереть. Не то чтобы твой папа не красавчик, но Седрик Диггори, ты бы видел как много девочек применяли любовные чары в этом самом туалете… И рыдали после того как он умер.

АЛЬБУС: Помоги нам, Миртл, помоги нам добраться до того самого озера.

ПЛАКСА МИРТЛ: Вы думаете, я могу помочь вам с путешествием во времени?

АЛЬБУС: Нам нужно, чтобы ты сохранила секрет.

ПЛАКСА МИРТЛ: Я люблю секреты. Я никому не расскажу. Он пересечёт моё сердце и умрет там. Ну или что-то подобное, только для призраков. Ну, вы знаете.

Альбус кивает Скорпиусу, который достаёт Маховик времени.

АЛЬБУС: Мы можем сами путешествовать во времени. Ты поможешь нам пробраться сквозь трубы? Мы собираемся спасти Седрика Диггори.

ПЛАКСА МИРТЛ (*с ухмылкой*): Ну что же, звучит весело.

АЛЬБУС: И у нас нет лишнего времени.

ПЛАКСА МИРТЛ: Эта самая раковина. Эта самая раковина выходит прямом в озеро. Это нарушает все уставы, но в этот школе всегда были рады избавиться от старого и ненужного. Ныряйте и трубы выведут вас прямо к озеру.

Альбус смывает себя, сбрасывая плащ, как обычно. Скорпиус проделывает то де самое.

Альбус даёт Скорпиусу какие-то зелёные листья из своей сумки.

АЛЬБУС: Немного для меня и для тебя

СКОРПИУС: Жаброслии? Мы используем Жаброслии? Чтобы дышать под водой?

АЛЬБУС: Точно так же как когда-то сделал мой отец. А теперь, ты готов?

СКОРПИУС: Запомни, в этот раз мы не можем завалить задание из-за часов…

АЛЬБУС: Пять минут, это все что у нас есть в распоряжени, перед тем как мы будем снова вы-

брошены в настоящее.

СКОРПИУС: Скажи мне, что всё будет нормально.

АЛЬБУС (*усмехаясь*) Все точно будет нормально. Ты готов?

Альбускладёт жаброслив рот и исчезает в глубине.

СКОРПИУС: Нет, Альбус, Альбус…

Он смотри наверх, он и Плакса Миртл одни.

ПЛАКСА МИРТЛ: Мне нравятся храбрые мальчики.

СКОРПИУС *(немного напуган, чуточку храбр*) Тогда я полностью готов, что бы не произошло.

Он кладёт жаброслив рот и исчезает в глубине.

Плакса Миртл остаётся на сцене одна.

И теперь на сцене гигантский поток света. Оглушительный шум.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение…

Мальчики исчезли.

Появляется хмурый Гарри, следом Драко, Джинни и Профессор Макгонагалл..

ГАРРИ: Альбус… Альбус…

ДЖИННИ: Его здесь нет.

Они находят мантии мальчиков на полу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГГЛ (*сверяясь с картой*) Он исчез. Нет, он под Хогвартсом, хотя нет, он исчез.

ДРАКО: Как он это делает?

ПЛАКСА МИРТЛ: Он использует вполне милую безделушку.

ГАРРИ: Миртл!

ПЛАКСА МИРТЛ: Упс, ты меня поймал. А я так сильно старалась спрятаться. Привет, Гарри. Привет, Драко. Вы опять были плохими мальчишками?

ГАРРИ: Что за безделушку он использует?

ПЛАКСА МИРТЛ: Я думала, что это секрет, но я никогда не могла скрывать что-либо от тебя, Гарри. Как так получилось, что ты стал красивее с возрастом? И выше.

ГАРРИ: Мой сын в опасности. Мне нужна твоя помощь. Что они делают, Миртл?

ПЛАКСА МИРТЛ: Он пытается спасти того красавчика. Седрика Диггори.

Гарри сразу же понимает, что произошло, и приходит в ужас.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГГЛ: Но ведь Седрик Диггори умер очень давно.

ПЛАКСА МИРТЛ: Он был уверен, что сможет…

Он очень уверенный, Гарри. Прямо как ты.

ГАРРИ: Он слышал как я говорю с Амосом Диггори… Может ли у него быть… Маховик Времени из Минестерства. Нет, это невозможно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГГЛ: Маховик Времени из Минестерства? Я думали, что все они были уничтожены.

ПЛАКСА МИРТЛ: Разве можно быть таким непослушным?

ДРАКО: Кто-нибудь, пожалуйста, может объяснить что происходит?

ГАРРИ: Альбус и Скорпис не исчезают и появляются, они путешествуют. Они путешествуют во времени.

СЦЕНА ДВАДЦАТАЯ. ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ, ОЗЕРО, 1995

ЛЮДО БЭГМЭН: Дамы и господа, юноши и девушки, я представляю вам величайший, невероятный, единственный и неповторимый ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ. Итак, кто здесь из Хогвартса?

Громкие аплодисменты и приветственные восклицания.

А теперь перед нами АльбусС и Скорпиус, кото-

рые плывут через озеро, опускаясь вглубь с явным облегчением.

А теперь поаплодируйте если вы из Дурмстранга.

Громкие аплодисменты и приветственные восклицания.

И теперь поаплодируйте, если вы из Шармбатона.

Теперь немного меньше аплодисментов.

Французам это нравится.

И они начинают… Виктор, конечно же, акула. Флер выглядит замечательно, отважный Гарри использует Жаброслы, умный Гарри, очень умный — и Седрик — ну, Седрик, что за перелесть, дамы и господа, Седрик использует Чары Пузыря чтобы перемещаться по озеру.

Седрик Диггори Приближается к ним сквозь воду, вокруг его головы пузырь. Альбус и Скорпиус вместе поднимают свои палочки и запускают в воде заклинание обжорства.

Он оборачивается и обескураженно смотрит на них. И заклинание ударяет его.

И вода вокруг него светится золотым.

И затем Седрик начинает расти, и снова расти, и расти ещё немного.

В полной панике он оглядывается вокруг себя.

И мальчики смотрят, как Седрик беспомощно поднимается сквозь воду.

Но нет, что это… Седрик Диггори поднимается из воды и, кажется, вне конкуренции. Ах, дамы и господа, у нас нет нашего победителя, но мы, конечно, имеем нашего проигравшего. Седрик Диггори превращается в воздушный шар и этот воздушный шар улетает. Улетает, дамы и господа, улетает. Улетает от задания и из турнира и… Боже мой, он становится неуправляемым, еще фейерверк около Седрика провозглашает: «Рон любит Гермиону», и толпа любит это — ах, дамы и господа, взгляните на лицо Седрика. Это совсем необычная картина, это совсем необычный взгляд, это совсем необычная трагедия. Это унижение, нет никакого другого слова.

Альбус широко улыбается и дает пять Скорпиусу прямо в воде.

И Альбус указывает наверх, и Скорпиус кивает, и они начинают плыть вверх. И как только Седрик поднимается, люди начинают смеяться, и всё меняется.

Всё темнеет и становится совсем черным.

Вспышка. Грохот. Лимит Маховика Времени подошел к концу. Мы вернулись в настоящее.

Скорпиус неожиданно всплывает, выскакивает

из воды. И он ликует.

СКОРПИУС: Ура!

Он удивленно смотрит вокруг себя. Где Альбус? Он поднимает руки в воздух.

Мы сделали это!

Он ждёт ещё один удар.

Альбус?

Альбус все ещё не появляется. Скорпиус идёт к воде, задумывается на мгновение и снова ныряет в воду.

Она снова выныривает. Теперь он полностью охвачен паникой. Он оглядывается вокруг.

Альбус… АЛЬБУС… АЛЬБУС!

Шепот на Парселтанге, которые быстро перемещается вокруг зрительской аудитории.

Он идет, он идет, он идет.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус Малфой, вылезай из озера. Вылезай из озера. Прямо сейчас.

Она выталкивает его из воды.

СКОРПИУС: Мисс, мне нужна помощь. Пожалуйста, мисс.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Мисс? Я — профессор Амбридж, директор вашей школы, а не мисс.

СКОРПИУС: Вы директор? Но я…

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Я директриса, и какой бы благородной ваша семья не была, это не дает вам

права слоняться без дела и валять дурака.

СКОРПИУС: В этом озере юноша. Вы должны помочь. Я ищу своего друга, мисс. Профессор. Директор. Один из студентов Хогвартса, мисс. Я ищу Альбуса Поттера.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Поттера? Альбуса Поттера? У нас нет такого студента. Фактически, какого-либо студента с фамилией Поттер не было в Хогвартсе уже много лет, а тот мальчик закончил не очень хорошо. Гарри Поттер не совсем покоится с миром, а скорее покоится в вечном отчаянии. Абсолютный нарушитель порядка.

СКОРПИУС: Гарри Поттер мертв?

Ощущение дуновения ветра неожиданно появляется из зрительного зала. Несколько черных мантий поднимаются среди людей. Чёрное мантии, которые становятся чермными фигурами. Затем они превращаются в Дементоров.

Дементоры летят через зрительный зал. Эти чёрные смертельные фигуры, эта чёрная смертельная сила. Они — это все чего стоит бояться. И они высасывают душу из залы.

Ветер продолжает дуть. Это — ад. И тогда, прямо из глубины комнаты слышаться слова, сказанные голосом, который невозможно перепутать, Голосом Волан-де-Морта.

“Гаааарри Потттттер …”

Сон Гарри воплотился в жизнь.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Ты проглотил там что-то смешное? Стал грязнокровкой, а никто из нас этого не заметил? Гарри Поттер умер более двадцати лет назад во время того провалившегося переворота в школе, он был одним из воиновДамблдора, которого мы отважно уничтожили во время Битвы за Хогвартс. Теперь пойдём со мной, я не знаю в какую игру вы играете, но вы расстраиваете Дементоров и полностью портите День Волан-де-Морта.

Шепоток на Парселтанге становится все громче и громче, вырастая до громоподобной громкости. Гигантские знамена со знаком змеи развешиваются по всей сцене.

СКОРПИУС: День Волан-де-Морта?

Все темнеет.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
АКТ ТРЕТИЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ. ХОГВАРТС, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

Скорпиус входит в кабинет Долорес Амбридж. Он одет в тёмную, чёрную мантию. У него задумчивое выражение лица. Он остаётся измотанным и настороженным.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус. Спасибо тебе большое, что пришёл навестить меня.

СКОРПИУС: Директор.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус, насколько вам известно, очень долгое время я была уверена, что у вас большой потенциал стать Старостой. Чистокровный, истинный лидер, достаточно спортивный…

СКОРПИУС: Спортивный?

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Нет необходимости быть скромным, Скорпиус. Я видела вас на поле для квиддича, редко когда вы не ловите снитч. Вы очень ценный студент. Дорог для факультета. Особенно дорог мне. Я положительно отзывалась о вас в рассылках к Авгурею. Наша совместная

работа по вспугиванию большинства студентов-дилетантов сделала эту школу более безопасным — более чистым — местом.

СКОРПИУС: Правда?

Звук крика из-за сцены. Скорпиус поворачивается на него. Но он отгоняет эту мысль. Он должен и он будет контролировать себя.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Все эти три дня с тех пор, как я нашла вас в озере в День Волан-де-Морта, вы становились всё… более и более странным, и это внезапное помешательство на Гарри Поттере…

СКОРПИУС: Я не…

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Расспрашивали всех, кого только можно, о Битве за Хогвартс. Как Поттер умер. Почему он умер. И это смехотворное увлечение Седриком Диггори. Скорпиус, мы проверяли, не находишься ли ты под каким-нибудь проклятьем, но ничего не смогли обнаружить, так что я спрашиваю… если есть что-нибудь, что я могу сделать, чтобы вернуть тебя прежнего…

СКОРПИУС: Нет. Нет. Считайте меня выздоровевшим. Временное помутнение рассудка. Это всё.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Ну так что, мы можем продолжить вместе нашу работу?

СКОРПИУС: Да, конечно.

Она кладёт руку на своё сердце, складывая свои запястья вместе.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: За Волан-Де-Морта и доблесть.

СКОРПИУС (*пытаясь повторить*): За… гм… Да.

СЦЕНА ВТОРАЯ. ХОГВАРТС. ПОДЗЕМЕЛЬЯ

КАРЛ ДЖЭНКИНС: Эй, Царь скорпионов.

Скорпиусу дают пять. Это больно, но он терпит это.

ЯНН ФРЕДЕРИКС: Всё в силе завтрашним вечером?

КАРЛ ДЖЭНКИНС: Потому что мы готовы пустить кровушку грязнокровкам.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Скорпиус.

Полли Чапман стоит на лестнице, Скорпиус поворачивается к ней, удивляясь, услышав свое имя.

СКОРПИУС: Полли Чапман?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Может покончим с этим? Я знаю, все хотят знать, кого ты собираешься спросить, потому что, знаешь ли, тебе нужно кого-нибудь спросить и меня уже спрашивали три человека и я знаю, не только я отказала им всем. В таком случае тебе следовало спросить меня.

СКОРПИУС: Именно.

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Это было бы замечательно. Если тебе это интересно. Этот слух — ты. И я просто хочу прояснить, в настоящий момент, мне это тоже интересно. И я знаю, это не слухи. Это ф-а-к-т. Факт.

СКОРПИУС: Это, эм, великолепно, но о чем мы говорим?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: О Кровавом Бале, конечно. Кого ты, Царь скорпионов, берешь с собой?

СКОРПИУС: Ты, Полли Чапман, хочешь, чтобы мы вместе пошли на балл?

Сзади него кто-то кричит.

Что это за крик?

ПОЛЛИ ЧАПМАН: Грязнокровки, конечно. Это же подземелья. Твоя идея, разве нет? Что с тобой происходит? Ох, Поттер, я опять туфли кровью заляпала.

Она наклоняется и аккуратно счищает кровь со своей обуви.

Как утверждает Авгурей — будущее за нами, поэтому я здесь, создаю своё будущее… с тобой. За Волан-де-Морта и Доблесть.

СКОРПИУС: За Волан-де-Морта и доблесть.

Полли уходит, Скорпиус страдальчески смотрит ей вслед. Что это за мир, и что он в нём

делает?

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. ОТДЕЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Драко выглядит впечатляюще, как никогда. Всё вокруг говорит о его власти. На одной из стен комнаты висят флаги Авгурея с изображенной на них птицей.

ДРАКО: Ты опаздал.

СКОРПИУС: Это твой кабинет?

ДРАКО: Ты опоздал и не извинился. Может ты хочешь усугубить проблему?

СКОРПИУС: Ты глава Отдела магического правопорядка?

ДРАКО: Как ты смеешь! Как ты смеешь смущать меня, заставлять ждать, а потом не извиняться за это!

СКОРПИУС: Извини.

ДРАКО: Сэр.

СКОРПИУС: Извините, сэр.

ДРАКО: Я не воспитывал тебя сентиментальным, Скорпиус. Я не воспитывал тебя так, чтобы

ты унижал меня в Хогвартсе.

СКОРПИУС: Унижать вас, сэр?

ДРАКО: Гарри Поттер, задавать вопросы о Гарри Поттере, ну что за позор! Как смеешь ты позорить имя Малфоев?

СКОРПИУС: О, нет. Это ты отвественен? Нет. Нет. Ты не можешь.

ДРАКО: Скорпиус…

СКОРПИУС: В сегодняшнем Ежедневном Пророке… Три волшебника, взорвавших мост, чтобы посмотреть, как много маглов могут они убить одним ударом — там был ты?

ДРАКО: Будь крайне осторожен.

СКОРПИУС: Лагеря смерти “грязнокровок”, пытки, сожжения заживо тех, кто против него. Как много сделал лично ты? Мама всегда говорила мне, что ты лучше, чем я думаю, но кто ты на самом деле? Убийца, мучитель…

Драко поднимается и пригвождает Скорпиуса к столу. Насилие удивляет его и потрясает.

ДРАКО: Не упомиай её имя, почем зря, Скорпиус. Не пытайся победить таким способом. Она заслуживает лучшего.

Шокированный и испуганный Скорпиус молчит. Драко понимает это. Он отпускает голову Скорпиуса, он не любит причинять боль своему сыну.

И нет, я никогда не вредил маглам, хотя именно меня Авгурей просил подкупить магловского Премьер-министра с помощью золота… Мама действительно говорила такое обо мне?

СКОРПИУС: Она говорила, что дедушка её недолюбливал, потому что она была маглолюбка, и это мягко сказано, но и ты пошел против него. Она говорила, это самая храбрая вещь, которую она когда-либо видела.

ДРАКО: Она считает храбростью такую чепуху, твоя мать.

СКОРПИУС: Но это был иной ты.

Он смотрит на отца, тот смотрит на него нахмуренно.

Я совершал плохие поступки, ты — ещё хуже. К чему мы пришли, папа?

ДРАКО: Мы ни к ему не пришли. Мы такие, какие мы есть.

СКОРПИУС: Малфои. Семья, на которую вы всегда можете положиться, если хотите сделать мир ещё мрачнее.

Это задевает Драко, и он внимательно смотрит на сына.

ДРАКО: Почему ты начал так себя вести в школе? Что подтолкнуло тебя?

СКОРПИУС: Я не хочу быть тем, кто я есть.

ДРАКО: И к чему ты клонишь?

Скорпиус отчаянно думает над тем, как описать свою историю.

СКОРПИУС: Я вижу для себя другой путь.

ДРАКО: Знаешь, что я любил в твоей матери больше всего? Она могла всегда помочь мне увидеть свет во тьме. Она делала мир…по крайней мере, мой мир, как ты говорил, менее “мрачным”.

СКОРПИУС: Да?

Драко изучает своего сына.

ДРАКО: В тебе больше от нее, чем я думал.

Он внимательно смотрит на Скорпиуса.

Что бы ты ни делал, делай это осторожно. Я не могу потерять тебя.

СКОРПИУС: Да, Сэр.

Драко смотрит на своего сына в последний раз, пытаясь понять, что у него в голове.

ДРАКО: За Волан-де-Морта и доблесть!

Скорпиус смотрит на него и выходит из комнаты.

СКОРПИУС: За Волан-де-Морта и доблесть.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. ХОГВАРТС. БИБЛИОТЕКА

Скорпиус входит в библиотеку и начинает отчаянно перебирать книги. Он находит учебник по истории магии.

СКОРПИУС: Как Седрик Диггори стал Пожирателем Смерти? Что я пропустил? Помоги мне найти свет в темноте.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Почему ты здесь?

Скорпиус поворачивается, чтобы взглянуть на доведенного до отчаяния Крэйга, его одежда больше похожа на лохмотья.

СКОРПИУС: А почему я не могу быть здесь?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Оно еще не готово. Я работаю так быстро, как могу, но профессор Снейп задал так много, и писать эссе в двух вариантах… нет, я не жалуюсь!.. Прости.

СКОРПИУС: Начни снова. С самого начала. А что не готово?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Твоё домашнее задание по Зельеварению. И я счастлив делать его, даже благодарен, и я знаю, что ты ненавидишь домашние задания и книги, и я никогда тебя не

подведу, ты знаешь это.

СКОРПИУС: Я ненавижу домашнее задание?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Ты — Царь Скорпионов. Конечно же ты ненавидишь домашнее задание. Что ты делаешь с Историей Магии? Я бы мог сделать и это задание тоже?

Пауза. Скорпиус на мгновение смотрит на Крэйга, а затем уходит. Крэйг выходит.

Через мгновение Скорпиус, нахмурившись, возвращается.

СКОРПИУС: Он сказал Снейп?

СЦЕНА ПЯТАЯ. ХОГВАРТС. КЛАСС ЗЕЛЬЕВАРЕНИЯ

Скорпиус вбегает в класс Зельеварения, хлопнув дверью Северус Снейп смотрит на него.

СНЕЙП: Вас не учили стучать, юноша?

Скорпиус смотрит на Снейпа, отчасти пораженно, отчасти неуверенно, отчасти радостно.

СКОРПИУС: Северус Снейп. Для меня это честь.

СНЕЙП: “Профессор Снейп” будет получше. Ты можешь вести себя, как король в этой школе, Малфой, но это не делает нас всех твоими подданными.

СКОРПИУС: Вы ответили…

СНЕЙП: Как славно для меня. Если тебе есть что сказать, мальчик, так скажи это…если нет, закрой дверь на пути отсюда.

СКОРПИУС: Мне нужна ваша помощь.

СНЕЙП: Я существую, чтобы служить.

СКОРПИУС: Я только не знаю какого рода помощь мне нужна. Вы все ещё под прикрытием? Все ещё секретно работаете на Дамблдора?

СНЕЙП: Дамблдора? Дамблдор мертв. И моя работа на него была публичной Я преподавал в его школе.

СКОРПИУС: Нет. Это не всё, что вы делали. Вы наблюдали за Пожирателями Смерти для него. Вы давали ему советы. Все думали, что вы убили его, но оказалось, что вы поддерживали его все время. Вы спасли мир.

СНЕЙП: Очень опасные утверждения, юноша. Не думай, что имя Малфоя убережет тебя от наказаний.

СКОРПИУС: А что, если я скажу вам, что есть иной мир… мир, в котором Волан-де-Морт был побеждет в Битве за Хогвартс, в котором Гарри Поттер и Армия Дамблдора выиграли, как вы бы…

СНЕЙП: Я бы сказал, что слухи о том, что Царь Скорпионов потерял разум, подтверждены.

СКОРПИУС: У меня есть Маховик времени. Мы его с Альбусом украли. Мы пытались вернуть Седрика Диггори из мертвых, пытались не дать ему выиграть Турнир Трех Волшебников, но мы превратили его в совершенно другого человека.

СНЕЙП: Гарри Поттер выиграл тот Турнир Трёх Волшебников.

СКОРПИУС: Он не должен был выиграть его в одиночку. Седрик был бы с ним. Но мы унизили его на турнире, и в результате он стал Пожирателем Смерти. Я не смог разобраться, что он сделал в Битве за Хогвартс…убил кого-нибудь или сделал что-то еще, но это изменило всё.

СНЕЙП: Седрик Диггори убил только одного волшебника, да и тот не был выдающимся. Он убил Невилла Долгопупса.

СКОРПИУС: Ох, ну конечно! Профессор Долгопупс должен был убить Нагайну, змею Волан-де-Морта. Нагайна должна была умереть до того, как умрет Волан-де-Морт. Ну конечно! Я понял! Мы испортили Седрика, он убил Невилла, Волан-де-Морт выиграл битву. Вы видите? Вы видите?

СНЕЙП: Я вижу только Малфоя, играющего в игры. Выметайся, пока я не вызвал твоего отца, и ты не увяз по уши в проблемах.

Скорпиус раздумывает и разыгрывает послед-

ний козырь.

СКОРПИУС: Вы любили его мать. Я не помню всего, но я знаю, что вы любили его мать. Мать Гарри, Лили. Я знаю, что вы годы жили под прикрытием. Я знаю, что без вас войну бы не выиграли. Как бы я это узнал, если бы не было иного мира?..

Снейп молчит, ошеломленный.

Только Дамблдор знал, я прав? И когда вы потеряли его, вы были так одиноки. Я знаю, вы хороший. Гарри Поттер сказал своему сыну, что вы замечательный человек.

Снейп смотрит на Скорпиуса, неуверенный в происходящем. Это какая-то уловка? Его потеря кажется серьезной.

СНЕЙП: Гарри Поттер мертв.

СКОРПИУС: Не в моем мире. Он говорит, что вы — храбрейший человек из всех, кого он когда-либо встречал. Он знает, понимаете, он знает ваш секрет, и всё то, что вы сделали для Дамблдора. И он почитает вас. Из-за этого он назвал своего сына…моего лучшего друга…в честь вас двоих. Альбус Северус Поттер.

Снейп останавливается. Он сильно взволнован.

Пожалуйста, ради Лили, ради всего мира, помогите мне.

Снейп думает, затем подходит к Скорпиусу и вынимает волшебную палочку. Скорпиус испуганно пятится назад. Снейп направляет палочку на дверь.

СНЕЙП: Колопортес!

Закрывается невидимый замок в двери. Снейп открывает потайную дверцу в дальнем конце классной комнаты.

Ну что же, тогда пойдём…

СКОРПИУС: Всего один вопрос, куда конкретно мы идем?

СНЕЙП: Нам приходилось переезжать много раз. Все наши убежища были разрушены. Тогда я предложил прятаться в тайнике под корнями Гремучей Ивы.

СКОРПИУС: Хорошо, кто мы?

СНЕЙП: Ох, ты увидишь.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. БОЛЬШОЙ ЗАЛ

Гермиона, которая выглядит очень величественно в этот момент, пригвоздила к столу Скорпиуса. Она как будто сияет, глаза сверкают: настоящая воительница, которой очень идёт её образ.

ГЕРМИОНА: Сделай ещё одно движение и твой

мозг превратится в жабу, а руки в резину.

СНЕЙП: Он не опасен. (*Побеждённо*). Ты знаешь, что никогда не умела слушать других. Ты была занудой в школе и остаёшься ужасной занудой в… кем бы ты ни была.

ГЕРМИОНА: Я была превосходной студенткой.

СНЕЙП: Ты была отличницей. Он за нас!

СКОРПИУС: Это я, Гермиона.

Гермиона смотрит на Скорпиуса, всё ещё очень недоверчиво.

ГЕРМИОНА: Большинство людей знают меня как Грейнджер. И я не верю ни слову из того, что ты сказал, Малфой.

СКОРПИУС: Это все моя вина. Моя и Альбуса.

ГЕРМИОНА: Альбуса? Альбуса Дамблдора? Каким образом Альбус к этому относится?

СНЕЙП: Он не имел в виду Дамблдора. Возможно, тебе лучше присесть.

Рон вбегает. В его волосах колючки. Его одежда грязна. Его мятежный вид не так хорош, как вид Гермионы.

РОН: Снейп, вот это визит (*он видит Скорпиуса и настораживается*). Что он здесь делает?

Он неловко достаёт свою палочку.

Я вооружен и очень опасен, и я действительно советую тебе…

Он осознаёт, что его палочка повёрнута не в ту сторону и переворачивает её.

…быть очень осторожным

СНЕЙП: Он не опасен, Рон.

Рон смотрит на Гермиону, которая кивает.

РОН: Спасибо Дамблдору за это.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. КОМНАТА ЗАГОВОРЩИКОВ

Гермиона сидит, изучая Маховик времени, в то время как Рон пытается уложить всё это в голове.

РОН: Так ты говоришь, что вся история держится на…Невилле Долгопупсе? Это просто дико.

ГЕРМИОНА: Это правда, Рон.

РОН: Ладно. И ты уверена, потому что…

ГЕРМИОНА: Он знает о Снейпе, о всех нас, так что он никак не может…

РОН: Может быть он просто хорошо угадывает?

СКОРПИУС: Нет. Вы можете помочь?

РОН: Только мы и можем помочь. Отряд Дамблдора уменьшился в разы с момента образования. По сути, остались только мы, но мы продолжаем сражаться. Скрываемся у всех на виду. Делаем всё, чтобы достать их. Грейнджер и я — самые

разыскиваемые люди здесь.

СНЕЙП *(сухо)*: Тебя разыскивают в меньшей степени. тут, как погляжу шрифт другой и уже курсивом есть, с этого места уже кто-то редактировал? тогда я закончил.

ГЕРМИОНА: Чтобы прояснить: в том, другом мире…до того, как вы вмешались?..

СКОРПИУС: Волан-де-Морт мертв. Убит в Битве за Хогвартс. Гарри — глава Отдела магического правопорядка. Вы Министр магии.

Гермиона останавливается, удивленная этим, она поднимает взгляд и улыбается.

ГЕРМИОНА: Я Министр Магии?

РОН *(в ожидании возможности разделить веселье)*: Превосходно! А чем занимаюсь я?

СКОРПИУС: А вы возглавляете “Всевозможные волшебные вредилки”.

РОН: Ладно, получается она Министр Магии, а я управляю магазином приколов?

Скорпиус смотрит на обиженное лицо Рона.

СКОРПИУС: Ты больше сосредоточен на воспитании своих детей.

РОН: Отлично. Я надеюсь их мама горячая штучка.

СКОРПИУС *(краснея)*: Ну…эээ…зависит от того, что ты думаешь о…дело в том, что у вас двоих,

вроде как есть дети. Дочка и сын.

Оба смотрят друг на друга, ошарашено.

Женаты. Влюблённы. Все дела. Вы были шокированы и в прошлый раз тоже. Когда ты была профессором по Защите от Темных Искусств, а Рон был женат на Падме. Вы постоянно этому удивляетесь.

Гермиона и Рон переглядываются и отводят взгляды. И потом Рон вновь смотрит на неё. Рон постоянно откашливается. Каждый раз всё менее убедительно.

ГЕРМИОНА: Закрывай свой рот, когда смотришь на меня, Уизли.

Рон продолжает. Он по-прежнему сбит с толку.

РОН: А Снейп? Чем занимается Снейп в этом другом мире?

СНЕЙП: Предполагаю, что я умер.

Он смотрит на Скорпиуса. Скорпиус отводит взгляд. Снейп тонко улыбается.

Ты слегка удивился, увидев меня. Как?

СКОРПИУС: Как герой.

СНЕЙП: Кто?

СКОРПИУС: Волан-де-Морт.

СНЕЙП: Он всегда меня раздражал.

Снейп молчаливо пытается переварить это.

Всё же, есть что-то величественное в том, чтобы быть убитым самим Темным Лордом, я полагаю.

ГЕРМИОНА: Мне очень жаль, Северус.

Снейп смотрит на неё с болью, кивком указывает на Рона.

СНЕЙП: Ну, по крайней мере, мы с ним не женаты.

ГЕРМИОНА: Какие заклинания ты использовал?

СКОРПИУС: Экспеллиармус в первом задании и Энгоргио во втором.

РОН: Простые Защитные чары должны исправить оба.

СНЕЙП: А затем вы ушли?

СКОРПИУС: Маховик времени забрал нас, да. Эта штука, Маховик, может задержать нас в прошлом всего на пять минут.

ГЕРМИОНА: И ты все ещё можешь перемещаться только во времени, но не в пространстве?

СКОРПИУС: Да, да, это… эээ…. Ты перемещаешься обратно в то же самое место, на котором стоишь…

ГЕРМИОНА: Интересно.

Снейп и Гермиона оба знают, что это значит.

СНЕЙП: Тогда только я и мальчик.

ГЕРМИОНА: Не обижайтесь, Снейп, но я не могу

доверить это кому-то. Это слишком важно.

СНЕЙП: Гермиона, ты самая разыскиваемая мятежница в мире волшебников. Чтобы это сделать, тебе придётся выйти наружу. Когда ты последний раз выходила наружу?

ГЕРМИОНА: Это было давно, но…

СНЕЙП: Если ты выйдешь, дементоры поцелуют тебя … Они высосут твою душу …

ГЕРМИОНА: Северус, с меня хватит. Мне надоело жить обрывками, совершая неудачные попытки переворотов, это наш шанс восстановить мир.

Она кивает Рону, который раскрывает карту.

Первое задание турнира проходит на краю Запретного Леса. Мы отмотаем время сюда, попадем на турнир, остановим заклинание, а затем благополучно вернемся. В точности — это может быть сделано, и нам не нужно показывать наши лица все это время. Затем мы повернем время вспять, пойдем к озеру, и вернем второе задание.

СНЕЙП: Ты рискуешь всем…

ГЕРМИОНА: Мы должны это исправить, там Гарри жив, Волан-де-Морт мертв и Авгурей исчез. Ради этого, стоит рисковать. Однако, я сожалею, что это будет стоить вас.

СНЕЙП: Порой затраты покрываются.

Оба смотрят друг на друга, Снейп кивает, Гермиона тоже кивает, лицо Снейпа немного проясняется.

Я не просто цитирую Дамблдора, да?

ГЕРМИОНА *(с улыбкой)*: Нет, я уверена, что это чистый Северус Снейп.

Она поворачивается к Скорпиусу и показывает на маховик времени.

Малфой.

Скорпиус подносит ей маховик времени. Она улыбается ему, рада использовать маховик времени снова, взволнована использованием его в этих целях.

Давайте надеяться, что это сработает.

Она берёт маховик времени, он начинает вращаться, и затем он взрывается бурей движений.

Затем следует гигантский поток света. Оглушительный шум.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение, медленное сначала…

Появляется вспышка света и наша банда исчезает.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА. 1994

Мы наблюдаем, как сцена из первой части повторяется, но действие происходит на задней части сцены. Мы видим Альбуса и Скорпиуса в мантиях Дурмстранга. И мы снова слышим слово Людо Бэгмэна "великолепный".

Скорпиус, Гермиона, Рон и Спейп тревожно осматриваются.

ЛЮДО БЭГМЕН: Седрик Диггори.

Седрик выходит на сцену. Он выглядит готовым. Испуганным, но готовым. Он уклоняется от ударов дракона. Девушки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они кричат: Мистер Дракон, не навредите нашему Диггори. Седрик уворачивается влево, затем ныряет вправо, и готовит свою палочку…

СНЕЙП: Это слишком долго. Маховик времени крутится.

ЛЮДО БЭГМЕН: Какой козырь у этого молодого, храброго и красивого юноши на этот раз?

В то время как Альбус пытается призвать па-

лочку Седрика, Гермиона блокирует заклинание. Он смотрит на свои палочки безутешно, не зная, почему это не сработало.

А затем маховик времени начинает возврат, они смотрят на него и паникуют, так как их затягивает в него.

Он превратил камень в собаку — прелестная собачка Седрика Диггори — он отличный собачник.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ОКРАИНА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

Они вернулись в своё время на край леса, Рону очень больно. Снейп осматривается вокруг, сразу осознаёт, что они попали в беду.

РОН: О-у…. ау…

ГЕРМИОНА: Рон…Рон…что с тобой?

СНЕЙП: О нет, я знал это.

СКОРПИУС: Маховик времени сделал что-то и с Альбусом. В первый раз, когда мы возвращались.

РОН: Самое время… ай… чтобы сказать нам.

СНЕЙП: Мы над землёй. Нам нужно уходить. Сейчас же.

ГЕРМИОНА: Рон, ты все ещё можешь идти,

пойдем …

Рон встаёт, крича от боли. Снейп поднимает свою палочку.

СКОРПИУС: Сработало?

ГЕРМИОНА: Мы отразили заклинание. Седрик остался со своей палочкой. Да, это сработало.

СНЕЙП: Но мы вернулись не туда, мы снаружи. Вы снаружи.

РОН: Нам нужно ещё раз воспользоваться маховиком времени, чтобы убраться отсюда…

СНЕЙП: Нам нужно найти укрытие. Нас обнаружили.

Неожиданно в зрительном зале чувствуется дыхание, похожее на ледяной ветер.

Над головами людей появляются чёрные мантии. Мантии превращаются в тени. Это дементоры.

ГЕРМИОНА: Слишком поздно.

СНЕЙП: Это катастрофа.

ГЕРМИОНА *(она осознает, что ей придётся сделать)*: Они пришли за мной, а не за вами. Рон, я люблю тебя и всегда любила. Но вам троим нужно бежать. Давайте же! Сейчас!

РОН: Что?

СКОРПИУС: Что?

РОН: Можем ли мы сначала обсудить всю эту

любовную штуку?

ГЕРМИОНА: Это все ещё мир Волан-де-Морта. И я сыта им по горло. Изменение следующего задания все решит.

СКОРПИУС: Но они поцелуют тебя. Они высосут из тебя душу.

ГЕРМИОНА: А потом ты изменишь прошлое. И они не сделают этого. Бегите. Сейчас.

Дементоры почуяли их. Кричащие тени появляются со всех сторон.

СНЕЙП: Идём! Мы идём.

Он тянет Скорпиуса за руку. Скорпиус неохотно идет с ним.

Гермиона смотрит на Рона.

ГЕРМИОНА: Ты тоже должен уходить.

РОН: Ну, они и за мной пришли, тем более мне очень больно. Знаешь, я лучше останусь здесь. Экспекто…

Когда он собирается произнести заклинание, Гермиона останавливает его руку.

ГЕРМИОНА: Давай останемся тут и дадим мальчику лучший шанс, что тот, что можем сейчас.

Рон смотрит на нее и затем грустно покачивает головой.

ГЕРМИОНА: Дочь.

РОН: И сын. Мне тоже нравится эта идея.

Он оглядывается: он знает свою судьбу.

Мне страшно.

ГЕРМИОНА: Поцелуй меня.

Рон задумался и поцеловал её. В этот момент их раскинуло в стороны и пригвоздило к земле. Мы видим бело-золотую дымку, поднимающуюся из их тел, — души, которые забрали навсегда. Ужасное зрелище. Скорпиус безутешно наблюдает.

СНЕЙП: Давай спустимся к воде. Иди. Не беги.

Снейп смотрит на Скорпиуса.

Успокойся, Скорпиус. Они, возможно, слепы, но они могут чувствовать страх.

Скорпиус смотрит на Снейпа.

СКОРПИУС: Они только что высосали из них души.

Дементор устремляется вниз и останавливается напротив Скорпиуса.

СНЕЙП: Подумай о чём-нибудь другом, Скорпиус. Займи свою голову.

СКОРПИУС: Мне холодно. Я не вижу. Туман внутри меня — вокруг меня.

СНЕЙП: Ты король, а я — профессор. Они атакуют только по уважительной причине. Думай о тех, кого ты любишь, подумай о том, почему ты это делаешь.

СКОРПИУС: Я могу слышать мою мать. Она

хочет моей… моей помощи, но она знает, что я не могу… помочь.

СНЕЙП: Послушай меня, Скорпиус. Подумай об Альбусе. Ты бросаешь своё королевство ради него, ведь так?

Скорпиус беспомощен. Поглощён теми чувствами, которые вызывают дементоры.

СНЕЙП: Один человек. Все это получит один человек. Я не смог спасти Гарри для Лили. Так что теперь я отдаю свою преданность делу, в которое она верила. И возможно, по пути я сам начал верить в это.

Скорпиус улыбается Снейпу. Он решительно отходит от дементора.

СКОРПИУС: Мир меняется, и мы меняем его. Я лучше в этом мире. Но мир не лучше. И я не хочу этого.

Внезапно Долорес Амбридж появляется перед ними.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Профессор Снейп!

СНЕЙП: Профессор Амбридж.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Вы слушали новости? Мы поймали эту предательницу грязнокровку Гермиону Грейнджер. Она просто была здесь.

СНЕЙП: Это фантастика.

Долорес таращится на Снейпа. Он смотрит

в ответ.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: С вами. Грейнджер была с вами.

СНЕЙП: Со мной? Вы ошибаетесь.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: С вами и Скорпиусом Малфем. Со студентом, о котором я все больше беспокоюсь.

СКОРПИУС: Ну…

СНЕЙП: Долорес, мы опаздываем в класс, так что, если вы нас извините…

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Если вы опаздываете на урок, тогда почему вы не направляетесь не к школе? Почему вы идёте к озеру?

Момент полной тишины. И затем Снейп делает нечто необычное — он улыбается.

СНЕЙП: Как долго вы уже подозреваете?

Долорес Амбридж поднимается от земли. Она широко раскрывает руки, полные темной магии. Она касается своей палочки.

ДОЛОРЕС УМБРИДЖ: Много лет. И я должна была начать действовать гораздо раньше.

СНЕЙП: Дэпульсо!

Долорес движется обратно по воздуху.

Она всегда была слишком амбициозна в собственных интересах. Пути назад нет.

Небо становится ещё темнее вокруг них.

Экспекто Патронум!

Снейп отправляет вперёд патронуса и его форма — красивая белая лань.

СКОРПИУС: Лань? Патронус Лили.

СНЕЙП: Странно, не так ли? То, что приходит изнутри.

Дементоры начинают появляться вокруг них. Снейп знает, что это значит.

Тебе нужно бежать. Я буду сдерживать их так долго, как я смогу.

СКОРПИУС: Спасибо, что был моим светом в темноте.

Снейп смотрит на него, на героя с головы до ног, он мягко улыбается.

СНЕЙП: Скажи Альбусу … скажи Альбусу Северусу, что я горжусь тем, что он носит моё имя. Теперь иди. Иди!

Лань смотрит на Скорпиуса, а затем начинает бежать. Скорпиус думает, а потом бежит за ланью и вокруг него мир становится все страшней. Ужасающий крик поднимается вверх по одной стороне. Он видит озеро и бросается в него.

Снейп готовит себя.

Снейп отчаянно тянется к земле, а затем взвивается высоко в воздух, словно его душа от-

делилась от тела. И кажется, что крики лишь умножаются.

Лань поворачивается, бросает взгляд своих красивых глаз и исчезает.

Треск, вспышка. Наступает тишина. А затем еще большая тишина.

Здесь по-прежнему очень спокойно. Идеальная тишина.

И тут Скорпиус выныривает на поверхность, тяжело дыша. Он испуганно оглядывается. Смотрит на небо. Оно определённо стало светлее, чем раньше.

И тут появляется Альбус. Наступает тишина. Скорпиус смотрит на Альбуса, не веря своим глазам. Слышится лишь их дыхание.

АЛЬБУС: Ого!

СКОРПИУС: Альбус!

АЛЬБУС: Так близко! Ты видел того Водяного? И тот парень с…и потом эта штука с… ничего себе!

СКОРПИУС: Это ты!

АЛЬБУС: Это было так странно, я думал, Седрик начал расти, но потом он вроде стал уменьшаться…Я смотрел на тебя, а ты достал палочку…

СКОРПИУС: Ты даже не представляешь, как

хорошо снова тебя увидеть.

АЛЬБУС: Ты же видел меня две минуты назад.

Скорпиус обнимает Альбуса в воде, это трудная задача.

СКОРПИУС: Много всего произошло с тех пор.

АЛЬБУС: Аккуратнее. Ты топишь меня. Во что ты одет?

СКОРПИУС: В чем я? *(Он снимает свой плащ.)* Во что ты одет? Да! Ты в Слизерине.

АЛЬБУС: Это сработало? Мы сделали что-нибудь?

СКОРПИУС: Нет. И это блестяще.

Альбус смотрит на него — недоверчиво.

АЛЬБУС: Что? Мы потерпели неудачу.

СКОРПИУС: Да. Да. Это удивительно.

Он тяжело плывет по воде. Альбус выбирается на берег.

АЛЬБУС: Скорпиус, ты опять съел слишком много конфет?

СКОРПИУС: Вы только посмотрите: Альбус снова шутит в своей манере. И я рад этому.

АЛЬБУС: Теперь я начинаю беспокоиться …

Гарри выходит и бежит в сторону воды. За ним следом Драко, Джинни и профессор МакГонагалл.

ГАРРИ: Альбус, Альбус… с тобой все хорошо?

СКОРПИУС *(вне себя от радости)*: Гарри! Это Гарри Поттер! и Джинни. И профессор МакГонагалл. И папа. Мой папа. Привет, пап.

ДРАКО: Привет, Скорпиус.

АЛЬБУС: Вы все здесь.

ДЖИННИ: Миртл рассказала нам все.

АЛЬБУС: Что происходит?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Ты единственный, кто только что вернулся из прошлого. Почему ты не рассказываешь нам об этом?

Скорпиус моментально отмечает, что они знают.

СКОРПИУС: О нет! Не может быть. Где он?

АЛЬБУС: Только что вернулся откуда?

СКОРПИУС: Я потерял его! Я потерял маховик времени.

АЛЬБУС *(смотрит на Скорпиуса, очень раздраженно)*: Что ты потерял?

ГАРРИ: Не время притворяться, Альбус.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я думаю, пора вам объясниться.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ХОГВАРТС. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

Драко, Джинни и Гарри стоят позади кающихся Скорпиуса и Альбуса. Профессор Макгонагалл кипит от злости.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Итак, вы незаконно спрыгнули с Хогвартс-экспресса, вторглись в Министерство Магии и украли Маховик времени, чтобы изменить время, после чего исчезло два человека.

АЛЬБУС: Согласен, звучит не очень.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы ответственны за исчезновение Хьюго и Роуз Грейнджер-Уизли, а потом за исчезновение огромного количества людей, убийство вашего отца, и возвращение наихудшего волшебника, которого знал мир, создание новой эры Тёмной магии. *(Сухо)* Вы правы, мистер Поттер, не очень хорошо звучит, да? Вы сознаёте, насколько вы были глупы?

СКОРПИУС: Да, профессор.

Альбус колеблется. Он смотрит на Гарри.

АЛЬБУС: Да.

ГАРРИ: Профессор, если я…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Нет. То, что вы хотите сделать как родитель, это ваше дело, но это моя школа, и мои студенты, поэтому я буду решать, как их наказывать.

ДРАКО: Кажется, справедливо.

Гарри смотрит на Джинни, которая качает головой.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Мне следовало бы вас исключить, но *(с взглядом на Гарри)* учитывая всё, вам безопаснее быть под моей опекой. Вы под арестом в… ну, считайте, что вы под арестом на целый год. Рождество для вас отменяется. И можете забыть о поездках в Хогсмид навсегда. И это только начало…

Неожиданно врывается Гермиона. Полна решимости.

ГЕРМИОНА: Я что-то упустила?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(в ярости)*: Это называется вежливостью — стучатся, перед входом в комнату, Гермиона Грейнджер, возможно, вы забыли об этом.

ГЕРМИОНА *(осознавая, что она перешла границы)*: Ах…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я бы наказала вас, Министр, если бы могла. Хранение маховика времени! Какая глупость!

ГЕРМИОНА: В свою защиту…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И в книжном шкафу. Ты хранила его в книжном шкафу. Почти смехотворно.

ГЕРМИОНА: Минерва. *(Вдыхает)* Профессор Макгонагалл …

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Твоих детей не существует!

Гермиона не ответила на это.

Это случилось в моей школе, под моим присмотром. После всего того, что сделал Дамблдор, я не смогу жить…

ГЕРМИОНА: Я знаю.

Профессор Макгонагалл на мгновение успокаивается.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(Альбусу и Скорпиусу)*: Ваши намерения спасти Седрика были благородными, если я не заблуждаюсь. И кажется, что вы поступили храбро. Но порой, даже твой отец забывает, что храбрость не прощает глупость. Всегда думайте. Думаю, что это возможно. Мир, под управлением Волан-де-Морта…

СКОРПИУС: Ужасный мир.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы так молоды. *(Она смотрит на Гарри, Драко, Джинни и Гермиону)* Вы все так молоды. Вы и не представляете,

как проходили битвы тёмных волшебников. Вы безрассудны. Так много людей, некоторые из них были моими и вашими друзьями, пожертвовали многим для создания и поддержания мира.

АЛЬБУС: Да, профессор.

СКОРПИУС: Да, профессор.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Давайте же. Уходите. Все вы. И найдите мне этот Маховик времени.

СЦЕНА ОДИНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СПАЛЬНИ СЛИЗЕРИНА

Альбус сидит в своей комнате. Гарри заходит к нему и смотрит на сына, он полон злости, но старается не дать ей выплеснуться.

ГАРРИ: Спасибо, что позволил мне войти.

Альбус поворачивается, он кивает отцу. Он тоже старается сдерживаться.

Поиски маховика времени пока еще не дали результатов. Они пытаются договориться с русалками, чтобы те исследовали озеро.

Он садится, неловко.

Это хорошая комната.

АЛЬБУС: Зеленый цвет должен успокаивать, не так ли? Я имею в виду, комнаты Гриффиндора, конечно, хорошие, но эти проблемы с красным

цветом, он же сводит с ума, не то, чтобы я клевещу…

ГАРРИ: Можешь ли ты объяснить, почему ты пытался это сделать?

АЛЬБУС: Я думал, что смогу исправить некоторые вещи. Я думал Седрик … это несправедливо.

ГАРРИ: Естественно это несправедливо, Альбус, думаешь я не знаю этого? Я был там. Я видел, как он умирал. Но сделать это…. рисковать всем…

АЛЬБУС: Я знаю…

Гарри *(не сдерживает свой гнев)*: Если ты пытался сделать то, что сделал я, то ты пошёл по неправильному пути. Я не искал приключений, я был вынужден в них участвовать. Ты же поступил очень необдуманно, очень глупо и опасно, это могло уничтожить всё…

АЛЬБУС: Я знаю. Хорошо, я знаю.

Пауза. Альбус смахивает слезу, Гарри замечает это и переводит дыхание. Он берет себя в руки.

ГАРРИ: Ну, я тоже ошибался, думая, что Скорпиус сын Волан-де Морта. Он не был тем чёрным облаком.

АЛЬБУС: Нет.

ГАРРИ: И я запер ту карту. Ты больше её не увидишь. Твоя мама оставила комнату такой же, как она была в день твоего исчезновения, знаешь?

Не впускала меня туда, никого не впускала. Ты действительно её испугал… и меня.

АЛЬБУС: И вправду напугал тебя?

ГАРРИ: Да.

АЛЬБУС: Я думал, Гарри Поттер ничего не боится.

ГАРРИ: Вот, что ты обо мне думаешь?

Альбус смотрит на отца, пытаясь его понять.

АЛЬБУС: Не знаю, сказал ли это Скорпиус, но, когда мы вернулись для исправления первой ошибки, я неожиданно оказался в Гриффиндоре, это ничего не изменило между нами. Поэтому, тот факт, что я в Слизерине — не причина наших проблем. Но сейчас не об этом.

ГАРРИ: Нет. Я знаю. Но сейчас не об этом.

Гарри смотрит на Альбуса.

С тобой все хорошо, Альбус?

АЛЬБУС: Нет.

ГАРРИ: Нет. Со мной тоже.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. СОН. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. КЛАДБИЩЕ

Юный Гарри стоит и смотрит на надгробный камень, покрытый букетами цветов. У него в

руках маленький цветочный букет.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Пойдем, клади свои безобразные маленькие цветы и пойдём. Я уже ненавижу эту маленькую деревню. Я не знаю почему, но мне пришла в голову мысль: Годрикова впадина, больше похоже на Нечестивую впадину, не деревня, а настоящий улей мерзости. Пошевеливайся, быстро-быстро.

Юный Гарри подходит к могиле. Он останавливается на ещё одно мгновение.

Скорее, Гарри … У меня нет времени на это. У Дадли сегодня собрание скаутов и ты же знаешь, он не любит опаздывать.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тетя Петунья, мы ведь их последние живые родственники, верно?

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Да… Ты и я… Да.

ЮНЫЙ ГАРРИ: И они не были популярны? Вы говорили, что у них не было никаких друзей?

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Лили пыталась, благослови ее, она пыталась. Это была не ее ошибка, но она отпугивала людей, своей природой. Это всё её энергия, это её поведение, её особенности. И твой отец — несносный человек, чрезвычайно неприятный. Без друзей. Ни у кого из них не было друзей.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Так вот, у меня вопрос, почему здесь так много цветов? Почему здесь, на их мо-

гиле повсюду цветы?

Тетя Петунья оглядывается, она видит цветы как будто в первый раз, и это весьма трогает её. Она приближается и затем садится на могилу своей сестры, с трудом пытаясь сопротивляться эмоциям, нахлынувшим на неё, но все-таки поддается им.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ: Ох, да. Ну, здесь есть немного цветов. Должно быть, надуло ветром с других могил. Или кто-то разыгрывает шутку. Да, я думаю это наиболее вероятно, какой-нибудь молодой бездельник с кучей свободного времени, который гулял вокруг, собирал цветы с других могил и положил их все сюда.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Но имена их всех запечатлены в истории… Лили и Джеймс, мы никогда не забудем… Лили и Джеймс, вашу жертву…

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: От тебя несет виной. В воздухе чувствуется сильный запах чувства вины.

ТЕТЯ ПЕТУНЬЯ *(к юному Гарри)*: Уходи. Уходи отсюда.

Она тащит его обратно. Рука Волан-де-Морта вздымается в воздухе над могилой Поттеров, его остальное тело поднимается следом. Мы не видим его лицо, но его тело представляет зубчатый, наводящий ужас образ.

Я так и знала. Это место опасно. Чем раньше мы покинем Годрикову впадину, тем лучше.

Юного Гарри тащат со сцены, но он поворачивается, чтобы встретиться с Волан-де-Мортом.

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Ты все еще видишь мои глаза, Гарри Поттер?

Юный Гарри подходит, встревоженный, к Альбусу. Снимает плащ Волан-де-Морта, он отчаянно протягивает руку своему отцу.

АЛЬБУС: Отец…Отец

Он говорит что-то на парселтанге.

Он идет. Он идет. Он идет.

И потом раздался крик.

И потом прямо из конца комнаты раздался шепот. Слова, несомненно, сказанные голосом… Голосом ВОЛАН-ДЕ-МОРТА…

Гаааарри Потттер…

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КУХНЯ

Гарри находился в ужасном состоянии. Потрясенный тем, что его мысли и сны говорили ему.

ДЖИННИ: Гарри? Гарри? Что это? Это ты кри-

чал…

ГАРРИ: Они не прекратились. Сны.

ДЖИННИ: Вряд ли они прекратятся в тот же час. Это было тяжелое время и…

ГАРРИ: Но я никогда не был в Годриковой впадине с Петуньей. Это не…

ДЖИННИ: Гарри, ты действительно меня пугаешь.

ГАРРИ: Он все еще здесь, Джинни.

ДЖИННИ: О ком ты?

ГАРРИ: Волан-де-Морт. Я увидел Волан-де-Морта и Альбуса.

ДЖИННИ: И Альбуса…?

ГАРРИ: Он сказал, Волан-де-Морт сказал, от меня пахнет виной. В воздухе сильный запах вины. Он говорил обо мне.

Гарри смотрит на нее. Он касается своего шрама. На лице появляется сожаление.

ДЖИННИ: Гарри, Альбус в опасности?

Лицо Гарри побелело.

ГАРРИ: Я думаю, мы все в опасности.

СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СПАЛЬНИ СЛИЗЕРИНА

Скорпиус зловеще склоняется над изголовьем Альбуса.

СКОРПИУС: Альбус…псс…Альбус…

Альбус не просыпается.

АЛЬБУС!

Альбус поднимается, шокированный. Скорпиус смеется.

АЛЬБУС: Мило. Это очень милый и совсем не страшный способ проснуться.

СКОРПИУС: Ты знаешь, это так странно, но с тех пор, как я вернулся из самого страшного места, которое можно представить, я стал лучше справляться со своими страхами. Теперь я Скорпиус Бесстрашный. Я Малфой Безмятежный.

АЛЬБУС: Хорошо.

СКОРПИУС: Быть взаперти, под арестом, раньше меня бы это сломало, а сейчас…Что самое плохое они могут сделать? Вернуть Заплесневелого Волди и заставить его пытать меня? Вот и нет.

АЛЬБУС: Ты становишься пугающим в хорошем настроении, ты знаешь об этом?

СКОРПИУС: Когда Роуз сегодня подошла ко мне на Зельеварении и назвала Хлебной головой, я почти обнял её. Нет, не почти, я пытался её обнять, но она ударила меня по колену.

АЛЬБУС: Я не думаю, что быть бесстрашным полезно для твоего здоровья.

Скорпиус смотрит на Альбуса, его лицо становится задумчивым.

СКОРПИУС: Ты не представляешь, как хорошо вернуться сюда назад, Альбус. Я ненавидел то место.

АЛЬБУС: За исключением бегающей за тобой Полли Чапман..

СКОРПИУС: Седрик был совершенно другим человеком… темным и опасным. Мой отец делал все то, что он приказывал делать. А что я? Я открыл иного Скорпиуса, знаешь? Титулованного, злого, грубого — люди боялись меня. Это было, словно всем нам предстояла проверка, и все провалились.

АЛЬБУС: Но ты изменился. У тебя был шанс, и ты изменил ход событий. Вернул себя прежнего.

СКОРПИУС: Только потому, что я знал, кем я должен быть.

Альбус переваривает это.

АЛЬБУС: Ты думаешь я тоже проходил провер-

ку? Не так ли?

СКОРПИУС: Нет, еще нет.

АЛЬБУС: Ты ошибаешься. Отправиться в прошлое впервые не было глупым решением — каждый мог совершить такую ошибку. Глупость — это быть настолько самоуверенными, чтобы отправиться в прошлое во второй раз.

СКОРПИУС: Мы оба вернулись, Альбус.

АЛЬБУС: И почему я так хотел совершить это? Седрик? Серьезно? Нет. Я хотел что-то доказать. Мой отец прав: он сам не желал своих приключений, я же… во всем виноват я. И если бы я не делал этого для тебя, все могло бы обратиться во Тьму.

СКОРПИУС: Но не обратилось. Благодаря тебе и мне в равной степени.

Когда дементоры были в моей голове… Северус Снейп сказал мне думать о тебе. Тебя могло и не быть там, Альбус, но… но ты сражался, бок о бок со мной.

Альбус кивает головой. Его это тронуло.

И спасти Седрика — это было ужасной затеей, не в моей голове, в любом случае, тем не менее, ты прав: мы совершенно точно не можем сделать это снова.

АЛЬБУС: Да, знаю. Я знаю это.

СКОРПИУС: Хорошо. Тогда ты поможешь мне

уничтожить его.

Скорпиус показывает маховик времени Альбусу.

АЛЬБУС: Я почти уверен, что ты всем рассказал, что он на дне озера.

СКОРПИУС: Как оказалось, Малфой Безмятежный неплохой обманщик.

АЛЬБУС: Скорпиус, нам нужно сказать кому-нибудь об этом…

СКОРПИУС: Кому? Министерство хранило его, думаешь они не оставят его снова? Только мы с тобой познали, как он опасен, поэтому мы должны его уничтожить. Никто не сделает того, что мы сделали. Никто. Нет *(немного торжественно),* пришло время оставить изменение прошлого в прошлом.

АЛЬБУС: Ты гордишься сказанным, не так ли?

СКОРПИУС: Работал над этим весь день.

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СПАЛЬНЯ СЛИЗЕРИН

Гарри и Джинни быстро идут через гостиную. Крэйг Боукер-младший следует за ними.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ: Мне повторить? Это против правил, и сейчас середина ночи.

ГАРРИ: Я должен найти своего сына.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ: Я знаю, кто вы, мистер Поттер, но даже вы должны понимать, что это против школьных правил. Родители и профессора не могут войти в комнаты факультетов без разрешения…

Профессор Макгонагалл встает позади них.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Пожалуйста, не надоедайте мне, Крэйг.

ГАРРИ: Вы получили наше сообщение? Отлично.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ *(в шоке)*: Директор. Я просто… я…

Гарри отодвигает занавеску.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Он ушел?

ГАРРИ: Да.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И маленький Малфой?

Джинни отодвигает другую занавеску.

ДЖИННИ: О, нет.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Тогда давайте перевернем школу с ног на голову. Крэйг, мы делаем это, чтобы…

Гарри и Джинни стоят, смотря на кровать.

ДЖИННИ: Разве мы не были здесь раньше?

ГАРРИ: В этот раз здесь чувствуется что-то похуже.

Джинни смотрит на мужа, испуганная.

ДЖИННИ: Ты говорил с ним раньше?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: Вы пошли к нему в спальню и поговорили с ним?

ГАРРИ: Ты и так это знаешь.

ДЖИННИ: Что ты сказал нашему сыну, Гарри?

Гарри услышал упрек в ее голосе.

ГАРРИ: Я пытался быть честным, как ты и говорила, я ничего не сказал.

ДЖИННИ: Ты держал себя в руках? Ситуация сильно накалилась?

ГАРРИ: Я не думаю, что я… Ты думаешь, я снова его отпугнул?

ДЖИННИ: Я могу простить тебе одну ошибку, Гарри, может быть, даже две, но чем больше ошибок ты допускаешь, тем труднее тебе остановится.

СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. СОВЯТНЯ

Скорпиус и Альбус появляются на крыше, освещенной серебристым светом. Ото всюду доносится тихое уханье сов.

СКОРПИУС: Я думаю, применить обычное Конфринго.

АЛЬБУС: Определенно, нет. Для этого тебе подойдет Экспульсо…

СКОРПИУС: Экспульсо? Используем Экспульсо и будем собирать кусочки маховика времени из совятни в течение нескольких дней.

АЛЬБУС: Бомбарда?

СКОРПИУС: И разбудить весь Хогвартс? Может “Остолбеней”. Изначально, их уничтожали при помощи “Остолбеней”.

АЛЬБУС: Точно, это надо было сделать раньше. Давай сделаем что-то новое, что-то веселое.

СКОРПИУС: Веселое? Посмотри, многие маги недооценивают важность выбора правильного заклинания, но это действительно имеет значение. Я думаю, что это очень важно-недооцененная часть современного колдовства.

ДЕЛЬФИ: “Важно-недооцененная часть современного волшебства” — вы двое, величайшие, вы знаете, о чем вы говорите?

Скорпиус смотрит вверх, и с удивлением видит Дельфи, которая возникла позади них.

СКОРПИУС: Ого… ты … гм… что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС: Обязательно нужно было отправить сову, дабы дать ей знать, что мы делаем, вы в курсе?

Скорпиус смотрит на своего друга с упреком.

Она тоже имеет к этому отношение.

Скорпиус думает и потом кивает, соглашаясь с этим.

ДЕЛЬФИ: К чему? О чем это ты?

Альбус достает маховик времени.

АЛЬБУС: Нам нужно уничтожить маховик времени. Вещи Скорпиуса — наша вторая задача… Мне очень жаль. Мы не можем вернуться из-за риска. Мы не можем спасти твоего кузена.

Дельфи смотрит на него, а затем на них обоих.

АЛЬБУС: Твоя сова говорит так мало…

АЛЬБУС: Представьте себе роковой мир, а затем

удвойте его. Где люди подвергаются пыткам, дементоры повсюду. Деспотичный Волан-де-Морт…мой отец мертв, я не буду существовать, мир в окружении темной магии. Мы просто… мы просто не можем позволить этому случиться.

Дельфи колеблется. И потом ее лицо меняется.

ДЕЛЬФИ: Волан-де-Морт во главе? Он был жив?

СКОРПИУС: Он управлял всем. Это было ужасно.

ДЕЛЬФИ: Из-за того, что мы сделали?

СКОРПИУС: Унижение превратило Седрика в очень злого юношу, поэтому он стал Пожирателем Смерти и… и все пошло не так… Действительно не так..

Дельфи внимательно разглядывает лицо Скорпиуса. Она выглядит сосредоточенной.

ДЕЛЬФИ: Пожиратель Смерти?

СКОРПИУС: И убийца. Он убил профессора Долгопупса.

ДЕЛЬФИ: Тогда, конечно, мы должны уничтожить его.

АЛЬБУС: Ты поняла?

ДЕЛЬФИ: Я пойду дальше. Я скажу, что Седрик бы понял нас. Мы уничтожим маховик вместе, и потом я пойду к дяде. Объясню, в чем дело.

АЛЬБУС: Спасибо.

Дельфи грустно улыбается им, затем берет маховик времени. Она смотрит на него и выражение её лица немного меняется.

О, хороший знак.

ДЕЛЬФИ: Что?

Мантия Дельфи стала свободнее. Татуировка Августея теперь видна на задней стороне её шеи.

АЛЬБУС: На твоей спине. Я не замечал это раньше. Крылья. Это то, что маглы называют татуировкой?

ДЕЛЬФИ: О, да. Что ж, это Августей.

СКОРПИУС: Августей?

ДЕЛЬФИ: Вы не находили его в разделе книги “Уход за магическими существами”? Августей, зловещая черная птица, которая плачет, когда идет дождь. Волшебники полагали, что крик Августея предвещал смерть. Когда я была меленькой, мой опекун держал одного такого в клетке.

СКОРПИУС: Твой… опекун?

Дельфи смотрит на Скорпиуса. Теперь маховик времени у неё, теперь она наслаждается игрой.

ДЕЛЬФИ: Она, бывало, говорила, это возмутительно, ибо это выглядело так, будто меня ждет слащавый счастливый конец. Я не очень-то ей нравилась. Юфимия Роул… она возилась со мной

из-за денег.

АЛЬБУС: Почему тогда ты хочешь себе тату в виде ее птицы?

ДЕЛЬФИ: Оно будет мне напоминать, что будущее за мной.

АЛЬБУС: Круто. Я тоже могу сделать татуировку Авгурея.

СКОРПИУС: Роулсы были достаточно фанатичными Пожирателями Смерти.

В голове Скорпиуса бурлили тысячи мыслей

АЛЬБУС: Давай, давайте разрушайте… Конфринго? Остолбеней? Бомбарда? Какое заклинание вы будете использовать?

СКОРПИУС: Отдай это обратно. Отдай маховик.

ДЕЛЬФИ: Что?

АЛЬБУС: Скорпиус? Что ты делаешь?

СКОРПИУС: Я не верю, что ты когда-либо болела. Почему ты не была в Хогвартсе? Почему ты теперь здесь?

ДЕЛЬФИ: Я пытаюсь вернуть своего кузена!

СКОРПИУС: Они называли тебя Авгуреем. В том, в другом мире…

Улыбка медленно появляется на лице Дельфи.

ДЕЛЬФИ: Авгурей? Что ж, мне подходит.

АЛЬБУС: Дельфи?

Она слишком быстра. Наводя свою палочку, она

отталкивает Скорпиуса, она гораздо сильнее. Скорпиус пытается удержатся, но она быстро пересиливает его.

ДЕЛЬФИ: Фулгари!

Руки Скорпиуса оказываются связанными ужасными светящимися шнурами.

СКОРПИУС: Альбус. Беги!

Альбус озадаченно оглядывается. Затем начинает бежать.

ДЕЛЬФИ: Фулгари!

Альбус летит на пол, его руки скованы тем же ужасным захватом.

Это было первое же мое заклинание, и оно вас свалило. Я думала, мне придется использовать еще множество. Но вас намного легче контролировать, чем Амоса. Дети, особенно мальчики, они такие податливые, правда? А теперь давайте покончим с этим раз и навсегда.

АЛЬБУС: Но почему? Кто ты такая?

ДЕЛЬФИ: Альбус. Я новое прошлое.

Она притягивает палочку Альбуса и хватает ее.

Я — новое будущее.

Она также притягивает палочку Скорпиуса.

Я — ответ, который искал этот мир.

СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, ОФИС ГЕРМИОНЫ

Рон сидит на столе Гермионы и ест кашу.

РОН: Я не могу осознать это, правда. Тот факт, что в другой реальности мы даже не женаты.

ГЕРМИОНА: Рон, независимо от этого, у меня есть десять минут, пока гоблины не показались, чтобы поговорить о безопасности в Гринготсе.

РОН: Я имею в виду, мы были вместе так долго и женатыми так долго, я имею в виду, так долго…

ГЕРМИОНА: Если это твой способ сказать, что ты хочешь перерыв в браке, Рон, я закидаю тебя этим перьями.

РОН: Молчи. Ты можешь хоть раз помолчать? Я хочу сделать одну из тез вещей возобновления брака, я читал об этом. Что ты думаешь?

ГЕРМИОНА (*немного плавно*): Ты хочешь жениться на мне снова?

РОН: Ну, мы были молоды, когда мы делали это в первый раз, и я был очень пьян, и… Ну, честно говоря, я не могу вспомнить многое из этого, и… истина заключается в том, что я люблю тебя,

Гермиона Грейнджер, и независимо от времени говорю, я хотел бы иметь возможность сказать это перед большим количеством других людей. Еще раз. Трезвый.

Она смотрит на него, улыбается, она тянет его к себе и целует его.

ГЕРМИОНА: Ты такой сладкий.

РОН: А ты на вкус как ириска…

Гермиона смеется. Гарри, Джинни и Драко входят, когда они тянутся друг к другу, чтобы снова поцеловаться. Они отскакивают друг от друга.

ГЕРМИОНА: Гарри, Джинни, и… Драко, как приятно видеть вас!

ГАРРИ: Сны. Они начались снова, что ж, они не остановятся.

ДЖИННИ: И Альбус пропал. Опять.

ДРАКО: Скорпиус тоже. Макгонагалл проверила всю школу. Они ушли.

ГЕРМИОНА: Я немедленно вызову мракоборцев, я буду…

РОН: Нет, не надо, все в порядке. Я видел Альбуса прошлой ночью.

ДРАКО: Где?

Они все смотрят на Рона, он смущается, но начинает говорить.

РОН: Я выпил пару стопок огневиски с Не-

виллом в Хогсмиде, и мы вернулись домой, достаточно поздно, очень поздно, и пытались справиться с волшебным порохом, ну, как вы знаете, когда выпьешь, ты не хочешь связываться с чем-нибудь…

ДЖИННИ: Рон, переходи к делу, пока мы тебя не придушили.

РОН: Он не сбежал, а залег на дно. Нашел себе девушку постарше.

ГАРРИ: Девушку постарше?

РОН: Ага, и самое классное…с потрясающими серебристыми волосами. Видел их на крыше рядом с совятней. Там еще Скорпиус мешал им побыть вдвоем. Я еще подумал, приятно видеть, что мое любовное зелье работает.

У Гарри промелькнула мысль.

ГАРРИ: Ее волосы были серебристыми или голубыми?

РОН: Вроде того. Серебристо-голубые.

ГАРРИ: Он говорит о Дельфи Диггори. Племянница Амоса Диггори.

ДЖИННИ: Речь идет снова о Седрике?

Гарри быстро думает, ничего не говоря. Гермиона беспокойно осматривает комнату и кричит из-за двери.

ГЕРМИОНА: Этель! Отменить гоблинов.

СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ ИМ. СВЯТОГО ОСВАЛЬДА. КОМНАТА АМОСА

Гарри с Драко захотят внутрь, их палочки наготове.

ГАРРИ: Где они?

АМОС: Гарри Поттер, и что я могу сделать для вас, сэр? И Драко Малфой. Я польщен.

ГАРРИ: Я знаю, как вы использовали моего сына.

АМОС: Я использовал вашего сына? Нет. Вы сэр. Вы использовали моего прекрасного сына.

ДРАКО: Скажи нам сейчас же, где Альбус и Скорпиус? Или столкнешься с серьезными последствиями.

АМОС: Но почему я должен знать, где они?

ДРАКО: Не надо притворяться маразматиком. Мы знаем, что вы посылали им сов.

АМОС: Я не делал ничего подобного.

ГАРРИ: Амос, вы еще не слишком стары для Азкабана. В последний раз их видели на крыше башни Хогвартса с вашей племяницей, а потом они изчезли.

АМОС: Я не имею не малейшего представления, о чем… (*Он слегка запинается.*) С моей племянницей?

ГАРРИ: Там нет пучин, в которые вы бы не попали, там ваша племянница, вы отрицаете, что она была там с вашими специальными указаниями?

АМОС: Да, отрицаю. У меня нет племянницы.

Это остановило Гарри.

ДРАКО: Есть медсестра, которая работает здесь. Дельфина Диггори.

АМОС: У меня нет племянницы, потому что у меня не было ни братьев, ни сестер. Также как и у моей жены.

ДРАКО: Мы должны выяснить, кто она на самом деле. Сейчас же.

СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. ПОЛЕ ДЛЯ КВИДДИЧА

Мы видим Дельфи, которая наслаждается каждой секундой своей новой личности. Там, где были дискомфорт и уязвимость, теперь лишь только сила.

АЛЬБУС: Что мы делаем на поле для квиддича?

Дельфи молчит.

СКОРПИУС: Турнир Трех Волшебников. Третье

задание. Лабиринт. Вот, где был лабиринт. Мы возвращаемся за Седриком.

ДЕЛЬФИ: Да, пришло время освободить тот мир раз и навсегда. Мы вернемся к Седрику и при этом восстановим мир, который ты видел, Скорпиус…

СКОРПИУС: Ад. Ты хочешь восстановить ад?

ДЕЛЬФИ: Я хочу вернуть чистую и сильную магию. Я хочу возродить Тьму.

СКОРПИУС: Ты хочешь возвращения Волан-де-Морта?

ДЕЛЬФИ: В мире волшебников есть всего один достойный правитель, и он вернется. Первые два задания забиты магией под завязку, мы путешествовали туда минимум дважды, а третье задание чисто, так что давайте отправимся туда?

АЛЬБУС: Мы его не остановим, что бы ты не заставила нас сделать. Мы знаем, что он должен победить в схватке с моим отцом.

ДЕЛЬФИ: Я не просто хочу, чтобы вы остановили его. Я хочу, чтобы вы унизили его. Я хочу, чтобы он вылетел из этого лабиринта голый, верхом на метле из пурпурных перьев. Унижение загнало нас сюда, и оно вытащит нас отсюда. И тогда пророчество исполнится.

СКОРПИУС: Не знал, что с этим связано пророчество. Какое пророчество?

ДЕЛЬФИ: Ты видел мир таким, каким он должен быть, Скорпиус, и сегодня мы сделаем все для того, чтобы он вернулся.

АЛЬБУС: Нет. мы не подчинимся тебе. Кем бы ты ни была. Чего бы ты от нас ни хотела.

ДЕЛЬФИ: Конечно, подчинитесь.

АЛЬБУС: Тебе придётся использовать Империус. Тебе придётся взять надо мной контроль.

ДЕЛЬФИ: Нет, чтобы исполнилось пророчество, это должен быть ты, а не твоя марионетка. Это ты должен унизить Седрика, так что Империо не подойдет, мне придется заставить тебя другим способом.

Она достает свою палочку. Направляет ее на Альбуса, который выпячивает подбородок.

АЛЬБУС: Давай, делай худшее, на что ты способна.

Дельфи смотрит на него, а потом направляет палочку на Скорпиуса.

ДЕЛЬФИ: Я буду.

АЛЬБУС: Нет!

ДЕЛЬФИ: Да, как я и думала, это пугает тебя больше.

СКОРПИУС: Альбус, что бы она со мной не делала, мы не должны ей позволить…

ДЕЛЬФИ: Круцио!

Скорпиус вопит от боли.

АЛЬБУС: Я буду…

ДЕЛЬФИ *(смеясь)*: Что ты будешь? Что вообще ты думаешь, ты можешь сделать? Устроить волшебное разочарование? Погоревать о своей фамилии? Просить пощады? Хочешь, чтобы я прекратила причинять боль твоему единственному другу? Тогда делай, что говорят.

Она смотрит на Альбуса, его глаза всё еще сопротивляются.

Нет? Круцио!

АЛЬБУС: Остановись. Прошу.

Вбегает Крэйг, полный энергии.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Скорпиус? Альбус? Вас все ищут.

АЛЬБУС: Крэйг, беги отсюда. Зови на помощь.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Что происходит?

ДЕЛЬФИ: Авада Кедавра!

Дельфи посылает заряд зеленого света через сцену, Крэйга отбрасывает назад и он умирает.

Наступает тишина. Тишина, которая, кажется, длится целую вечность.

Ты что, не понял? Мы не в детские игры тут играем. Ты мне полезен, а вот твой друг — нет.

Альбус и Скорпиус смотрят на тело Крэйга, их мысли в смятении.

Я долго не могла понять, в чем твоя слабость, Альбус Поттер. Я думала, что это гордость, или желание впечатлить отца, но потом я поняла, что ты в этом точь-в-точь как отец. Дружба. Ты будешь делать все как я скажу, до того, как Скорпиус умрет, как тот лишний.

Она смотрит на них обоих.

Волан-де-Морт вернется, и Августей будет сидеть рядом с ним. Точно как предсказано. Когда лишние уйдут, когда время повернется вспять, когда невидимые дети убьют своих отцов, тогда Темный Лорд вернется.

Она улыбается. Она победно притягивает к себе Скорпиуса.

Седрик — лишний, а Альбус…

Победно притягивает к себе Альбуса.

…Невидимое дитя, которое убьет своего отца изменением времени, и тогда Темный Лорд вернется.

Маховик времени начинает вращаться. Она берет их за руки.

Сейчас!

Затем следует мощная вспышка света. Внезапный шум.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает

обратное движение, медленное вначале…

Потом оно ускоряется.

А потом затягивающий шум. И взрыв.

СЦЕНА ДВАДЦАТАЯ. ТУРНИР ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ. ЛАБИРИНТ. 1995

Лабиринт представляет собой спираль из живых изгородей, которые не перестают двигаться. Дельфи решительно идёт через него. Позади себя она тащит Альбуса и Скорпиуса. Их руки связаны, их ноги неохотно двигаются.

ЛЮДО БЭГМЕН: Леди и джентльмены, мальчики и девочки, представляю вам, величайший, легендарный, единственный и неповторимый Турнир Трёх Волшебников.

Громкий взрыв аплодисментов. Дельфи поворачивает налево.

Если вы из Хогвартса. Аплодируйте.

Следуют долгие аплодисменты.

Если вы из Дурмстранга — аплодируйте.

Следуют долгие аплодисменты.

И если вы из Шармбатона — аплодируйте.

Следуют неискренние аплодисменты.

Дельфи и мальчики вынуждены двигаться, так как живая изгородь закрывает ем ход.

Французы наконец показали то, на что они способны. Леди и джентльмены, я представляю вам последнее задание Турнира Трёх Волшебников. Лабиринт полный тайн и неконтролируемой тьмы…Он живёт. Он живой.

Виктор Крам переходит через сцену. направляясь к лабиринту.

И почему же им нужно осуществлять этот ночной кошмар? Потому что внутри этого лабиринта находится кубок, но не простой кубок, а трофей Турнира Трёх Волшебников прячется среди этой растительности.

ДЕЛЬФИ: Где он? Где Седрик?

Живая изгородь мешает Альбусу и Скорписусу.

СКОРПИУС: Кустики тоже хотят нас убить? Все лучше и лучше.

ДЕЛЬФИ: Вы продолжите или столкнётесь с последствиями.

ЛЮДО БЭГМЕН: Опасности многочисленны, но призы значительны. Кто будет бороться до конца? Кто преодолеет последнее препятствие? Какие герои есть среди нас? Только время покажет, дамы и господа, только время покажет.

Они идут через лабиринт. Скорпиус и Альбус вынуждены слушаться Дельфи. Но она идет впереди,

и у мальчиков появляется шанс поговорить.

СКОРПИУС: мы должны сделать что-то.

АЛЬБУС: Я знаю, но что? Она отобрала наши волшебные палочки, мы связаны, и она угрожает убить тебя.

СКОРПИУС: Я готов умереть, если это остановит возвращение Волан-де-Морта

Альбус: Правда?

СКОРПИУС: Тебе не придется долго горевать по мне. Она убьет меня и быстро прикончит и тебя тоже.

АЛЬБУС (*отчаянно*): Дефект в маховике времени, пятиминутное правило. Мы делаем все возможное, чтобы сократить время.

СКОРПИУС: Это не сработает.

В качестве еще одной изгороди изменив направление, Дельфи тянет Альбуса и Скорпиуса вслед за ней. Они по-прежнему в этом лабиринте отчаяния.

ЛЮДО БЭГМЕН: Теперь позвольте мне напомнить вам о текущих турнирной таблице! Связаные первым местом — мистер Седрик Диггори и мистер Гарри Поттер. На втором месте — Виктор Крам! И на третьем месте — Святая Дева Мария (франц. — sacrй bleu), мисс Флер Делакур.

Внезапно, Альбус и Скорпиус выходят из изгоро-

ди, они бегут.

АЛЬБУС: Куда она делась?

СКОРПИУС: Это имеет значение? Как думаешь, каким путем?

Дельфи поднимается вверх вслед за ними. Она летит без метлы.

ДЕЛЬФИ: Вы бедные создания.

Она бросает мальчиков на землю.

Думаете, вы можете убежать от меня?

АЛЬБУС *(удивлен)*: Ты даже не на метле.

ДЕЛЬФИ: Метлы такие громоздкие, ненужные объекты. Три минуты прошли. У нас осталось две минуты. И вы будете делать то, что вы сказали.

СКОРПИУС: Нет. Мы не будем.

ДЕЛЬФИ; Вы думаете, что сможете драться со мной?

СКОРПИУС: Нет, но мы можем сопротивляться. Если мы рискнем своими жизнями ради этого.

ДЕЛЬФИ: Пророчество должно быть выполнено. И мы исполним его.

СКОРПИУС: Пророчество может быть разбито.

ДЕЛЬФИ: Ты ошибаешься, ребенок, пророчества — это будущее.

Скорпиус: Но если пророчество неизбежно, почему мы пытаемся воздействовать на него? Твои действия противоречат твоим мыслям — ты

перетаскиваешь нас через этот лабиринт, потому что ты веришь, что это пророчество должно давать возможность — и что по логике пророчество также можно разбить…предотвратить.

ДЕЛЬФИ: Ты слишком много говоришь, ребенок. Круцио!

Скорпиус мучается от боли.

АЛЬБУС: Скорпиус!

СКОРПИУС: Ты хотел проверку, Альбус? Вот она. И поверь мне, мы ее пройдем.

Альбус посмотрел на Скорпиуса, наконец-то зная, что он должен делать. Он кивает.

ДЕЛЬФИ: Тогда ты должен умереть.

АЛЬБУС *(полон сил)*: Да. Мы будем. И мы будем делать это с радостью, зная, что это остановит тебя.

Дельфи поднимается, полная ярости.

ДЕЛЬФИ: У нас нет времени на это. Кру…

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОЛОС: Экспеллиармус!

Палочка Дельфи падает вдали от нее. Скорпиус смотрит с изумлением.

Бракиабиндо!

И Дельфи связана. Скорпиус и Альбус поворачиваются и смотрят с изумлением туда, откуда появился голос. Там молодой, симпатичный парень лет семнадцати, это Седрик.

СЕДРИК: Ни шагу с места.

СКОРПИУС: Но ты…

СЕДРИК: Седрик Диггори. Я слышал крик и был вынужден прийти. Назовитесь, чудовища. Я могу сразиться с вами.

АЛЬБУС пораженно оборачивается.

АЛЬБУС: Седрик?

СКОРПИУС: Ты спас нас.

СЕДРИК: Вы тоже задание? Препятствие? Говорите. Должен ли я победить вас тоже?

Там молчание.

СКОРПИУС: Нет. Ты должен освободить нас. Это задание.

Седрик думает, является ли это ловушкой, а потом взмахивает палочкой.

СЕДРИК: Эманципаре! Эманципаре!

Мальчики освобождены.

А теперь я могу идти? Закончить лабиринт?

Мальчики смотрят на Седрика со страданием во взглядах.

АЛЬБУС: Боюсь, тебе придется пройти лабиринт до конца.

СЕДРИК: Тогда я пройду.

СЕДРИК уверенно уходит. АЛЬБУС смотрит ему вслед — отчаянно хочет сказать, но не уверен, что именно.

АЛЬБУС: Седрик…

Седрик поворачивается к нему.

Твой отец очень тебя любит.

СЕДРИК: Что?

Позади них тело Дельфи начинает двигаться, она ползет по земле.

АЛЬБУС: Просто подумал, что тебе стоит это знать.

СЕДРИК: Окей, ладно. Спасибо.

Седрик еще раз смотрит на Альбуса и уходит. Дельфи достает из своей мантии Маховик времени.

СКОРПИУС: Альбус.

АЛЬБУС: Нет, подожди…

СКОРПИУС: Маховик Времени… Посмотри, что она делает… Она не может оставить нас здесь!

Альбус и Скорпиус пытаются схватить Маховик времени.

Ослепительная вспышка света. Грохот.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение, медленное в начале…

Потом ускоряясь.

Альбус…

АЛЬБУС: Что мы наделали?

СКОРПИУС: Мы должны были вернуться обратно. Мы должны были остановить ее.

Дельфи: Остановить меня? Как вы собирались останавливать меня? Я покончу с этим. Может вы и уничтожили мои шансы на использование Седрика, и может, Скорпиус, ты прав, пророчество можно предотвратить и разрушить. В чем я точно не сомневаюсь, это то, что вы раздражающие и бездарные создания. Я больше не буду тратить своё драгоценное время на вас. Пора попробовать что-нибудь новенькое.

Она разбивает Маховик времени. Он разрывается на тысячи кусочков.

ДЕЛЬФИ снова поднимается. Она восторженно хохочет и убегает прочь.

Мальчики пытаются гнаться за ней, но у них ни единого шанса. Они бегут, а она летит.

АЛЬБУС: Нет, нет… Ты не можешь…

Скорпиус возвращается и пытается собрать кусочки Маховика времени.

Маховик Времени? Он уничтожен?

СКОРПИУС: Полностью. Мы застряли здесь. Во времени. Уже не важно, в каком времени мы, и что она собирается делать.

АЛЬБУС: Хогвартс выглядит так же.

СКОРПИУС: Да. И нас не должны увидеть. Давай

уходить отсюда пока нас не заметили.

АЛЬБУС: Мы должны остановить ее, Скорпиус.

СКОРПИУС: Я знаю, что должны, но как?

СЦЕНА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ ИМ. СВЯТОГО ОСВАЛЬДА. КОМНАТА ДЕЛЬФИ

Гарри, Гермиона, Рон, Драко и Джинни осматривают простую комнату, обшитую дубовыми панелями.

ГАРРИ: Скорее всего она наложила Конфундус на него. На всех их. Она притворялась медсестрой, притворялась его племянницей.

ГЕРМИОНА: Я только что проверила информацию о ней в Министерстве, ничего нет. Она тень.

ДРАКО: Спешлис Ревелио!

Все оборачиваются и смотрят на Драко.

Ну, стоило попытаться, чего нам ждать? Мы ничего не знаем, так что стоило надеяться, что комната нам что-нибудь подскажет.

ДЖИННИ: Где она могла бы устроить тайник?.. Обстановка просто спартанская.

РОН: Эти панели. За панелями можно что-ни-

будь прятать.

ДРАКО: Или за кроватью

Драко исследует кровать, Джинни лампу, потом переключается на панели.

РОН (простукивает стены и кричит): Что ты прячешь? Что ты заныкала?

ГЕРМИОНА: Может, надо просто остановиться и подумать о том, что…

Джинни выкручивает что-то из керосиновой лампы. Раздается душераздирающий скрежет, а затем шипение. Все оборачиваются на звук.

Что это было?

ГАРРИ: Я не уверен, но кажется, что Парселтанг.

ГЕРМИОНА: И что он сказал?

ГАРРИ: Откуда я?.. С тех пор, как Волан-де-Морт умер, я не понимаю этот язык.

ГЕРМИОНА: И твой шрам с тех пор не болел…

Гарри смотрит на Гермиону.

ГАРРИ: “Добро пожаловать, Авгурей.” Я думаю, что мы должны сказать это как пароль…

ДРАКО: Так скажи.

Гарри закрывает глаза и говорит на парселтанге.

Комната трансформируется, становится более темной и гнетущей. По стенам располза-

ются нарисованные змеи.

На одной из стен начертано светящееся в темноте пророчество.

Что это?

РОН: “Когда лишние уйдут, когда время повернется вспять, когда невидимые дети убьют своих отцов — тогда Темный Лорд вернется.”

ДЖИННИ: Пророчество. Новое пророчество.

ГЕРМИОНА: Седрик… Седрика назвали лишним.

РОН: Когда время повернется вспять — у нее же есть тот Маховик времени, да?

Все мрачнеют.

ГЕРМИОНА: Должен быть.

РОН: Но почему ей нужны Скорпиус и Альбус?

ГАРРИ: Потому что я отец, который не видел своего ребенка. Не понимал его.

ДРАКО: Так кто она? Почему так одержима всем этим?

ДЖИННИ: Думаю, я знаю ответ.

Все смотрят на нее. Она указывает вверх… Все мрачнеют еще больше, и на лицах появляется страх.

Словами расписана вся комната — опасными словами, ужасными словами.

“Я возрожусь из Тьмы. И я верну своего отца”.

РОН: Нет. Она не может…

ГЕРМИОНА: Как это вообще возможно?

ДРАКО: У Волан-де-Морта была дочь?

Они оглядываются, перепуганные. Джинни сжимает руку Гарри.

ГАРРИ: Нет, нет, нет. Не это. Что угодно, только не это.

Сцена темнеет.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ
СЦЕНА ПЕРВАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. БОЛЬШОЙ КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ

Волшебники и ведьмы со всего света еле помещаются в большом зале заседаний. Гермиона поднимается на поспешно сделанную сцену. Она поднимает руку, требуя тишины. Она не ожидает такого сильного эффекта на присутствующих и оглядывается.

ГЕРМИОНА: Спасибо. Я так рада, что вы все смогли посетить мое… второе… Очень Срочное Собрание. Мне есть, что сказать. Задавайте вопросы, а вопросов будет много, только после того, как я закончу.

Как вы знаете, в Хогвартсе найден труп. Труп

Крэйга Боукера. Он был хорошим мальчиком. Мы не можем со стопроцентной уверенностью сказать, кто его убил, но вчера мы обыскивали дом престарелых Святого Освальда. Комнату, в которой были две вещи. Первая — пророчество, предсказывающее возвращение Тьмы. Второе, написанное на потолке — заявление, что у Волан-де-Морта есть ребенок.

Новость разносится по помещению.

Нам известно не все. Мы навели справки, подняли связи среди Пожирателей Смерти… Нет точных данных о ребенке или же о пророчестве, но кажется, что частица правды в этом есть. Ребенок был спрятан от мира волшебников, а сейчас она… она…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Она? Дочь? У Него была дочь?

ГЕРМИОНА: Да. Дочь.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И сейчас она под стражей?

ГАРРИ: Профессор, она просила не задавать вопросов.

ГЕРМИОНА: Все нормально, Гарри. Нет, профессор, все намного хуже. Я боюсь, мы не сможем заключить ее под стражу. Ну, или остановить ее, что бы она ни делала. Она вне нашего влияния.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Разве мы не можем организовать поиски?

ГЕРМИОНА: У нас есть все причины полагать, что она спрятана от нас во времени.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: После всех тех безрассудных глупостей вы оставили у себя Маховик Времени?

ГЕРМИОНА: Профессор, я уверяю вас…

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Позор на вашу голову, Гермиона Грейнджер.

Лицо Гермионы темнеет от злости.

ГАРРИ: Она этого не заслуживает. У вас есть право злиться. У всех нас. Но это не вина Гермионы. Мы не знаем, как эта ведьма получила Маховик Времени, может даже мой сын отдал ей его.

ДЖИННИ: Либо наш сын дал его ей, либо она его у него украла.

ДЖИННИ присоединяется к Гарри на сцене.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Уважаю вашу солидарность, но это не делает вашу небрежность менее серьезной.

ДРАКО: К этой небрежности я тоже причастен.

ДРАКО поднимается на сцену и становится рядом с Джинни. Это почти Спартанский момент. Захватывающе.

Гермиона и Гарри не делали ничего плохого,

только пытались защитить нас всех. Если они виновны, то и я тоже.

Гермиона смотрит на нее сквозь отряд — идет. Рон присоединяется к ним на сцене.

РОН: Просто скажи: «Я почти ничего не знаю об этом, так что не могу взять на себя ответственность — и я уверена, что мои дети не имели ничего общего с этим», — но раз все вы здесь стоите, то и я тоже.

Джинни: никто не знает, где они находятся — вместе ли они или врозь. Я думаю, что наши сыновья сделают все возможное, чтобы ее остановить, но …

ГЕРМИОНА: Мы не сдались. Мы пошли к великанам. Троллям. Ко всем, кого мы были в состоянии найти. Мракоборцы по всему миру ищут и ведут переговоры с теми, кто знает тайны и хранит их.

ГАРРИ: Но одной истины мы не можем избежать: что где-то в нашем прошлом ведьма пытается переписать все, что мы когда-либо знали — и все, что мы можем сделать — это ждать — ждать момента, когда она либо преуспеет, либо потерпит неудачу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: А если она преуспеет?

ГАРРИ: Тогда — как и в прошлый раз — боль-

шинство людей в этой комнате исчезнут. Мы больше не будем существовать, и Волан-де-Морт снова будет править.

СЦЕНА ВТОРАЯ. ШОТЛАНДИЯ. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ АВЬЕМОР. 1981

Альбус и Скорпиус с опаской глядят на смотрителя.

АЛЬБУС: Одному из нас придется поговорить с ним, да?

СКОРПИУС: Привет, мистер Смотритель. Мистер магл. Вопрос: Вы не видели, тут ведьма не пролетала? И, как бы то ни было, какой сейчас год? Мы только что сбежали из Хогвартса, потому что напугались кое-чего, но все же нормально?

АЛЬБУС: Знаешь, что меня бесит? Папа подумает, что мы сделали это сознательно.

СКОРПИУС: Альбус. Ты серьезно? То есть, серьезно-серьезно? Мы в ловушке. Потеряны во времени. Возможно, навсегда. И все, о чем ты волнуешься — что твой папа об этом подумает? Я никогда вас не пойму.

АЛЬБУС: Тут не то чтобы много понимать. Папа весь такой сложный…

СКОРПИУС: А ты — нет? Вопрос не о твоем вкусе в женщинах, но ты воображал… ну…

Они оба знают, о ком он говорит.

АЛЬБУС: Я знал, не так ли? Я имею в виду, что она делала с Крэйгом…

СКОРПИУС:: Давай не будем думать об этом. Сосредоточимся на том, что у нас нет ни одного волшебной палочки, ни метлы, ни средств возвращения к настоящему времени. Все что мы имеем это самих себя — и каким-то образом мы должны остановить ее.

СМОТРИТЕЛЬ *(на сильном шотландском диалекте)*: Вы думаете, что старый и ненадежный поезд задерживается, мальчики?

СКОРПИУС: Извини?

СМОТРИТЕЛЬ: Если вы ждете старый и ненадежный поезд, то вам уже поздно бежать. Поезд уже в пути. Это есть на информационном табло.

Он смотрит на них, они в недоумении оглядываются назад. Он хмурится и вручает им исправленный график. Он указывает на правильную его часть.

Поздно.

Альбус берет его и рассматривает. Его лицо меняется в то время, как он получает все больше информации. Скорпиус просто смотрит на

Смотрителя.

АЛЬБУС: Я знаю где она.

СКОРПИУС: Ты это понял?

АЛЬБУС: Посмотри на дату. На табло.

СКОРПИУС смотрит и читает.

СКОРПИУС: Тридцатое октября, 1981. День перед Кануном Всех Святых, тридцать девять лет назад. Так где она?.. Ох.

СКОРПИУС понимает это и отчаивается.

АЛЬБУС: День смерти моих бабушки с дедушкой. Нападения на моего папу, когда он был ребенком. Момент, когда заклинание Волан-де-Морта сработало на нем самом. Она не собирается исполнять своё пророчество, она пытается предотвратить другое.

СКОРПИУС: Другое?

АЛЬБУС: «Грядёт тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда…»

СКОРПИУС присоединяется.

Скорпиус и Альбус: «…рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца…»

От сказанного, лицо Скорпиуса погрустнело.

СКОРПИУС: Это моя вина. Я сказал ей, что пророчества можно изменять… Я сказал ей, что логика пророчеств сомнительна…

АЛЬБУС: Через двадцать четыре часа Волан-де-Морт проклянет сам себя в попытке убить младенца. Дельфи попытается предотвратить это. Она убьет Гарри сама. Нам нужно в Годрикову Впадину, сейчас же.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА, 1981

Альбус и Скорпиус проходят центр Годриковой Впадины. Это оживлённая, красивая маленькая деревушка.

СКОРПИУС: Ну, пока никаких видимых знаков атаки…

АЛЬБУС: Это Годрикова Впадина?

СКОРПИУС: Разве твой папа ни разу не брал тебя сюда?

АЛЬБУС: Нет, пытался пару раз, но я отказывался.

СКОРПИУС: Ну, сейчас нет время для экскурсий, у нас тут смертельно опасная ведьма, от которой надо спасти мир, но смотри: вон там церковь Святого Джерома…

Он указывает на церковь.

АЛЬБУС: Величественно.

СКОРПИУС: И кладбище Святого Джерома, по

слухам населено призраками (показывает в другом направлении), а там поставят статую Гарри с его родителями…

АЛЬБУС: У моего папы есть статуя?

СКОРПИУС: Ну, не сейчас. Но будет. Надеюсь. А это — дом, где жила Батильда Бэгшот… Живет…

АЛЬБУС: Батильда Бэгшот? Которая написала “Историю магии”?

СКОРПИУС: Она самая. Ой, смотри, вот она. Вау. Писк. Мое ботанство дрожит во мне.

АЛЬБУС: Скорпиус!

СКОРПИУС: А это…

АЛЬБУС: Дом Джеймса, Лили и Гарри Поттеров.

Молодая, красивая пара покидает дом с ребенком в коляске. Альбус хочет было пойти за ними, но Скорпиус удерживает его.

СКОРПИУС: Они не должны тебя увидеть, Альбус. Это может изменить время, а нам не нужно делать это снова.

АЛЬБУС: Но тогда она не сможет…. Если мы сделаем это…. Она не сможет…

СКОРПИУС: Так что же нам теперь делать? Мы будем готовы, чтобы бороться с ней? Потому что, она, очень могущественная….

АЛЬБУС: Да. Мы действительно не думали об этом, правда? Что мы сейчас можем сделать? Как

защитить моего отца?

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ. МИНИСТЕРСТВО МАГИИ. КАБИНЕТ ГАРРИ

Гарри поспешно копается в документах.

ДАМБЛДОР: Добрый вечер, Гарри.

Удар. Гарри смотрит на портрет Дамблдора, его лицо спокойно.

ГАРРИ: Профессор Дамблдор, в моем кабинете. Я почтен. Я должен был быть в самой гуще событий?

ДАМБЛДОР: Что ты делаешь?

ГАРРИ: Разбираю бумаги, ищу, если я пропустил что-то, что не должен был. Силы патруля борются ограниченно, по сравнению с нами. Зная, что борьба теперь бушует далеко от нас. Что еще я могу сделать?

Пауза. Дамблдор молчит.

Где вы были, Дамблдор?

ДАМБЛДОР: Сейчас я здесь.

ГАРРИ: Битва проиграна. Или вы не согласны с тем, что Волан-де-Морт вот-вот вернется?

ДАМБЛДОР: Это… возможно.

ГАРРИ: Идите. Оставьте меня. Я не хочу, чтобы вы были здесь, вы не мне нужны. Вы отсутство-

вали каждый раз, когда ваше присутствие было важно. Я сражался с ним трижды — без вас. И я встречу его снова, если необходимо — в одиночку.

ДАМБЛДОР: Гарри, ты не думал, что я не хотел сражаться с ним от твоего имени? Я мог отстранить тебя, если бы я мог…

ГАРРИ: “Любовь ослепляет нас”? Вы вообще знаете, что это значит? Вы знаете, насколько плох был этот совет? Мой сын… мой сын сражается за нас так же, как я сражался за вас. И я доказал, что настолько плохой отец, каким были вы для меня. Он чувствовал себя нелюбимым, годами взращивал обиды…

ДАМБЛДОР: Если ты про Тисовую аллею, то…

ГАРРИ: Годы! Годы я провел там в одиночестве, не имея понятия, кто я, почему я там, без кого-либо, кто заботился бы обо мне!

ДАМБЛДОР: Я не хотел привязываться к тебе…

ГАРРИ: Защищали себя тогда уж!

ДАМБЛДОР: Нет. Я защищал тебя. Я не хотел, чтобы тебе было больно…

Дамблдор пытается уйти, но не может. Он плачет, но пытается скрыть это.

Но в конце концов мне пришлось встретиться с тобой… Одиннадцать лет, а уже такой храбрый.

Такой хороший. Ты без жалоб и нытья прошел в одиночку по тропе, что была тебе предначертана. Ну конечно, я любил тебя… И знал, как все может случиться. Моя любовь может принести непоправимый вред. Я не создан для любви… Я никогда не любил кого-то, не принося ему боль. (Огорченно)

ГАРРИ: Мне бы было не так больно, если бы вы сказали мне все это раньше.

ДАМБЛДОР (*всхлипывает уже открыто*): Я был слеп. Слеп из-за любви. Я не понимал, что тебе нужно услышать это от слепого, хитрого, опасного старика… любившего тебя.

Пауза. Двое мужчин переполнены эмоциями.

ГАРРИ: Это неправда, я часто жаловался и ныл.

ДАМБЛДОР: Гарри, в этом эмоциональном, запутанном мире никогда не найти идеальных ответов. Идеалов человечеству не достичь даже путем магии. В каждом светлом моменте радости есть капля яда: осознание, что боль придет снова. Страдать для людей, как дышать.

ГАРРИ: Вы это мне однажды говорили.

ДАМБЛДОР: Это все, что я могу сегодня предложить.

Он пытается уйти.

ГАРРИ: Не уходите!

ДАМБЛДОР: Те, кого мы любим, никогда по-на-

стоящему не покидают нас, Гарри. И даже смерть это не изменит. Краски… и память… и любовь.

ГАРРИ: Я тоже любил вас, Дамблдор.

ДАМБЛДОР: Я знаю.

Он уходит, оставив Гарри в одиночестве. Входит Драко.

ДРАКО: Ты знал, что в другой реальности — в той, в которой Скорпиус побывал — я был Главой отдела Магического Правопорядка? Может быть, этот кабинет скоро станет моим. Ты в порядке?

Г*арри разбитый своим горем.*

ГАРРИ: Заходи — Я дам тебе путевку.

Драко нерешительно входит в комнату. Он с неприязнью оглядывается.

ДРАКО: Дело в том, однако — никогда не представлял, что буду человеком Министерства. Даже когда был ребенком. Мой отец, это все, чего он когда-либо хотел.

ГАРРИ: Чем же ты хотел заниматься?

ДРАКО: Квидич. Но я не был достаточно хорош. В основном я хотел быть счастливым.

Гарри кивает. Драко смотрит на него ещё секунду.

Извини, я не очень хорош в светских беседах, ты не думал, если мы упускаем важную сделку?

ГАРРИ: Конечно. Что — серьезно — сделка?

ДРАКО: Не думал ли ты, что у Теодора Нотта всего один Маховик Времени?

ГАРРИ: Что?

ДРАКО: Маховик Времени, который захватило Министерство — прототип. Сделан из недорогого металла. Да, конечно, он делает свое дело. Но может отправлять в прошлое всего на пять минут — серьезный недостаток. Такую штуку настоящему коллекционеру Темной Магии не продашь.

Гарри понимает, что говорит Драко.

ГАРРИ: Он делал его для тебя?

ДРАКО: Нет, для моего отца. Ему нравилось обладать вещами, которых больше ни у кого нет. Министерские Маховики, спасибо Крокеру, всегда были для него простоваты. Он хотел иметь возможность отправляться в прошлое дальше, чем на часы, он хотел путешествовать на годы назад. Так никогда им и не воспользовался. Хотя, по секрету скажу, думаю, что он предпочел бы мир без Волан-Де-Морта. Но да, Маховик Времени был построен для него.

ГАРРИ: И ты сохранил его?

Драко показывает Маховик.

ДРАКО: Никакого ограничения в пять минут, и сияет как золотой. Все как Малфои любят. Ты улыбаешься.

ГАРРИ: Гермиона Грейнджер. По этой причине она оставила первый, из страха, что где-то должен быть второй. Исходя из этого, ты мог бы быть отправлен в Азкабан.

ДРАКО: Рассмотрим альтернативы. Если бы люди знали, что у меня была возможность перемещаться во времени, это вызывало бы у слухов больше доверия.

Гарри смотрит на Драко, прекрасно его понимая.

ГАРРИ: Скорпиус.

ДРАКО: Мы были способны иметь детей, но Астория болела. Проклятие по крови, это очень серьёзно. Один из предков был проклят. и это отразилось на ней. Знаешь как эти вещи могут возродиться через поколения.

ГАРРИ: Драко, мне жаль.

ДРАКО: Я не хотел рисковать её здоровьем, я говорил, что бы не говорил мой отец, мне не важно, если линия Малфоев умрёт со мной. Но Астория…она не хотела ребёнка для наследия Малфоев, она хотела его для нас. Наш ребёнок, Скорпиус, родился…это был лучший день в наших жизнях, но это серьёзно ослабило здоровье Астории. Мы спрятались ото всех. Я хотел сохранить её силу…но пошли слухи.

ГАРРИ: Не могу даже представить, каково это было.

ДРАКО: Астория всегда знала, что не доживёт до старости. Она хотела, чтобы у меня был кто-то, когда она уйдёт, потому что…быть Драко Малфоем всегда было очень одиноко. Я всегда буду казаться подозрительным. Этого не вычеркнуть из моего прошлого. Но я не понимал, что если я буду так отчаянно защищать сына от слухов, то вызову ещё большие подозрения.

ГАРРИ: Любовь слепа. Мы оба пытались дать нашим сыновьям не то, что нужно им, а то, что нужно нам. Мы были так заняты переписыванием собственного прошлого, что проморгали их настоящее.

ДРАКО: Поэтому он и нужен тебе. Храня его, я едва смог устоять, чтобы не использовать его, даже при том, что продал бы душу, чтобы хоть на минуту увидеть Асторию.

ГАРРИ: Драко, мы не можем. Мы не можем его использовать.

Драко смотрит на Гарри, и впервые, за столько лет ненависти, они смотрят друг на друга, как друзья.

ДРАКО: Мы должны найти их — даже если это займёт столетия, мы должны найти наших

сыновей.

ГАРРИ: Мы не имеем ни малейшего понятия о том, в каком они времени и где. Заниматься поисками во времени, когда ты не знаешь, в каком именно времени искать — пустая трата времени. Боюсь, это не под силу сделать ни любви, ни маховику времени. Теперь все зависит от наших детей: спасти их под силу лишь им самим.

СЦЕНА ПЯТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА.СНАРУЖИ ДОМА ДЖЕЙМСА И ЛИЛИ ПОТТЕРОВ. 1981

АЛЬБУС: Мы расскажем дедушке и бабушке?

СКОРПИУС: Что они не увидят, как их сын растет?

АЛЬБУС: Она сильная. Я знаю, она сильная. Ты же видел ее.

СКОРПИУС: Она выглядела чудесно, Альбус. На твоем месте я бы не стал расстраивать ее такими разговорами. Она должна быть способной умолять Волан-де-Морта, должна быть готовой умереть за сына, а твой этот самый ужасный спойлер на земле все повернет не так.

АЛЬБУС: Дамблдор. Дамблдор еще жив. Мы можем найти его и, как ты со Снейпом…

СКОРПИУС: Можем ли мы рисковать им, зная, что твой папа и так выживет? У него есть дети?

АЛЬБУС: Он же Дамблдор! Он со всем справится!

СКОРПИУС: Альбус, в мире было около сотни книг, написанных о том, что знал Дамблдор, как он узнал или почему он сделал то, что сделал. Но совершенно точно то, что он сделал то, что нужно, и я не собираюсь рисковать и вмешиваться в это. Мы могли бы попросить о помощи, потому что я был в другой Вселенной. Мы в прошлом. Мы не можем исправить врем только для того, чтобы прибавить проблем: если наши приключения и научили нас чему-то, то именно этому. Опасность говорить с кем бы то ни было — загрязнение времени — слишком велика.

АЛЬБУС: Нам нужно поговорить с будущим. Нам нужно отправить послание моему отцу.

СКОРПИУС: Но у нас нет совы, что может путешествовать во времени. И у нас также нет маховика времени.

АЛЬБУС: Мы получим сообщение от папы, он найдет способ вернуться сюда. Даже если ему придется соорудить маховик времени самосто-

ятельно.

СКОРПИУС: Мы отправим воспоминание, как Омут памяти, окружим его, отправим сообщение и будем надеяться, что он доберется до воспоминания в нужное время. Я имею в виду, вряд ли, но… Если встать над ребенком и… постоянно кричать “На помощь! На помощь! На помощь!”… Думаю, это могло бы несколько травмировать ребенка.

АЛЬБУС: только если чуть-чуть.

СКОРПИУС: Небольшая травма сейчас, это ничего по сравнению с происходящим, и может быть, потом, когда он будет думать — позже — он может вспомнить наши лица когда мы. кричали…

АЛЬБУС: На помощь!

Скорпиус смотрит на Альбуса.

СКОРПИУС: Ты прав. Это ужасная идея.

АЛЬБУС: Одна из твоих худших идей.

СКОРПИУС: Есть идея! Мы передадим сообщение сами — подождем 40 лет — передадим его…

АЛЬБУС: Без шансов — однажды Дельфи назначила время, в какое она хочет отправить армии на поиски нас, чтобы… убить нас..

СКОРПИУС: Так что нам залечь на дно?

АЛЬБУС: Как бы ни было приятно залечь на дно на последующие 40 лет… они найдут нас.

Мы умрем и время остановится в неправильном положении. Нет. Нам нужно что-то подвластное нам, то, что он получит в нужное время и мы можем быть уверены в этом. Нам нужно…

СКОРПИУС: Этого не существует. А все-таки, если бы я мог выбрать напарника для возвращения вечной тьмы, я бы выбрал тебя.

АЛЬБУС: Без обид, но я бы выбрал какого-нибудь большого и сильного волшебника.

Лили выходит из дома с младенцем Гарри в коляске, она заботливо укрывает его одеяльцем.

Его одеяло. Она заворачивает его в одеяло.

СКОРПИУС: Ну, это относительно прохладный день.

АЛЬБУС: Он всегда говорил — это единственная вещь, которая осталась у него от нее. Смотри, с какой любовью она его укрывает. Думаю, он бы хотел узнать об этом. Хотел бы я ему рассказать.

СКОРПИУС: И я хотел бы сказать моему отцу… ну, я не очень уверен. Я думаю, мне бы хотелось сказать ему, что временами я могу быть более храбрым человеком, чем тот, кем он меня видит.

Альбус задумывается.

АЛЬБУС: Скорпиус, у моего отца все еще хранится это одеяло.

СКОРПИУС: Это не сработает. Даже если мы

напишем на нем сообщение сейчас, когда он очень мал, он прочитает его вскоре. Момент будет испорчен.

АЛЬБУС: Что ты знаешь о любовных зельях? Какой ингредиент обязательно есть в составе?

СКОРПИУС: Помимо прочего, жемчужная пыль.

АЛЬБУС: Жемчужная пыль — это же относительно редкий ингредиент, да?

СКОРПИУС: В основном, потому, что она довольно дорогая. А что такое, Альбус?

АЛЬБУС: Мы с отцом поссорились за день до того, как я уехал в школу.

СКОРПИУС: Теперь мне все понятно. Верю, что это как-то повлияло на то, что мы ввязались в эту путаницу.

АЛЬБУС: Я отшвырнул одеяльце в другую сторону комнаты. Оно столкнулось с любовным зельем, что дядя Рон подарил мне в шутку.

СКОРПИУС: Он забавный.

АЛЬБУС: Зелье впиталось в одеяло, что накрыло его, и я узнал, что мама не впускала папу в мою комнату, с тех пор как я ее покинул.

СКОРПИУС: И?

АЛЬБУС: То, что скоро приближается Канун Дня Всех Святых как в нашем, так в их времени, а

он говорил, что всегда достает это в одело в это время — это последняя вещь, оставшаяся у него от мамы. Поэтому он возьмёт это одеяло и…

СКОРПИУС: Нет. Все еще тебя не понимаю.

АЛЬБУС: Что реагирует с жемчужной пылью?

СКОРПИУС: Ну, говорят, что если смешать настой полу-видима и жемчужной пыли…будет взрыв.

АЛЬБУС: И можно ли увидеть настойку (он не был уверен, правильно ли он произносит это слово) полу-видима невооруженным глазом?

СКОРПИУС: Нет.

АЛЬБУС: Что если мы возьмем одеяльце и напишем на нем настойкой полувидима, а потом…

СКОРПИУС: *(с прозрением)*: ничего не случится, пока он не вступит в реакцию с любовным зельем. В твоей комнате. В настоящем. Клянусь Дамблдором, мне это нравится!

АЛЬБУС: Нам лишь надо выяснить, где взять несколько… Полувидимов.

СКОРПИУС: Знаешь, ходят слухи, что Батильда Бэгшот никогда не понимала, почему волшебники запирают свои двери.

Дверь распахивается.

Эти слухи правдивы. Время красть палочки и добыть зелье.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ. КОМНАТА АЛЬБУСА

Гарри сидит на кровати Альбуса. Входит Джинни, смотрит на него.

ДЖИННИ: Не ожидала тебя здесь увидеть.

ГАРРИ: Не волнуйся, я ничего не трогал. Твоя святыня в сохранности. (Он морщится) Прости. Не лучшее сравнение.

Джинни не отвечает. Гарри смотрит на нее.

Знаешь, в моей жизни было несколько чрезвычайно ужасных канунов Дня Всех Святых, но этот, несомненно, по крайней мере второй из самых худших.

ДЖИННИ: Я ошибалась, обвиняя тебя. Я всегда ругала тебя за то, что ты перекладываешь ответственность, а в этот раз так поступила я. Когда Альбус пропал, я была уверена, что это ты виноват. Прости за это.

ГАРРИ: Ты не думаешь, что это моя вина?

ДЖИННИ: Гарри, он был похищен мощной ведьмой, как это может быть твоей виной?

ГАРРИ: Я прогнал его. Прогнал его к ней.

ДЖИННИ: Может не будем рассматривать это

так, словно битва уже проиграна?

Джинни кивает. Гарри начинает плакать.

ГАРРИ: Мне очень жаль, Джин…

ДЖИННИ: Ты что, не слушаешь меня? Мне тоже очень жаль.

ГАРРИ: Я не должен был выжить… Мне было предначертано умереть, даже Дамблдор так думал, а я все еще жив. Все эти люди… все они: мои родители, Фред, Пятьдесят падших… и это для того, чтобы я жил? Как это? Все эти потери — моя вина.

ДЖИННИ: Их убил Волан-де-Морт.

ГАРРИ: Но что если я быстрее остановил его? Вся эта кровь на моих руках. И теперь нашего сына тоже заберут…

ДЖИННИ: Он не умер. Ты меня слышишь, Гарри? Он не умер.

Она обнимает Гарри. Последовала долгая пауза, наполненная несчастьем.

ГАРРИ: Мальчик Который Выжил. Как много людей должно умереть за Мальчика Который Выжил?

Мгновение Гарри сомневается. Затем он замечает одеяло. Он подходит к нему.

Это одеяло — всё что у меня есть, знаешь…с того Кануна Дня всех святых. Это единственное, что я

помню о них. И пока…

Он поднимает одеяло. Обнаруживает дырки в нём. Он смотрит ни них встревоженно.

В нем дырки! Это всё идиотское любовное зелье Рона, оно сожгло его. Посмотри. Оно изуродовано. Изуродовано!

Он разворачивает одеяло. Он видит буквы выжженные на нём. Он удивлён.

Что?

ДЖИННИ: Гарри, это что-то… написанное..

На другой стороне сцены появляются Альбус и Скорпиус,

АЛЬБУС:”Отец…”

СКОРПИУС: Мы начинаем с “Пап”?

АЛЬБУС: Так он будет знать, что это от меня.

СКОРПИУС: Его имя — Гарри. Мы должны начать с “Гарри”.

АЛЬБУС *(твёрдо)*: Мы начнём с “Пап”.

ГАРРИ: “Отец”, сказано, “Отец”? Это не очень внятно..

СКОРПИУС:”Отец, ПОМОГИ”.

ДЖИННИ: “Привет”? Разве сказано “Привет”? А потом… “Хорошо”.

ГАРРИ: “Папа Привет Хорошо Привет” Нет. Это… странная шутка.

АЛЬБУС: “Отец. На помощь. Годрикова впади-

на.”

ДЖИННИ: Дай мне это. Моё зрение лучше твоего. Да. “Папа Привет Хорошо”, но последнее слово не “Привет”, а “Впадина”

И потом, так какие-то числа — “3–1 — 1–0 — 8–1.” Это что, какой-то магловский телефонный номер?

Гарри поднимает глаза, в его голове тысячи мыслей.

ГАРРИ: Нет. Это дата. 31 октября 1981 г. Дата, когда мои родители были убиты.

Джинни смотрит на Гарри, а потом снова на одеяло.

ДЖИННИ: Сказано не “привет”, а “помогите”.

ГАРРИ: “Папа. Помоги. Годрикова впадина. 31/10/81” Это послание. Умный мальчик, оставил сообщение.

Гарри крепко поцеловал Джинни.

ДЖИННИ: Это Альбус написал?

ГАРРИ: Он сообщил где они, и в каком времени. Теперь мы знаем где эта ведьма, мы сможем поймать её.

Он снова крепко ее целует.

ДЖИННИ: Мы еще не вернули их.

ГАРРИ: Я пошлю сову Гермионы. Ты пошли Драко. Скажи ему, чтобы он встретил нас в Год-

риковой Впадине с хромовиком времени.

ДЖИННИ: Нас? Даже не думай пойти туда без меня, Гарри.

ГАРРИ: Конечно, ты идёшь. У нас есть шанс, Джинни, и хвала Дамблдору, всё что нам нужно — это шанс.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА

Рон, Гермиона, Драко, Гарри и Джинни прогуливаются по Годриковой Впадине в наши дни. Шумный торговый городок

ГЕРМИОНА: Годрикова Впадина. Должно быть прошло двадцать лет …

ДЖИННИ: Только мне так кажется или здесь больше маглов чем …

ГЕРМИОНА: Она стала достаточно популярной как место для отдыха в выходные.

ДРАКО: Я знаю почему. Посмотрите на соломенные крыши. И это фермерский рынок?

Гермиона подходит к Гарри, который оглядываясь, подавлен тем, что видит.

ГЕРМИОНА: Ты помнишь, когда мы были здесь в последний раз? Кажется, что это было совсем недавно.

РОН: Прямо как в старые времена, только вот с примесью незваного хвостика.

Драко понимает намёк, когда это слышит.

ДРАКО: Могу ли я только сказать…

РОН: Малфой, может ты и сдружился с Гарри, и создал довольно хорошего ребёнка, ты говорил очень несправедливые вещи о моей жене…

ГЕРМИОНА: И твоя жена не нуждается в том, чтобы ты сражался в её битве вместо неё.

Гермоина уничтожающе смотрит на Рона. Рон принимает этот удар.

РОН: Ладно. Но если ты хоть что-нибудь скажешь про неё или про меня …

ДРАКО: Что ты сделаешь, Уизли?

ГЕРМИОНА: Он обнимет тебя. Потому что мы все в одной команде, ведь так, Рон?

РОН (*колеблется под взглядом Гермионы*): Ладно, я. думаю…у тебя очень красивые волосы, Драко.

ГЕРМИОНА: Спасибо, муж. Кажется здесь хорошее место. Давайте сделаем это.

Драко достаёт Маховик времени. Когда все встают вокруг неге, всё начинает вращаться.

Следует яркая вспышка света. Оглушительный шум.

И время останавливается. И затем поворачивается вспять, немного замедляется, и начинает обратное движение, медленное в начале…

А затем ускоряется.

Они оглядываются вокруг себя.

РОН: Ну так что? Это сработало?

СЦЕНА ВОСЬМАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. АМБАР. 1981

Альбус изумленно смотрит на Джинни, затем на Гарри, а потом он видит и остальную часть группы (Рон, Драко и Гермиона).

АЛЬБУС: МАМА?

ГАРРИ: Альбус Северус Поттер. Как же мы рады тебя видеть.

Альбус бежит и бросается в объятия Джинни. Джинни обнимает его, радуясь.

АЛЬБУС: Вы получили наше послание …?

ДЖИННИ: Мы получили ваше послание.

Скорпиус хлынул к своему отцу.

ДРАКО: Мы тоже можем обняться, если ты хочешь …

Скорпиус неуверенно смотрит на отца. И по-

том они неловко обнимаются. Драко улыбается.

РОН: Теперь, где эта Дельфи?

СКОРПИУС: Вы знаете о Дельфи?

АЛЬБУС: Она здесь. Нам кажется, что она пытается убить тебя. Перед тем как Волан-де-Морт сам себя проклянет, она собирается убить тебя и таким образом разрушить предсказание и …

ГЕРМИОНА; Да, мы тоже так думали. Ты знаешь где конкретно она сейчас находится?

СКОРПИУС: Она исчезла. Как вы — как вы, без Маховика Времени -

ГАРРИ (*перебивая*): Это долгая и запутанная история, Скорпиус. И у нас нет времени для того, чтобы рассказывать её.

Драко с благодарностью улыбается Гарри.

ГЕРМИОНА: Гарри прав. Время ограничено. Нам нужно поставить людей на позиции. Теперь, Годрикова Впадина небольшое место, но она может прийти из любого направления. Нам нужно найти место с хорошим видом на город, что позволит рассмотреть всё с отличной точностью, но самое главное, мы должны быть скрыты, потому что нам нельзя рисковать и быть увиденными.

Они все хмурятся и размышляют.

Я бы сказала, что Церковь Святого Джереми идеально подходит, как думаете?

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДЖЕРОМИ. АЛТАРНАЯ ЧАСТЬ. 1981

Альбус спит на скамье. Джинни внимательно наблюдает за ним. Гарри смотрит на противоположное окно.

ГАРРИ: Нет. Ничего. Почему она не здесь?

ДЖИННИ: Мы вместе, твоя мама и твой отец живы — мы способны повернуть время вспять, Гарри, но мы не можем ускорить его. Она придёт, когда она будет готова, и мы будем готовы к её приходу.

Она смотрит в спальню Альбуса.

Или кто-то из нас точно будет.

ГАРРИ: бедный ребёнок думал, что ему придётся спасти мир.

ДЖИННИ: Бедный ребёнок спас мир. Трюк с одеяльцем был выполнен мастерски. Я имею в виду, он почти уничтожил мир, но возможно лучше не акцентировать на этом внимание.

ГАРРИ: Ты думаешь он будет в порядке?

ДЖИННИ: Думаю, да. Это просто может занять немного времени… тебе оно тоже потребовалось.

Гарри улыбается. Она и Гарри оборачиваются и смотрят на Альбуса.

Знаешь, после того, как я открыла Тайную Комнату, и Волан-де-Морт заколдовал меня тем ужасным дневником, я почти всё разрушила…

ГАРРИ: Я помню.

ДЖИННИ: После того, как я вернулась из больницы, меня никто не замечал, более того, не подпускали меня к ним, но, мальчик, у которого было все, однажды пришел в общую гостиную Гриффиндора и бросил мне вызов в игре “Порывной дурак”.

Люди думают, что знают о тебе все, но лучшее в тебе то, что ты… всегда был… героем без пафоса. Я хочу сказать, что когда все это кончится, просто помни, что иногда люди, особенно дети, просто хотят поиграть с кем-то в “Подрывного дурака”.

ГАРРИ: Ты думаешь, это мы и упускаем? “Подрывного дурака”?

ГАРРИ: Нет. Но та любовь, которую я почувствовала от тебя в тот день. Я не уверена, что Альбус чувствует это.

ГАРРИ: Я бы сделал все, что угодно, для него.

ДЖИННИ: Гарри, ты бы сделал все для кого

угодно. Ты был бы очень счастлив пожертвовать собой ради мира. Ему нужно чувствовать особенную любовь. Это сделает его сильнее, это сделает сильнее и тебя.

Гарри: Знаешь, пока Альбус не пропал, я не осознавал то, на что ради меня была готова моя мама. Её любовь была настолько мощной, что смогла отбить заклинание смерти.

ДЖИННИ: И единственное заклинание, которое Волан-де-Морт так и не смог понять — это любовь.

Гарри: Я очень сильно люблю его, Джинни.

ДЖИННИ: Я знаю, но ему нужно чувствовать это.

ГАРРИ: Я счастливчик, что у меня есть ты, да?

ДЖИННИ: Несомненно. И я была бы рада обсудить твою удачу, но в другое время. Сейчас нужно сфокусироваться на Дельфи.

ГАРРИ: Мы опаздываем.

Джинни озарила мысль.

ДЖИННИ: Только если, Гарри, ты когда-нибудь думал, почему она выбрала именно этот день?

ГАРРИ: Потому что это тот самый день, когда все изменилось …

ДЖИННИ: Прямо сейчас тебе чуть больше года, я права?

ГАРРИ: Год и три месяца.

ДЖИННИ: Она могла убить тебя за этот год и три месяца. Но выбрала именно эту дату. Чего она ждёт?

ГАРРИ: Я все ещё не совсем понимаю…

ДЖИННИ: Что если она ждёт не тебя, а его, чтобы остановить его.

ГАРРИ: Что?

ДЖИННИ: Дельфи выбрала сегодняшний день, потому что он здесь, потому что её отец направляется сюда. Она хочет встретиться с ним. Быть с ним, с отцом, которого она любит. Проблемы Волан-де-Морта начались, когда он напал на тебя. Если бы он не сделал этого…

ГАРРИ: Он бы стал только сильнее, тьма сгустилась бы ещё больше.

ДЖИННИ: Лучший способ разрушить предсказание это не убивать Гарри Поттера, а остановить Волан-де-Морта от каких-либо действий вообще.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДЖЕРОМИ. 1981

Группа собралась и полна сомнений.

РОН: Так, дайте мне разобраться, мы будем сражаться, чтобы защитить Волан-де-Морта?

АЛЬБУС: Волан-де-Морт убьёт моих бабушку и дедушку. Волан-де-Морт попытается убить моего папу.

ГЕРМИОНА: Ну конечно, Джинни! Дельфи не пытается убить Гарри, она останавливает Волан-де-Морта, который пытается убить Гарри. Гениально.

ДРАКО: Так что, мы просто ждем? Пока Волан-де-Морт не появится?

АЛЬБУС: А она знает, когда он появится? Не пришла ли она сюда на день раньше, потому что сама не уверена, когда именно он появится. Скорпиус, исправь меня, если я ошибаюсь, учебники истории же не рассказывают о том, когда и откуда он пришёл в Годрикову Впадину?

СКОРПИУС И ГЕРМИОНА: Ты не ошибаешься.

РОН: Черт! Их двое!

ДРАКО: Ну и как мы можем использовать это в наше преимущество?

АЛЬБУС: Вы знаете, в чем я действительно хорош?

ГАРРИ: Есть огромное количество вещей, в которых ты хорош, Альбус.

АЛЬБУС: Оборотное зелье. И я думаю, что у

Батильды Бэгшот могут быть все ингредиенты для Оборотного зелья в её подвале. Мы можем обратиться в Волан-де-Морта и поймать её.

РОН: Чтобы использовать Оборотное зелье тебе нужно иметь частичку, того, в кого ты собираешься превратиться. У нас нет ничего от Волан-де-Морта.

ГЕРМИОНА: Но мне нравится идея, притвориться мышкой для её кошки.

ГАРРИ: Как близко мы можем пробиться к Трансфигурации?

ГЕРМИОНА: Мы знаем, как он выглядит. Здесь у нас есть парочка превосходных волшебников и волшебниц.

ДЖИННИ: Ты хочешь трансфигурироваться в Волан-де-Морта?

АЛЬБУС: Это единственный способ.

ГЕРМИОНА: Это так, правда, ведь?

Рон храбро делает шаг вперед.

РОН: Тогда я хотел бы… я должен стать им. Конечно, быть Волан-де-Мортом не самая приятная вещь, но не хочу повторяться, я самый позитивный из всех вас… так, может, трансфигурация в Тёмного Лорда принесёт мне меньше ущерба, чем вам, более напряжённым личностям.

Гарри отступает, погруженный в свои мысли.

ГЕРМИОНА: Кого это ты называешь напряжённым?

ДРАКО: Я бы тоже хотел вызваться. Я думаю для того, чтобы быть Волан-де-Мортом нужно быть аккуратным. Без обид, Рон, а также знание Темной Магии, и…

ГЕРМИОНА: И я бы хотела номинироваться. Как Министр Магии я думаю, что это моя ответственность и право.

СКОРПИУС: Может, нам просто вытянуть жребий..

ДРАКО: Ты не пойдешь, Скорпиус.

АЛЬБУС: Вообще то…

ДЖИНИ: Нет, ни за что. Я думаю, что вы все сошли с ума. Я знаю, какого это слышать его голос в своей голове, и я не хочу услышать его снова.

ГАРРИ: И все же, это должен быть я.

Все оборачиваются к Гарри.

ДРАКО: Что?

ГАРРИ: Чтобы этот план сработал, она должна поверить, что это он, без сомнений. Она говорит на Парселтанге… и я знал, что должна быть причина, по которой я его ещё понимаю. Более того, я знаю, каково чувствовать себя им, каково быть им. Это должен быть я.

РОН: Чушь. Красиво сказано, но чушь. Ни за

что ты не…

ГЕРМИОНА: Боюсь, что ты прав, мой старинный друг.

РОН: Гермиона, ты не права. Это нелегко быть Волан-де-Мортом. Гарри не должен…

ДЖИННИ: И я ненавижу соглашаться со своим братом, но…

РОН: Он может застрять в облике Волан-де-Морта навсегда.

ГЕРМИОНА: Как и любой из нас. Ваши опасения справедливы, но…

ГАРРИ: Подожди, Гермиона. Джин.

Джинни и Гарри встречаются взглядами.

Я не буду делать этого, если ты не хочешь. Но у меня такое чувство, что это единственный выход, или я не прав?

Джинни на мгновение задумывается и мягко кивает. Лицо Гарри застывает.

ДЖИННИ: Ты прав.

ГАРРИ: Тогда давайте сделаем это.

ДРАКО: Не нужно ли нам обсудить твой план действий…

ГАРРИ: Она ждёт его, она придёт ко мне.

ДРАКО: И что потом? Когда она будет с тобой? Напомнить ли мне, что она очень могущественная ведьма.

РОН: Полегче. Он приведёт её сюда. Мы все вместе схватим её.

ДРАКО: “Схватим её?”

Гермиона оглянула комнату.

ГЕРМИОНА: Мы спрячемся за этими дверями. Если ты приведёшь её сюда, Гарри *(она указывает на точку, где луч света падает на пол)*, тогда мы выйдем и убедимся, что у неё нет шансов на побег.

РОН *(со взглядом на Драко)*: И тогда мы схватим её.

ГЕРМИОНА: Гарри, это последний шанс, ты уверен, что сделаешь это?

ГАРРИ: Да, уверен.

ДРАКО: Нет, здесь слишком много “что если”… слишком много вещей может пойти не так… вдруг она сможет узнать тебя, сквозь трансфигурацию, а если она ускользнёт от нас, то никто не знает, какой ущерб она принесёт. Нам нужно время, чтобы составить хороший план…

АЛЬБУС: Драко, верьте моему отцу. Он не подведет.

Гарри смотрит на Альбуса, он тронут.

ГЕРМИОНА: Палочки.

Каждый поднимает свою палочку. Гарри сжи-

мает свою.

Собранный свет… переполняет…

Трансфигурация идёт медленно и чудовищно.
И часть Гарри становится Волан-де-Мортом.

И это жутко.
Он обернулся.
Посмотрел на своих друзей и семью.

Они смотрят назад ошеломленно.
РОН: Черт подери.
ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Сработало?
ДЖИННИ *(серьезным тоном)*: Да.

СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДЖЕРОМА. 1981

Рон, Гермиона, Драко, Скорпиус и Альбус наблюдают из окна. Джинни не может видеть, так как она сидит спиной.

Альбус замечает маму, сидящую в стороне. Он идёт к ней.

АЛЬБУС: Все будет хорошо, ты знаешь это, мам?

ДЖИННИ: Я знаю. По крайней мере, я надеюсь. Я просто… не хочу видеть его таким. Человек, ко-

торого я люблю, обратился в человека, которого я ненавижу.

Альбус сидит рядом с матерью.

АЛЬБУС: Она мне нравилась, Мам, знаешь? Она мне правда нравилась. Дельфи. И она… дочь Волан-де-Морта?

ДЖИННИ: Они хороши в привлечении жертв в свои сети, Альбус.

АЛЬБУС: Это я во всем виноват.

Джинни обнимает Альбуса.

ДЖИННИ: Забавно. Твой отец, кажется, думает, что это его вина. Странна парочка вы двое.

СКОРПИУС: Это она. Это она. Она увидела его.

ГЕРМИОНА: Все по местам. И помните, не выходить, пока он не приведёт её к свету. У нас только одна попытка, и мы не должны её провалить.

Все быстро задвигались.

ДРАКО: Гермиона Грейнджер, мной командует Гермиона Грейнджер! *(Она поворачивается к нему. Он улыбается)*. И мне это даже нравится.

СКОРПИУС: Отец…

Они разбегаются и прячутся за двумя большими дверями.

Гарри/Волан-де-Морт снова входит в церковь. Он проходит несколько шагов и поворачивается.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Неважно, какой вол-

шебник или ведьма преследует меня, я уверяю, ты об этом пожалеешь.

Дельфи следует за ним. Она подчиняется ему. Это её отец, и этого момента она ждала всю жизнь.

ДЕЛЬФИ: Лорд Волан-де-Морт. Это я. Я иду за вами.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я вас не знаю. Оставьте меня.

Она тяжело дышит.

ДЕЛЬФИ: Я ваша дочь.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Если бы ты была моей дочерью, я бы знал тебя.

Дельфи смотрит на него умоляюще.

ДЕЛЬФИ: Я из будущего. Ребёнок, ваш и Беллатрисы Лестрейндж. Я родилась в поместье Малфоев перед Битвой за Хогвартс. Битвой, в которой вы проиграете. Я пришла спасти вас.

Гарри / Волан-де-Морт поворачивается. Их глаза встречаются.

Это был Рудольфус Лестрейндж, преданный муж Беллатрисы, он вернулся из Азкабана, сказал мне, кто я, и раскрыл пророчество, которое, он думал, мне суждено было исполнить. Я ваша дочь, сэр.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я знаком с Белла-

трисой, и в тебе есть её черты, пусть и не самые лучшие. Но без доказательств…

Дельфи сосредоточенно говорит на Парселтанге.

Гарри / Волан-де-Морт победно смеется.

Это твое доказательство?

Дельфи с легкостью поднимается в воздух. Гарри / Волан-де-Морт удивленно шагает назад.

ДЕЛЬФИ: Я ваш Авгурей, Темный Лорд, я готова сделать все, что в моих силах, чтобы услужить вам.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(пытаясь не показывать своего удивления)*: Ты научилась… летать для меня?

ДЕЛЬФИ: Я пыталась идти по вашим стопам.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я никогда раньше не встречал волшебника, кто пытался быть моей копией.

ДЕЛЬФИ: Не думайте, я не претендую быть достойной вас, Милорд. Но я посвящу себя тому, чтобы быть ребенком, которым вы могли бы гордиться.

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(перебивая)*: Я знаю, кто ты, знаю, кем ты можешь быть. Дочерью.

Она смотрит на него, с опаской приближается.

ДЕЛЬФИ: Отец?

ГАРРИ / ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Объединившись, власть будет в наших руках.

ДЕЛЬФИ: Отец…

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Подойди сюда, к свету, чтобы я посмотрел на свою кровь.

ДЕЛЬФИ: Твой план — ошибка. Тебе не следует нападать на Гарри Поттера. Он тебя уничтожит.

Рука Гарри/Волан-де-Морта превращается в руку Гарри. Он смотрит на нее, неприятно удивленный, и прячет в рукав.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Он же ребенок.

ДЕЛЬФИ: Все дело в любви его матери. Заклинание отскочит от него, поразит тебя и сделает его могущественным, а тебя — слабым. Следующие семнадцать лет тебе придется бороться с ним до решающей битвы, битвы, которую ты проиграешь.

Волосы Гарри начинают расти, он это чувствует, пытается это скрыть. Он надевает на голову капюшон.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Тогда я не буду на него нападать. Ты права.

ДЕЛЬФИ: Отец?

Гарри/Волан-де-Морт съеживается — теперь в

нём больше Гарри, чем Волан-де-Морта. Он поворачивается спиной к Дельфи.

Папа?

ГАРРИ *(безуспешно пытаясь говорить голосом Волан-де-Морта)*: Твой план хорош. Битва окончена. Ты хорошо послужила мне, теперь иди на свет, чтобы я тебя разглядел.

Дельфи видит, как дверь слегка открывается, а потом захлопывается. Она хмурится, думает, её подозрения увеличиваются.

ДЕЛЬФИ: Отец…

Она пытается вновь взглянуть на его лицо — происходящее можно назвать почти танцем.

Ты не Лорд Волан-де-Морт.

Из руки Дельфи появляется молния. Как и из палочки Гарри.

Инсендио!

ГАРРИ: Инсендио!

Молнии соприкасаются в прекрасном взрыве посреди комнаты.

Другой рукой Дельфи посылает молнии в обе двери, пытаясь открыть их.

ДЕЛЬФИ: Поттер. Коллопортус!

Гарри тревожно смотрит на дверь.

Что, думал, твои дружки помогут?

ГЕРМИОНА *(из-за кулис)*: Гарри… Гарри…

ДЖИННИ *(из-за кулис)*: Она запечатала двери с твоей стороны.

ГАРРИ: Что ж. Справлюсь с тобой и в одиночку

.

Он двинулся, чтобы атаковать ее, но она сильнее. Палочка Гарри вылетает из его рук в ее. Он обезоружен и беспомощен.

Как ты?.. Что ты?..

ДЕЛЬФИ: Я долгое время наблюдала за тобой, Гарри Поттер. Я знаю тебя лучше, чем мой отец.

ГАРРИ: Думаешь, выучила все мои слабости?

ДЕЛЬФИ: Я училась быть достойной его! Да, несмотря на то, что он величайший маг всех времен, он будет гордиться мной! Экспульсо!

Гарри пятится назад, когда земля позади него взрывается. Он отчаянно ползет по церковной скамье, пытаясь понять, как ему бороться с ней.

Ты убегаешь от меня? Гарри Поттер. Герой волшебного мира. Убегает, словно крыса.

Вингардиум Левиоса!

Скамьи в церкви поднимаются в воздух.

Вопрос в том, стоит ли мне тратить время на твоё убийство, зная, что как только я остановлю своего отца, твоя гибель будет гарантирована. Как же решить? Ох, мне скучно. Я убью тебя.

Она опрокидывает скамью прямо перед ним.

От оглушительного шума он в испуге отходит назад.

Альбус выходит из камина. Никто не замечает.

Авада…

АЛЬБУС: Отец…

ГАРРИ: Альбус! Нет!

ДЕЛЬФИ: Оба здесь? Ох уж этот выбор… Думаю, прикончу мальчика первым. Авада Кедавра!

Она направляет Убивающее Заклятие на Альбуса, но Гарри отталкивает его. Молния бьет по земле.

Она посылает другое заклятие.

Думаешь ты сильнее меня?

ГАРРИ: Нет.

Они бешено мечут заклятиями друг в друга, в то время как Альбус быстро пятится и открывает заклинаниями двери, одну за другой.

Но мы — да.

Альбус открывает палочкой обе двери.

АЛЬБУС: Алохомора! Алохомора!

ГАРРИ: Я никогда не сражался в одиночку и никогда не буду.

И Гермиона, Рон, Джинни и Драко появляются в дверях и направляют палочки на Дельфи, которая кричит в раздражении. Это требует титаниче-

ских усилий, но она сражается со всеми.

Серия вспышек и грохота, после чего Дельфи падает на пол.

ДЕЛЬФИ: Нет… Нет…

ГЕРМИОНА: Бракиабиндо!

Дельфи связана.

Гарри подходит к Дельфи. Он не отрывает от нее глаз. Остальные стоят на местах.

ГАРРИ: Альбус, ты в порядке?

АЛЬБУС: Да, в полном.

Гарри не спускает глаз с Дельфи. Он все еще опасается ее.

ГАРРИ: Джинни, он ранен? Я должен знать, что он в порядке…

ДЖИННИ: Он настоял на этом. Он был единственным, достаточно маленьким, чтобы пролезть через камин. Я попытаюсь остановить его.

ГАРРИ: Просто скажи, что с ним все хорошо.

АЛЬБУС: Я в порядке, пап. Честно.

Гарри движется в сторону Дельфи.

ГАРРИ: Многие люди пытались причинить мне боль, но мой сын! Ты осмелилась ранить моего сына!

ДЕЛЬФИ: Я лишь хотела увидеть моего отца.

Эти слова удивили Гарри.

ГАРРИ: Ты не можешь переписать свою жизнь.

Ты всегда будешь сиротой и никогда не прекратишь ею быть.

ДЕЛЬФИ: Дай мне… его увидеть.

ГАРРИ: Я не могу и не буду.

ДЕЛЬФИ *(жалобно)*: Тогда убей меня.

ГАРРИ на миг задумывается.

ГАРРИ: И этого я тоже не могу сделать.

АЛЬБУС: Что? Пап? Она же опасна.

ГАРРИ: Нет, Альбус…

АЛЬБУС: Но она убийца… Я видел, она убийца!

Гарри оборачивается к сыну и к Джинни.

ГАРРИ: Да, Альбус, она убийца. А мы — нет.

ГЕРМИОНА: Мы должны быть лучше нее.

РОН: Да, это бесит, но так лучше.

ДЕЛЬФИ: Отберите у меня разум. Отберите мою память. Я хочу забыть, кто я есть.

РОН: Нет. Мы возьмем тебя обратно в наше время.

ГЕРМИОНА: *И ты отправишься в Азкабан. Как и твоя мать.*

ДРАКО: Где ты и сгниешь.

Гарри слышит шипящий звук.

Звук, подобный самой смерти, который ранее никто не слышал.

Гаааарри Поттттер…

СКОРПИУС: Что это?

ГАРРИ: Нет. Нет. Не сейчас.

АЛЬБУС: Что?

РОН: Волан-де-Морт.

ДЕЛЬФИ: Отец?

ГЕРМИОНА: Сейчас? Здесь?

ДЕЛЬФИ: ОТЕЦ!

ДРАКО: Силенцио! (*Дельфи замолкает*). Вингардиум Левиоса! *(Она улетает вверх)*

ГАРРИ: Он идет. Прямо сейчас.

Волан-де-Морт подходит к задней части сцены и, проходя ее, спускается в зал. Он несет собою смерть. И все это знают.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. 1981

Гарри беспомощно следит за Волан-де-Мортом.

ГАРРИ: Волан-де-Морт идет убивать моих родителей, а я не могу сделать ничего, чтобы его остановить.

ДРАКО: Ну, вообще-то…

СКОРПИУС: Пап, сейчас не время…

АЛЬБУС: Ты можешь остановить его. Но не станешь.

ДРАКО: Героически.

Джинни берет Гарри за руку.

ДЖИННИ: Тебе не нужно на это смотреть, Гарри. Пойдем домой.

ГАРРИ: Я разрешил этому произойти… Ну конечно, я обязан смотреть.

ГЕРМИОНА: Тогда мы будем с тобой.

РОН: Все посмотрим.

Мы слышим незнакомые голоса…

ДЖЕЙМС *(из-за кулис)*: Лили, хватай Гарри и беги! Беги! Я задержу его…

Вспышка и смех.

Отойди, ты же понимаешь, держись подальше.

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(из-за кулис)*: Авада Кедавра!

Гарри вздрагивает, так как зеленый свет появляется из зала.

Альбус берет отца за руку. Гарри сжимает ее. Ему это нужно.

АЛЬБУС: Он сделал все, что смог.

Джинни встает рядом с ним и хватает Гарри за другую руку. Он опирается на них, они поддержат его сейчас.

ГАРРИ: Моя мама там, в окне. Я могу увидеть маму. Она прекрасна.

Стук. Звук распахивающейся двери.

ЛИЛИ (из-за кулис) Не Гарри, только не Гарри,

пожалуйста, только не Гарри…

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(из-за кулис)*: Отойди, глупая девчонка… Отойди сейчас же…

ЛИЛИ *(из-за кулис):* Только не Гарри, прошу, забери лучше меня, убей меня вместо него…

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(из-за кулис)*: Последнее предупреждение…

ЛИЛИ *(из-за кулис)*: Не Гарри! Пожалуйста… Будь милосердным… Не мой сын!

Пожалуйста… Я сделаю все, что угодно…

ВОЛАН-ДЕ-ДЕМОРТ (из-за кулис): Авада Кедавра!

И будто молния пронзает тело Гарри. Он падает на пол.

И звук, похожий на утихающий крик, окружает нас снизу и сверху.

И мы только смотрим.

И медленно то, что было там, исчезает.

И сцена меняется и поворачивается.

И Гарри с его семьей и друзьями разворачиваются и уходят прочь.

СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ. ГОДРИКОВА ВПАДИНА. В ДОМЕ ДЖЕЙМСА И ЛИЛИ ПОТТЕРОВ. 1981

И мы находимся на развалинах дома. Дома, подвергшегося жестокой атаке.

Хагрид бродит по руинам.

ХАГРИД: Джеймс?

Оглядывается.

Лили?

Он ступает медленно, не желая увидеть многого слишком скоро. Он всецело переполнен чувствами.

И потом он видит их, останавливается и молчит.

Ох. Это не… Это не… Я не… Они сказали мне, но… Я надеялся на…

Он смотрит на них и склоняет голову. Он бормочет несколько слов, и затем достаёт мятые цветы из своего глубокого кармана и кладет их на пол.

Мне так жаль, мне сказали, он сказал мне, Дамблдор сказал мне, я не мог ждать. маглы придут, да, со своими вспышками, а им совсем не надо

видеть такого увальня, как я, да?

Он рыдает

.

Наверное, время покинуть вас.

Я хочу, чтоб вы знали: вас не забудут. Ни я, ни кто-то другой.

И затем он слышит звук. Звук плача ребенка. Хагрид поворачивается и ускоряет шаг.

Он опускает голову и встает перед кроваткой, которая, кажется, излучает свет.

Ну… Привет. Ты, должно быть, Гарри Поттер. Здравствуй, Гарри Поттер.

Я Рубеус Хагрид. И я буду твоим другом, нравится тебе это или нет. Конечно, тебе будет нелегко, но пока ты этого не знаешь. Да-а, друзья-то тебе нужны будут. А теперь лучше пойти со мной, а?

Синие вспышки света наполнили комнату почти неземным блеском. Он с нежностью берет малыша Гарри на руки.

Затем, не оборачиваясь, он выходит из дома.

Сцена постепенно темнеет.

СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ХОГВАРТС. КЛАСС

Скорпиус и Альбус вбегают в класс, хлопая за собой дверью.

СКОРПИУС: Не могу поверить, что я это сделал.

АЛЬБУС: Я тоже не могу поверить, что ты это сделал.

СКОРПИУС: Роуз Грейнджер-Уизли. Я пригласил на свидание Роуз Грейнджер-Уизли.

АЛЬБУС: И она сказала нет.

СКОРПИУС: Но я пригласил ее. Я посадил семена. И семена вырастут в нашу счастливую свадьбу

АЛЬБУС: Тебе говорили, что ты фантазер?

СКОРПИУС: И я бы согласился с тобой… только Полли Чапман пригласила меня на школьный бал…

АЛЬБУС: В параллельной Вселенной, где ты существенно… существенно популярнее… разные девушки приглашают тебя на свидания и все такое…

СКОРПИУС: И да, здравый смысл будет диктовать тебе, что я должен ухаживать за

Полли… или позволить ей ухаживать за мной… она печально известная красавица, в конце концов. Но Роуз, это Роуз.

АЛЬБУС: Знаешь, здравый смысл будет убеждать тебя, что ты псих? Роуз ненавидит тебя.

СКОРПИУС: Поправка: она когда-то ненавидела меня, но ты видел ее глаза, когда я ее спросил? Это бы не ненависть, а жалость.

АЛЬБУС: И жалось — это хорошо?

СКОРПИУС: Жалость — это только начало, мой друг, фундамент, на котором строится дворец… дворец любви.

АЛЬБУС: Признаюсь, думал, я первый заведу подружку.

СКОРПИУС: О, несомненно. Кстати, тот новый профессор Зельеварения с черной подводкой вокруг глаз… она достаточно взрослая для тебя, правда же?

АЛЬБУС: Меня не интересуют старушки!

СКОРПИУС: И у тебя будет время — много времени — дабы соблазнить ее. Ибо мне потребуются годы, чтобы уговорить Роуз.

АЛЬБУС: Восхищаюсь твоей уверенностью.

Роуз подходит и становится позади них на лестнице. Она смотрит на них обоих.

РОУЗ: Привет.

Даже мальчики не знают наверняка, как нужно ответить Скорпиусу на такой взгляд.

Пусть это будет странно, если вы позволите.

СКОРПИУС: Доступно и полностью понятно.

РОУЗ: Ладно. “Король Скорпионов”

Она удаляется с улыбкой на лице. Скорпиус и Альбус переглядываются. Альбус ухмыляется и тычет в Скорпиуса рукой.

АЛЬБУС: Может, ты прав, жалость — это начало.

СКОРПИУС: Ты идёшь на Квиддич? Слизерин играют с Пуффендуем… будет классно…

АЛЬБУС: Я думал, мы ненавидим квиддич?

СКОРПИУС: Людям свойственно меняться. Кроме того, я тренировался. Думаю, я мог бы войти в состав команды. Присоединяйся!

АЛЬБУС: Я не могу. Мой отец собирался…

СКОРПИУС: Отдохнуть от работы в Министерстве?

АЛЬБУС: Он хочет пойти на прогулку, показать мне что-то, поделиться со мной чем-то.

СКОРПИУС: На прогулку?

АЛЬБУС: Я знаю, такие вещи сближают или вызывают тошноту. И все же, знаешь, я пойду.

Скорпиус протягивает руку и обнимает Альбуса.

Что это? Я думал, мы решили больше не обниматься.

СКОРПИУС: Я не был уверен. Может и стоило бы. В новой версии нас… у меня в голове.

АЛЬБУС: Лучше спроси Роуз, стоит ли нам это делать.

СКОРПИУС: Хах! Да. Точно.

Двое мальчиков отодвинулись и ухмыльнулись друг другу.

АЛЬБУС: Увидимся за ужином.

СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ. ПРЕКРАСНЫЙ ХОЛМ

Гарри и Альбус взбираются на холм в прекрасный летний день. Они молчат, наслаждаясь солнцем, светящим им на лицо, в то время как они взбираются.

ГАРРИ: Ну, так что, ты готов?

АЛЬБУС: К чему?

ГАРРИ: Ну, к экзаменам после четвёртого года обучения, а затем пятый год, важный год, во время своего пятого года я сделал…

Он смотрит на Альбуса. Он улыбается. Он говорит слишком быстро.

Я сделал много всего. Кое-что из этого — хорошее, кое-что — плохое. Многое из этого достаточно спорное.

АЛЬБУС: Рад слышать это.

Гарри улыбается.

Я наблюдал за ними, ты знаешь, немного, за твоими мамой и папой. Они были, вы

веселились вместе. Твой папа любил делать эти кольца из дыма и пускать их на тебя, ну, ты не мог остановиться хихикать.

ГАРРИ: Да?

АЛЬБУС: Мне кажется, тебе бы они понравились. И я думаю, что мне Лили и Джеймс тоже бы понравились.

Гарри кивает. Повисает немного не комфортная тишина. Оба пытаются придумать, о чем бы поговорить, и оба не знают.

ГАРРИ: Знаешь, я думал, мы потеряли его… Волан-де-Морта… Я думал, мы его потеряли, и когда мой шрам снова начал болеть, и я видел сны о нем и я мог даже говорить на парселтанге снова, я почувствовал, словно вовсе не изменился… что он никогда не оставит меня…

АЛЬБУС: И что теперь?

ГАРРИ: Частью меня был Волан-де-Морт, умерший много лет назад, но недостаточно было

избавиться от его материальной составляющей… Мне нужно было избавиться от него у себя в голове. И сорокалетнему мужчине нужно многому научиться для этого.

Он смотрит на Альбуса.

Я хочу сказать, что это навсегда в нашей памяти, я не могу просить тебя забыть это, но я надеюсь, что мы переживем это. Я буду пытаться стать лучшим отцом для тебя, Альбус. И я хочу попытаться быть с тобой честным и…

АЛЬБУС: Пап, тебе не нужно…

ГАРРИ: Ты сказал, что я ничего не боюсь. Например, я боюсь темноты, ты знал это?

АЛЬБУС: Гарри Поттер боится темноты?

ГАРРИ: А еще мне не нравятся тесные комнатки и… Я никогда никому этого не говорил, но я не люблю… *(медлит)* голубей.

АЛЬБУС: Тебе не нравятся голуби?

ГАРРИ *(он морщится)*: Противные, клюющие, грязные. От них у меня мурашки по коже.

АЛЬБУС: Но ведь голуби безобидные!

ГАРРИ: Я знаю. Но есть кое-что, что пугает меня больше всего, Альбус Северус Поттер, это быть тебе отцом. Потому что мне приходится работать без знания скрытых механизмов. У большинства есть хотя бы отец, чтобы равняться на него или

не равняться. У меня ничего, или же ничтожно мало. Я учусь, понимаешь? И я сделаю все в моих силах, чтобы не быть тебе плохим отцом.

АЛЬБУС: А я попытаюсь быть лучшим сыном. Я знаю, что я не Джеймс, пап, я никогда не буду как вы двое…

ГАРРИ: Джеймс совсем не такой как я.

АЛЬБУС: Разве?

ГАРРИ: Все дается ему легко. А мое детство было напряженной борьбой.

АЛЬБУС: Таким же было и мое. Получается, ты говоришь, что я похож на тебя?

Гарри улыбается Альбусу.

ГАРРИ: На самом деле, ты больше похож на свою маму, отважный, проворный, смешной, что мне нравится, что мне кажется, делает тебя очень даже отличным сыном.

АЛЬБУС: Я чуть не уничтожил мир.

ГАРРИ: Дельфи бы никуда не ушла, Альбус, ты вытащил ее на свет и ты нашел способ бороться с ней. Ты, наверное, не осознаешь это сейчас, но ты спас нас.

АЛЬБУС: Но разве я не должен был лучше справиться?

ГАРРИ: Ты не думаешь, что я задаюсь теми же вопросами?

АЛЬБУС *(он чует, что это не то, что сделал бы его отец)*: И потом… когда вы схватили ее… Я хотел ее убить.

ГАРРИ: Ты видел, как она убила Крэйга, ты был зол, Альбус, и это нормально. И ты бы не сделал этого.

АЛЬБУС: Откуда ты это знаешь? Может быть, это моя Слизеринская сторона. Может быть это то, что Распределяющая Шляпа увидела во мне.

ГАРРИ: Я не понимаю, что у тебя в голове, Альбус, по правде, ты знаешь, что ты подросток, и я и не должен понимать, что в твоей голове, но я понимаю, что в твоем сердце. Я не понимал, долгое время не понимал, но благодаря этой… “выходке”… теперь я знаю, что там. Слизерин, Гриффиндор, какие бы ярлыки на тебя не повесили, я знаю, что сердце у тебя доброе… И нравится тебе это или нет, но у тебя своя дорога, чтобы стать волшебником.

АЛЬБУС: О, не хочу быть волшебником, я собираюсь гонять голубей. Это меня завораживает.

Гарри ухмыляется.

ГАРРИ: Данные тебе имена, они не должны становится бременем. У Альбуса Дамблдора тоже были трудности в жизни, знаешь ли. Северус Снейп, что ж, ты все о нем знаешь…

АЛЬБУС: Они были хорошими людьми.

ГАРРИ: Они были великими людьми, со своими недостатками, но ты знаешь что, эти недостатки почти сделали их ещё более великими.

Альбус оглядывается вокруг себя.

АЛЬБУС: Пап? Почему мы здесь?

ГАРРИ: Это то место, куда я часто прихожу.

АЛЬБУС: Но ведь это кладбище…

ГАРРИ: И здесь захоронен Седрик.

АЛЬБУС: Папа?

ГАРРИ: Юноша, которого убили, Крэйг Боукер, как хорошо ты его знал?

АЛЬБУС: Не очень хорошо.

ГАРРИ: Я тоже не был хорошо знаком с Седриком. Он мог бы играть в сборной Англии по квиддичу. Или стать великолепным мракоборцем. Он мог бы взяться за все, что угодно, и добиться успеха. Амос прав — его просто украли. Поэтому я прихожу сюда, когда могу. Сказать ему “прости”.

АЛЬБУС: Это хороший поступок.

Альбус присоединяется к своему отцу, стоящему перед могилой Седрика. Гарри улыбается своему сыну и смотрит в небо.

ГАРРИ: Я думаю, это будет хороший день.

Он касается плеча своего сына. И в стене между

ними появляется почти незаметная трещина.

АЛЬБУС *(улыбается)*: Я тоже так думаю.

КОНЕЦ

Биографии авторов истории

Дж. К. Роулинг

Автор семи книг о Гарри Поттере (которые были переведены на 79 языков; было продано более 450 миллионов копий) и трех приложений к ним, изначально изданных в благотворительных целях. Она также известна, как автор “Случайной вакансии”, романа для взрослых, опубликованном в 2012 году, и серии детективных романов о Корморане Страйке под псевдонимом Роберт Гэлбрейт.

Дж. К. Роулинг дебютировала как продюсер и сценарист с фильмом “Фантастические звери и места их обитания” — продолжение истории о волшебном мире, премьера которого состоится в ноябре 2016-го.

Джон Тиффани

Режиссировал театральную версию “Однажды”, за которую получил множество наград, как В Вест-Энде, так и на Бродвее. В список его работ, как помощника режиссера в театре Ройал-Корт, входят “Свинтусы” (The Twits) “Надежда” (Норе) И

“Перевал” (The Pass). Он был режиссером “Впусти меня” в Национальном шотландском театре, который сотрудничает с Ройал-Корт, Вэст-Энд и St. Ann’s Warehouse. В числе других его работ “Макбет” на Бродвее и в Национальном шотландском театре, а также Enquirer, The Missing, Peter Pan, The House of Bernarda Alba, Transform Caithness: Hunter, Be Near Me, Nobody Will Ever Forgive Us, The Bacchae, Elizabeth Gordon Quinn, and Home: Glasgow, Black Watch, за которые он получил Премию Оливье и Critics Circle Best Director Awards. В числе последних постановок работа “Стеклянный зверинец” на Бродвее и American Repertory Theatre и “Посол” в Brooklyn Academy of Music. Тиффани был помощником режиссера в Национальном шотландском театре с 2005 по 2012 год и сотрудником Рэдклиффского института при Гарвардском университете в 2010–2011 учебном году.

Джек Торн

Пишет для театров, кино, телевидения и радио. Его театральные работу включают “Надежда”, “Впусти меня”, поставленные Джоном Тиффани. The Solid Life of Sugar Water для Graeae Theatre Company и для National Theatre, Bunny на Edinburgh Festival Fringe, Stacy for the Trafalgar

Studios, и 2nd May 1997 и When You Cure Me for the Bush. Его адаптации сценариев включают The Physicists for the Donmar Warehouse и Stuart: A Life Backwards for HighTide. Для кино: War Book, A Long Way Down и The Scouting Book for Boys. Для телевидения: The Last Panthers, Don't Take My Baby, This Is England, The Fades, Glue, Cast-Offs и National Treasure.

В 2016 он выиграл BAFTAs за лучший мини-сериал (This Is England '90) и за лучшую драму (Don't Take My Baby), и в 2012 выиграл в двух номинациях: Лучший драматический сериал (The Fades) и лучший мини-сериал (This Is England '88).

«Гарри Поттер и проклятое дитя. Части первая и вторая» не может быть использовано для получения полной или частичной выгоды. За исключением получения лицензии от правообладателей: Дж. К. Роулинг и Harry Potter Theatrical Productions Limited.